

С.В. Алпатов

**«СОЛДАТСКИЙ ОТЧЕ НАШ»
В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ
И ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
XVIII–XX ВЕКОВ**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

К 270-летию Московского университета

С.В. Алпатов

«СОЛДАТСКИЙ ОТЧЕ НАШ»
В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ
И ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ
XVIII–XX веков

Монография

Издательство Московского университета

2023

УДК 398
ББК 82.3
А51

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Рецензенты: докт. филол. наук *Л.А. Трахтенберг* канд. филол.
наук *И.Н. Райкова*

Алпатов, С.В.

«Солдатский Отче наш» в русской рукописной и фольклорной
традиции XVIII–XX веков : монография / С.В. Алпатов. — Москва
: Издательство Московского университета, 2023. — 144, [1] с. —
А51 [Электронное издание сетевого распространения].

ISBN 978-5-19-011910-7 (e-book)

Монография посвящена изучению процессов восприятия и преобразования переводных европейских сатир в отечественной рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX веков. На материале народного анекдота «Солдатский Отче наш», не имеющего нарративных эквивалентов в мировом фольклоре, исследуются поэтические механизмы освоения иностранных образцов *parodia sacra* в русской культуре.

Впервые для решения поставленных задач привлекается весь корпус известных науке рукописных и устных вариантов анекдота, включая значительное число новонайденных архивных документов, публикуемых в приложении к монографии. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Книга адресована филологам, фольклористам, историкам культуры Нового времени.

Ключевые слова: солдатский фольклор, переводные источники, механизмы адаптации.

УДК 398
ББК 82.3

ISBN 978-5-19-011910-7 (e-book)

© Алпатов С.В., 2023
© Филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023

Введение

Современная фольклористика, обладая специфическим предметным полем и собственным методологическим аппаратом, вместе с тем активно использует преимущества расположения ключевого объекта – фольклорной традиции – на пересечении сфер интересов и линий концептуального влияния смежных гуманитарных дисциплин (филологии, истории, культурологии), разрабатывая актуальную проблематику междисциплинарных разысканий в области взаимодействия разных культур древности, Средневековья и современности. Особый интерес представляет сфера фольклорно-литературных связей позднего Средневековья и раннего Нового времени как зона формирования речевых жанров, дискурсивных практик и текстуальных традиций нового типа, связанных с растущей образованностью, социальной мобильностью и субкультурной стратификацией общества.

Отдельный аспект рассматриваемой темы представляет проблема влияния заимствованных литературных образцов на идейную, сюжетно-тематическую, формально-стилевую и жанровую парадигму отечественной рукописной и фольклорной традиции¹. Ком-

---

¹ Русско-европейские литературные связи. XVIII век. Энциклопедический словарь. СПб., 2008; *Шамин С.М.* Иностранцы «памфлеты» и «куръезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М., 2020; *Алтонов С.В.* У истоков русской рукописной традиции Нового времени // Русская литература. 2021. №3. С. 253–254.

плексные вопросы изучения структуры этнокультурных контактов, типологии фольклорно-литературных связей, текстологии рукописной традиции Нового времени в неравной степени разработаны смежными отраслями современного литературоведения и фольклористики.

Исследование истории переводов европейских малых литературных форм как одной из линий культурного обмена между Россией и Европой XVII–XVIII столетий включает как специальную текстологическую проблематику установления источников, времени и путей появления переводных текстов в отечественной словесности², так и более широкий круг вопросов взаимопонимания представителей разных этнокультурных традиций³.

Проблема выявления иностранных источников (как минимум – ряда типологически сходных сочинений, как максимум – оригиналов) отечественных рукописных текстов XVII–XVIII вв. непосредственно связана с вопросом о широте исходного круга произведений и степени их доступности переводчику: «Прежде

² *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903; *Рак В.Д.* Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998; *Аллатов С.В., Шамин С.М.* Элогиум митавских иезуитов в документах Великого посольства 1697 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. №4. С. 96–110; *Аллатов С., Янссон О.* «Голось ловчего силной прибираеть различных охочихь псовь»: неизвестный русский перевод польского политического памфлета 1688 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. №2. С. 103–110; *Аллатов С.В., Ченцова В.Г.* Русский перевод папского бреве 1672 г. об объявлении юбилейного года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. №1. С. 68–80; *Аллатов С.В., Архангельская А.В.* Польская литературная легенда в русском историко-культурном контексте // Slověne=Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2021. №1. С. 450–456; *Аллатов С.В.* Литературные источники сказочного репертуара А.К. Барышниковой // Культура и текст. 2023. №1. С. 183–188.

³ *Cultural Translation in Early Modern Europe / Eds.: Peter Burke, R. Pochia Hsia.* Cambridge, 2007; *Аллатов С.В.* Европейские культурные модели и славянские народные традиции Нового времени // Российская славистическая фольклористика: пути развития и исследовательские перспективы. М., 2007. С. 107–110; *Аллатов С.В.* Двухязычные разговорники XVI–XVII веков: фольклорные модели в структуре межкультурной коммуникации // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2007. №3. С. 8–9; *Аллатов С.В.* Бытовой юмор в русско-немецком разговорнике Тённиса Фенне 1607 г. // От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции. Древности Севера. Москва; Вологда, 2016. С. 153–156.

чем попасть в русский журнал, иностранные статьи, заметки, повести, рассказы, стихотворения, анекдоты проходили обычно сложный, зигзагообразный путь по страницам зарубежной периодической печати, антологий, учебных пособий и других, иногда самых неожиданных изданий. В процессе миграции часто возникали разные трансформации текста, и каждая из них оставалась, как правило, стабильной во всех ее многочисленных перепечатках. Таким образом, один и тот же вариант мог прийти в Россию в разных изданиях, которые в свою очередь могли стать источниками переводов, вольных переложений, подражаний»⁴.

В свою очередь, проблема времени создания переводов европейских памфлетов, газетных заметок и хрестоматийных фрагментов прямо связана с вопросом об актуальности переводимых источников для культуры-реципиента. В России XVIII столетия литературные новинки читались на иностранных языках, а журналы и альманахи преимущественно наполнялись «устоявшимися» произведениями, занявшими в европейской литературе определенную идейную, предметно-тематическую и жанровую нишу. Вплоть до конца 1770-х гг. сохранялась средняя дистанция в 30–50 лет между временем появления зарубежной публикации и ее русским переводом, постепенно сокращавшаяся к середине 1790-х гг. до интервала в 3–4 года. При этом переводные источники ситуативной информационной ценности и лабильной прагматики (газетные заметки, сатирические памфлеты, исторические и литературные анекдоты) обретали в контексте отечественной словесности актуальные смыслы и стабильные художественные функции⁵.

Факты изменения культурного значения иностранных источников при переводе и дальнейшем их бытовании маркируются пометами переводчиков и читателей на полях рукописей⁶, а также устными суждениями, отраженными следственными делами

⁴ Рак В.Д. Статьи о литературе XVIII века. СПб., 2008. С. 78.

⁵ Трахтенберг Л.А. Русская литература 1730-х – 1790-х гг.: жанры в европейском контексте. М., 2020. С. 203–207.

⁶ Бегунов Ю.К. Рукописная литература XVIII века и демократический читатель // Русская литература. 1977. № 1. С. 121–132; Волкова Т.Ф. Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг // История русского читателя. Вып. 5. СПб, 2010. С. 19–42; Алтатов С.В., Майер И., Шамин С.М. «Рассечение Европы»: русский перевод памфлета «Anatomia Europae» (1672 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. №4. С. 5–12; 2013. № 1. С. 5–16.

о политической неблагонадежности и духовных преступлениях⁷. Однако уверенно говорить об освоении транслируемого европейского культурного меседжа можно лишь при появлении полноценной – развернутой в пространстве и времени – рукописной и устной традиции отечественных произведений, творчески использующих и варьирующих иностранные образцы⁸.

Базисом современной компаративистики является представление о трех условиях успешного взаимодействия независимых этнокультурных традиций: во-первых, общая корреляция их уровня и векторов развития; во-вторых, наличие «встречного течения» – имманентного запроса на качественно иные идеи и ценности; в-третьих, наличие «почвы» – типологически сходных либо исторически родственных культурных форм – для эффективной адаптации импортных феноменов. Тем самым перевод иноязычных текстов (равно как и заимствование незнакомых вещей и практик) одновременно служит и актом усвоения нового понятийного содержания, и актом преобразования собственной культурной парадигмы, выявляющим скрытый в ней динамический потенциал⁹. Выступая как эволюционные факторы истории «ключевых понятий»¹⁰, материальные, вербальные и ментальные экзотизмы эксплицируют не

⁷ *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003; *Алматов С.В.* Следственные дела как источник по истории русского любительского театра // *Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: материалы XXVII Международной научной конференции.* М., 2015. С. 108–110; *Алматов С.В.* Европейский памфлет «Страсти, или переговоры в Расштате» в российской столице и провинции 1798 г.: конфликты интерпретаций // *Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре / ИВИ РАН.* М., 2016. С. 226–237.

⁸ *Ромодановская Е.К.* Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибир., 1994. С. 149–164; *Николаев С.И.* Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996. С. 46–51; *Малэк Э.* Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. С. 329–349; *Шамин С.М.* «Сказание о двух старцах»: К вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // *Вестник церковной истории.* 2008. № 2. С. 221–248.

⁹ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1940. С. 497–506; *Жирмунский В.М.* Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л., 1979. С. 185–191, 101–102, 336–374; *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. М., 1995. С. 52–54.

¹⁰ *Живов В.М.* История понятий, история культуры, история общества // *Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени.* М., 2009. С. 5–26.

только эстетическую привлекательность курьезного, но и более глубокий концептуальный интерес к инородным феноменам, не имеющим устойчивых предметных и смысловых связей в сфере отечественной культуры, открытым интенсивной метафоризации и, как следствие, преобразующим не только объективно-рациональное, но и художественно-символическое поле национальной традиции¹¹.

В этом плане исследование интертекстуальных связей книжной, рукописной и устной традиций XVIII–XX вв. как маркеров путей и этапов адаптации переводных источников в фольклоре затрагивает не только структуру конкретных вариантов, но также целых сюжетных типов и жанров, а сами механизмы переделки, подражания, пародийной травестики служат средством выявления эволюционного потенциала фольклорной традиции и динамических механизмов ее самоорганизации в ответ на внешние культурные импульсы¹². Интегративная коммуникативная среда городской площади, рынка, пассажа, бульвара, присутственного места, трактира формировала специфический вербально-игровой дискурс «третьей культуры»¹³, включавший, в частности, интересующие нас смежные дискурсы бытового глума, рукописной демократической сатиры и печатных сатирических изданий XVIII – нач. XX в.¹⁴ Комбинируя устные и письменные практики,

¹¹ Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005; Богданов К.А. О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006; Малък Э. Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008. С. 310–328; Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007. С. 404–466; Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014. С. 182–219.

¹² Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 307–343; Алпатов С.В. Эволюционные типы легендарного повествования // Филологические науки. 1996. №5. С. 35–42; Алпатов С.В. Версии народной Библии в русской фольклорной традиции // Традиционная культура. 2010. №4. С. 87–91; Неклюдов С.Ю. Авантест в фольклорной традиции // Живая старина. 2001. №4. С. 2–4; Панюков А.В. Фольклорная традиция как самоорганизующаяся система // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. №9/11. С. 34–41.

¹³ Толстой Н.И. Язык и народная культура. М., 1995. С. 16–20, 36–37; Поздеев В.А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». М., 2002.

¹⁴ Кузьмина В.Д. Русский демократический театр XVIII в. М., 1958; Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977; Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001; Трахтенберг Л.А. Русские сатирические журналы XVIII века: очерки поэтики. М., 2016.

жанры городского фольклора XVIII–XX вв. формировали коммуникативно, эмоционально и идейно однородное «текстуальное сообщество» из социальной массы, дифференцированной в словесном, конфессиональном, гендерном, образовательном и профессиональном плане¹⁵.

Исследование вопросов воздействия форм культурного импорта на элитарные / низовые, маргинальные / массовые, мобильные / инертные, «горячие» / «холодные» группы российского общества должно учитывать тот факт, что в процессе усвоения европейских идей и практик, воплощенных в сюжетах, образах и формулах переводных источников, одни те же лица: писцы государевых приказов, провинциальных канцелярий, армейских штабов или студенты духовных училищ, старообрядческие начетники или сектанты протестантского толка, офицерские жены или модные «мамзели» – выступали одновременно и как трансляторы импортных культурных моделей, и как эксперты их аксиологического достоинства¹⁶, способные видеть в экзотической оболочке переводной сатиры либо новомодное остроумие, либо актуальный «нравственный пластырь» для болезней современного общества.

Обсуждение указанных культурно-исторических аспектов влияния переводов новоевропейских источников на отечественную рукописную и фольклорную традицию немислимо без самоопределения исследователя культуры XVIII в. относительно

¹⁵ Аллатов С.В. Концепция дотеатрально-игрового языка фольклора в свете идей тартуско-московской семиотической школы // Наука о фольклоре в XX веке: традиция и метод. М., 2021. С. 32–39.

¹⁶ Ср. материалы розыскного дела 1689 г. о печатной брошюре немецкого мистика Квирина Кульмана, составленной «из книг розных божественного писания и толк на Христово слово, что будет едино царство и един пастырь»: «показывана Государственного Посольского приказу переводчиком Ивану Тяжкогорскому да Юрью Гивнеру для переводу, и какая она и о чем писана. И переводчики, смотря тое книжки, сказали, что та книжка еретическая и противна христианской вере, и дела в ней написаны проклятые, и к великому похулению христианской вере и святому Евангелию, и учению Христову. И за такую де в ней написанную ересь и проклятыми делами, не токмо им переводить, но и честь невозможно; и печатана она де воровски, подставными именами, потому что таких хульных и богомерских книг ни в которых бы государствах явно в печатных дворах печатать не стали» (Памятники к истории протестантства в России, собранные Д.В. Цветаевым // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1883. Кн. 3. С. 134–135.

границ Нового времени и «долгого средневековья»¹⁷, «модерных» и «не-современных» (non-modern) векторов культурного развития¹⁸, религиозных факторов «конфессионализации»¹⁹ и художественных тенденций барокко²⁰, роли фольклорной мифопоэтики и литературных механизмов «памяти жанра» в изучаемую эпоху²¹.

Таким образом, предметом настоящего исследования становятся процессы восприятия, освоения и преобразования переводных европейских образцов новеллистического и сатирического жанров в отечественной рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX столетий.

Объектом изучения выступает корпус отечественных рукописных и устных народных анекдотов XVIII–XX вв. на сюжет СУС–1544С* «Солдатский Отче наш», глубоко укорененный в европейской традиции *parodia sacra* и вместе с тем не находящий в ней прямых нарративных соответствий²².

Для достижения целей монографического описания избранного сюжета народного анекдота необходимо решить следующие задачи:

- выявить и систематизировать рассыпанные по архивным коллекциям, локальным фольклористическим изданиям, специализированным интернет ресурсам варианты анекдота;

¹⁷ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

¹⁸ Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996; Уо Д. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003.

¹⁹ Лавров А.С. Колдовство и религия в России. М., 2000; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004; Никитина С.Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах. М., 2013.

²⁰ Журавель О.Д. О барочных тенденциях в старообрядческой книжности первой трети XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 12–17.

²¹ Сазонова Л.И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской культуре Нового времени. М., 2012; Попова И.Л. Проблема памяти и забвения: М.М. Бахтин о механизмах сохранения / стирания следов традиции в истории культуры // *Studia Litterarum*. 2016. № 1–2. С. 73–90; Память жанра как феномен единства и неразрывности литературного развития. М., 2018.

²² В монографию в существенно переработанном и дополненном виде вошли материалы главы 2 диссертации: Алматов С.В. Переводные памфлеты в русской рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX вв. Дисс. ... докт. филол. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018.

- установить хронологические рамки его бытования, описать поэтические механизмы и векторы сюжетной эволюции;
- уяснить исторические корни исследуемого анекдота в европейской традиции *parodia sacra*, указать историко-культурные факторы проникновения и адаптации иностранных образцов «священной пародии» в русскую культуру Нового времени, эксплицировать роль солдатской среды в формировании уникального российского сюжета;
- изучить прагматику народных анекдотов сюжетного типа «Солдатский Отче наш» и определить их место в типологии фольклорных форм *parodia sacra*.

Последовательное решение поставленных задач осуществляется в трех главах основной части, посвященных проблемам генезиса, факторам эволюции, а также прагматике и жанровой типологии изучаемого сюжета. Теоретические и прикладные результаты исследования обобщаются в заключении. Монография снабжена списком использованных архивных, печатных и цифровых источников, научной и справочно-энциклопедической литературы. В *Приложении 1* собраны ранее опубликованные и вновь найденные варианты анекдота «Солдатский Отче наш», в *Приложении 2* – неизданные списки сатиры «Истинный образ нынешнего света».

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Глава 1.
Генезис и эволюция анекдота
СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» в русской
рукописной и фольклорной традиции
XVIII–XX вв.

1.1. ФОРМЫ PARODIA SACRA
В КНИЖНОЙ И ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ

Юмор – одна из ключевых категорий культуры, маркирующая поведенческие и логические аномалии, цивилизационные различия, социальные противоречия. Однако при всей своей универсальности понятие смеха достаточно специфично в плане стадияльно-типологических и этнокультурных реализаций¹. Разработанная М.М. Бахтиным на материале западноевропейского карнавала и транспонированная *mutatis mutandis* Д.С. Лихачевым и А.М. Панченко на древнерусскую почву концепция *народной смеховой культуры* получила новый методологический ракурс при противопоставлении Ю.М. Лотманом и Б.А. Успенским функционального «двуязычия» субкультур латинского средневековья «диглоссии» как мировоззренческому и структурообразующему принципу культуры Древней Руси². Тем самым вопрос о соотношении национального и заимствованного в корпусе

¹ Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб., 2007.

² Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990; Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984; Алтатов С.В. Двоеверие как диглоссия: к проблеме жанровой дифференциации устной несказочной прозы // Филологические науки. 1994. №4. С. 29–37.

«смеховых» текстов русской словесности позднего Средневековья и раннего Нового времени становится одним из важных аспектов проблемы постижения этнокультурной специфики смеха³.

Обращаясь к пародии как регулярному приему порождения комического и стереотипной жанровой разновидности смеховой культуры, исследователи прежде всего отмечают ее функциональную ограниченность задачей воспроизведения черт пародируемого объекта в умышленно утрированной форме, а сверх того подчеркивают связь пародии с определенными хронотопами (будь то переходные фазы календарного года или биографического цикла; маргиналии социального пространства или крайних листов и полей рукописи)⁴. В этом плане важно, что мифоритуальные механизмы архаической «священной пародии», ситуативно расшатывающей структуру мироздания с целью его обновления, преобразуются христианизированными формами средневековой *parodia sacra* в ментальные механизмы переоценки духовных ценностей⁵.

Кратко очертим круг европейских образцов *parodia sacra*, доступных для привлечения к историко-генетическому и контекстуальному анализу референтного сюжета «Солдатский Отче наш».

Распространяющийся с XII столетия в Западной Европе – сперва на латинском, а затем и на национальных языках – жанр «священной пародии» включает вербальные, визуальные и драматические трагедии библейских и литургических текстов, макаронические молитвы, жития св. Никто, реестры псевдореликвий⁶. Первыми ее формами, зафиксированными на славянской почве, выступают литургический фарс «*Mastičkář*» и пародийные «страсти» «*Passio*

³ *Аверинцев С.С.* Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е.М. Мелетинского. М., 1993. С. 341–344.

⁴ *Даркевич В.П.* Народная культура Средневековья: Пародия в литературе и искусстве IX–XVI вв. М., 2004.

⁵ *Трахтенберг Л.А.* Русская рукописная пародия XVII–XVIII веков в контексте теории смеховой культуры. М., 2015. С. 18–40.

⁶ *Novati F.* La parodia sacra nelle letterature moderne // *Novati F. Studi critici e letterari.* Torino, 1889. P. 177–310; *Ivonen E.* Parodies de thèmes pieux dans la poésie française du Moyen Age. Pater Noster – Credo – Ave Maria – Laetabundus. Helsingfors, 1914; *Lehmann P.* Die Parodie im Mittelalter. München, 1922; *Bayless M.* Parody in the Middle Ages: The Latin Tradition. Ann Arbor, 1996; *Burde M.* The Parodia sacra Problem and Medieval Comic Studies // *Laughter in the Middle Ages and Early Modern Times.* Berlin; New York, 2010. P. 215–242; *Анатов С.В.* «Роспись дивным вещам Саббатая Цви» в русской рукописной традиции и фольклоре XVII–XIX вв. // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2013. С. 55–66.

Iudeorum Pragensium» XIV в., синтезирующие гетерогенные образцы латинской мессы, народного театра и социальной сатиры⁷.

Обширным корпусом текстов *parodia sacra* обладает польская литературная традиция XVI–XVIII вв., неоднократно выступавшая проводником европейских влияний на русскую словесность рассматриваемой эпохи: «Pasquillus psalmographicus in commissarios Polonicos» (1569), «Pasquillus de electione regis Poloniae» (1573), «Pasyja pana naszego Zygmunta Trzeciego» (1606), «Evangelium secundum castellanum Posnaniensem» (1663), «Pasyja mazowieckiego województwa» (1699), «Dies irae konfederacji polskiej» (1716), «Połna pekkati Piotro Aleksiejowicza» (1725), «Litanijska do Cesarza Jegomości» (1733), «Passio naszego pana krakowskiego, hetmana wojskowego» (1734), «Pacierz prawowiernych za króla Stanisława» (1734), «Pacierz śląski» (1740)⁸. В тесной связи с латинской и польской сатирической традицией находятся украинские, белорусские, молдавские и русские пародийные тропари, акафисты и проповеди: «Kazanie ruskie», «Служба пиворезам», «Акафист Горилке», «Акафист матери Кукурузе», «Noul acatist al marelui voievod Mihail Grigoriu», «Акафист Президенту Академии наук», «Акафист костромскому губернатору», «Акафист крючкотворцу», «Акафист председателю суда», «Акафист мировому посреднику»⁹. Особую линию составляют общеевропейские пародийные катехизисы сюжетного типа АТУ 2010 «Кто один?»¹⁰.

⁷ *Veltrusky J.* A Sacred Farce from Medieval Bohemia: Mastickar. Ann Arbor, 1985; *Newman B.* The Passion of the Jews of Prague: The Pogrom of 1389 and the Lessons of a Medieval Parody // *Church History*. 2012. Vol. 81. P. 1–26; *Steinova E.* Jews and Christ Interchanged: Discursive Strategies in the Passio Iudeorum Pragensium // *Graeco-Latina Brunensia*. 2012. №17. P. 73–86.

⁸ *Nowak-Dłużewski J.* Bibliografia staropolskiej okolicznościowy poezji politycznej XVI–XVIII w. Warszawa, 1964. S. 4–8, 22, 52–61, 144–195.

⁹ *Адрианова-Перетц В.П.* Образцы общественно-политической пародии XVIII – нач. XIX в. // *ТОДРЛ*. Т. 3. М.; Л., 1936. С. 360–364; *Махновець Л.* Сатира и гумор української прози XVI–XVIII ст. Київ, 1964. С. 390–392, 434–455; *Georgescu-Buzău Gh.* Satire și pamflete (1800–1849). București, 1968; *Alpatov S.* Parodia Sacra in Oral and Hand-Written Traditions of Eastern Europe in Modern Times // *Revista de Etnologie și Culturologie*. 2015. Vol. 18. P. 142–145.

¹⁰ *Scheiber A.* A Hungarian Encyclopedia of Cards. On the Parodies of Catechism Song // *Midwest Folklore*. 1952. Vol. 2. P. 93–100; *Tomkowiak I.* Katechismusschwänke // *Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung*. Berlin; N.Y., 1992. Bd. 7. S. 1058–1067; *Voigt V.* Playing-Cards Are My Calendar And Prayerbook // *Acta Ethnographica Hungarica*. July 2000. Vol. 44. №1–2. P. 237–245; *Толстая С.М.* Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010. С. 240–259.

Что касается вопроса о времени распространения форм *parodia sacra* на русской почве, то старший список «Сказания о крестьянском сыне», в котором вор, вынося крестьянское имущество, цитирует псалтырь, создан до 1620 г. и воспроизводит сюжетную модель СУС–1526А** новелл о ворах, обещающих «очистить» хозяев от всех «грехов»¹¹. Известная отечественная пародия на богослужение «Служба кабаку» (1666) сохраняет свою популярность в рукописной традиции на протяжении двух последующих столетий¹². В свою очередь, российские версии пародийных «страстей», «молитв», «символов веры» и декалогов XVIII–XIX вв. формируются под непосредственным влиянием переводных латинских, польских, немецких и французских сочинений типа «Рассечение Европы» (1672), «Отче наш кроле полскии Яне Казимере» (1672), «Французской покаянный псалом» (1676), «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш» (1757), «Символ Греко-Московский» (1762), «Французское Отче наш, вышедшее по притчине замешательств внутренних между королем и правительством» (1772), «Катехизис польской», «Символ веры и Заповеди короля Польского», «Молитва Тарговицкая» (1792), «Плач Людовика XVI» (1792), «Страсти или переговоры в Расштате» (1798), «Скрижали Наполеоновы» (1812) и под.¹³

Важно, что под критическим отношением *parodia sacra* к объекту пародирования может пониматься не только антиклерикальная дискредитация самого сакрального предмета, избранного в качестве смеховой мишени (вольнодумная кощунственная поэзия), но и, наоборот, сатирическое обличение некоего частного аспекта реальности, построенное на контрасте к известному всем моральному стандарту священных текстов (основная масса акафистов мнимым достоинствам власть предержащих). Сверх того, возможен и третий вариант: риторическое использование «фами-

¹¹ Аналогичную пару образуют народная сказка СУС–1541А* о воре, назвавшемся апостолом Андреем, и запись под 1507 г. в Густынской летописи XVII в. о тринадцати мошенниках из Силезии, представлявшихся апостолами.

¹² *Смилянская Е.Б.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 225–242; *Алпатов С.В., Шамин С.М.* Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. №4. С. 21–33.

¹³ *Алпатов С.В., Шамин С.М.* Европейские памфлеты-пародии в контексте русской культуры XVII–XIX вв. // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2012. №2. С. 58–66.

льярных» топосов для создания эстетического и коммуникативного эффекта «своего» дискурса в прицерковной субкультурной среде (бурсацкая / клиросная пародия).

Обсуждая типичные функции переводных памфлетов в структуре российской социальной коммуникации, следует уделять особое внимание контекстам, в которых произведения изучаемого типа получают противоречивые истолкования, вскрывающие разные мировоззренческие установки и прагматические интенции интерпретаторов иностранных образцов *parodia sacra*.

Так, следственное дело Тайной экспедиции 1798 г. «О письме секретаря Ивана Карпова к майору Харламову, в котором описание о разговоре государств в Расштадте по священному тексту»¹⁴ содержит перевод латинской сатиры «Страсти или переговоры в Расштате 1798 года марта 12 дня»¹⁵, а инициировано оно доносом Рыльского уездного комиссара Матвея Кулакова о «сомнительных застольных разговорах на ужине у майора Харламова, правителя курских деревень принцессы Екатерины Петровны фон Голштейн-Бек, княгини Борятинской, и цитированных при этом сочинениях»¹⁶.

Предметом изображения в оригинале сатиры стали переговоры Франции и представителей Священной Римской империи в декабре 1797 – марте 1798 г. в пограничном немецком городе Раштатт. Основным пунктом переговоров был вопрос о компенсациях итальянским и имперским князьям, потерявшим свои владения в силу трактата, заключенного в октябре 1797 г. в Кампо Формио. Хаос закулисных интриг и неприкрытых торгов из-за потенциальных земельных компенсаций, обрушение предшествующей системы

¹⁴ РГАДА Ф. 7. Оп. 2. 1798 г. Ед. хр. 3122. 26 л.

¹⁵ В.П. Адрианова-Перетц ошиблась в предположении, что «нет никаких оснований считать этот памятник переводным: автор взял рассказ евангелия от Матфея (главы 26 и 27) о последних днях жизни Христа и, в точности сохраняя его текст, распределил реплики между участниками конгресса» (*Адрианова-Перетц В.П.* Ук. соч. С. 359), поскольку ей не была известна публикация латинского текста памфлета «*Passio Sacri nostri Imperii*». См.: *Wymann E.* Eine biblische Satyre auf den Zerfall des heiligen römischen Reiches // *Zeitschrift für schweizerische Kirchengeschichte*. 1908. Bd. 2. S. 51–52; ср. также: *Albert P.* Eine Parodie auf den Rastatter Kongress 1797 // *Alemannia. Zeitschrift für alemannische und fränkische Geschichte, Volkskunde, Kunst und Sprache*. Bd. 7. Freiburg, 1906. S. 292–298.

¹⁶ *Анатов С.В.* Европейский памфлет «Страсти, или переговоры в Расштате» в российской столице и провинции 1798 г.: конфликты интерпретаций // *Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре / ИВИ РАН. М., 2016. С. 226–237.*

взаимных политических обязательств обусловило обращение создателя памфлета к одной из самых эффектных форм европейской политической сатиры – пародии на тексты Священного Писания.

Прочитируем полный вариант перевода сатиры по отдельному списку.

Страсти или переговоры

Римская империя говорит: *Прискорбная есть душа до смерти.*

Духовные курфирсты: *Аминь! аминь! Глаголю вам, яко един от вас предаст мя.*

Буонапарте: *Мы закон имамы, и по закону нашему должен умерети.*

Пруссия: *Что ми хотите дати, и аз вам предам его.*

Герцог брауншвейгский: *Его же аще лобжу той есть, имите его.*

Швеция и Дания: *И пришед обрете их спящих.*

Турция: *Беста бо им очи отягощенне.*

Гессен: *Тако ли не возмогосте одинаго часа побдети со мною.*

Тоскана: *Дух бо бодр, плоть же немощна.*

Имперский сейм: *Спите прочее и почиваете! се приближися час, и империя римская предается руки грешников.*

Сардиния: *Тогда ученицы вси оставиша его бежаше.*

Папа: *Возврати ножь твои в место его вси бо приемише нож, ножем и погибнут, егда петел французской возгласи, изшед вон плакася горько.*

Венеция: *Не знаю человека.*

Неаполь: *Или мнится ти, яко не могу ныне умолити отца моего и представит ми вящшее дванадесяти легионов ангел.*

Россия: *Кое убо зло сотвори? И Пилат прием воду, умы руцы свои пред народом.*

Англия: *Аз ни единой вины обретаю в нем, и се убо зло сотвори.*

Франция: *Кровь ево на нас и на чадах наших.*

Цизальпин: *Распни! Распни его!*

Голандия: *Аще сего пустиши, несмь друг кесарев.*

Фландрия: *Не о мне, но о себе и о чадах ваших восплачете.*

Португалия: *И сему задеша понести крест его.*

Венеция-Модена: *Распяша с ним два разбойника, одинаго одесную, и одинаго ошуюю.*

Епископы: *Разделиша ризы моя себе, и меташа жребий о них, кто что возьмет.*

Монахи: *И преклониша главы в мире предадут дух свой.*

Швейцария: *Петр же идяше по нем.*

Генуя: *Совершилось.*

Конде со своею армиею: *И видяще позор сей, бившие в перси свои.*
Армия имперская: *Изыдем отселе.*
Весь собор: *Вечная память, вечная*¹⁷.

В адресованной комиссару Матвею Кулакову «объяснительной» по поводу цитирования в застольной беседе выдержек из «Разговора государств в Раштадте» майор Харламов сообщает:

В 11 часов по полудни в 28 число сего июня пожаловали вы ко мне обще с рыльским лекарем Леонтием Рачинским. В продолжении ужина вы дали повод господину лекарю разговор, который был говорен господину Воропанову, что по воскрешении Христове, когда разные народы являлись с сожалением о мучениях ему бывших от жидов, он их утешил и наложил каждой нации разные имена. Россияном в удел досталось имя воров. Окончав сей разговор уведомил вас, что в Москве и ныне похожее на сию материю пересказывается – Разговор европейских государств в Радштадте ис страстей Христовых, которую я вам читал¹⁸.

Таким образом, переводной памфлет цитируется майором Харламовым по рукописному источнику *к слову*, в связи с обсуждавшимися за столом популярными восточноевропейскими фольклорными легендами о том, как разные народы стремились спасти Христа от крестной смерти: «поляки-вояки» хотели отбить его силой, «немцы-купцы» – выкупить, «русины-воры» – выкрасть¹⁹.

В отличие от большинства собеседников, воспринявших «Страсти в Расштате» как рукописный эквивалент устным нарративам об этнокультурных особенностях европейских народов, доносчик заподозрил, что «такое сочинение не от известного ли Милатшевского²⁰, о коем велено ему в следствие предписания Вашего сиятельства²¹ от 19 мая иметь строгое наблюдение. А как в содержании Разговора сего является суеупотребление Священного Писания к

¹⁷ НИОР РГБ Ф. 344. Ед. хр. 282. Л. 353–356.

¹⁸ РГАДА Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 3122. Л. 15.

¹⁹ Ср.: Николаев С.И. От Кохановского до Мицкевича. С. 239–249; Белова О.В., Виноградова Л.Н. Фольклорные этиологические легенды о поляках и их восточнославянских соседях // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. С. 310–320; Čelakovský F.L. Mudroslovi narodu slovanského ve příslovích. Praha, 1852. С. 458–478; Л-й О. [Левицкий О.И.] Отголоски польско-русской борьбы XVII столетия в мелочах будничной жизни (Стихотворный памфлет в актовом книгах XVII ст.) // Киевская старина. 1887. Т. 17. С. 577–578.

²⁰ Вероятно, поднадзорного ссыльного.

²¹ Адресат доноса – курский губернатор С.Д. Бурнашев.

оскорблению властей высоких, то и почитаю долгом почтеннейше о сем донести»²².

В ходе следствия выяснилось, что источником аргументов в устном споре послужила майору Харламову вовсе не какая-то запретная рукописная литература, полученная от ссыльных вольнодумцев, а частное письмо от московского свояка – секретаря Московской казенной палаты Ивана Карпова, который добавил копию памфлета в качестве «модной новинки» в конце личного письма:

Здесь ходил недавно список переговоров в Радштадте европейских государств, кои говорят из Страстей Христовых сообразно положению каждого, как-то:

Римс[кая] империя: прискорбна есть душа моя до смерти.

Буонапарте: мы закон имамы и по закону нашему должны есть умерети и проч.

Дух[овные] курф[ирст]ы: аминь, ам[инь] глаг[олю вам]: един от вас предаст мя.

Прус[сия]: что ми хотите дати и аз вам предам его.

Герц[ог] браун[швейгский]: его же аще лобжу...

Швеция и Дан[ия]: и пришед обрет их спящи

Турция: беста бо очи отягощенне.

Гессен: тако ли не возмогосте единого часа побдети со мною.

Тоскана: дух бодр, плоть же немощна.

Имп[ераторский] сейм: спите прочее и почи[ваете]

Имп[ератор] рим[ский]: предается в руки греш[ников].

Сардиния: тогда ученицы его вси оставиша его бегаша.

Папа: возврати ножь твой и проч. И егда петел француз[кий] возгласи изшед вон плакася горько.

Австрия: не знаю человека.

Россия: кое убо зло сотвори.

Англия: аз ни единыя вины в нем обретаю.

Франция: кровь его на нас и на чадах наших.

Тизальпин: аще его пустиши...

Фландрия: не о мне, но о себе и о чадах своих возплачет.

Португалия: и сему задаша понести крест его.

Швейцария: Петр же идяше по нем.

Генуя: совершишася.

Венеция и Модена: и распяше с ним...

Конде: и видяще позор сей²³.

²² РГАДА Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 3122. Л. 1.

²³ РГАДА Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 3122. Л. 2.

В свою очередь, давая показания следствию, Иван Карпов указывал: «писал не из какого другого намерения, а единственно за невинную новость по его ко мне не только дружеству, но и родству: ибо он мне по жене своей родной свояк, и при том в твердой надежде, что он не того образа жизни, чтоб мог употребить его во зло». Более того: «писал не весь оригиналом, а отрывками, и особливо те пункты, кои казались мне к состоянию какого государства приличнейшими»²⁴. В самом деле, при сравнении с приведенным выше полным списком сатиры становится очевидным, что при цитировании памфлета в тексте письма Иван Карпов опускает отдельные позиции («Неаполь», «Голландия», «Епископы», «Монахи», «Армия имперская», «Весь собор») и сокращает именованные государств – участников конгресса, а также сами паремии Страстных Евангелий, полагая последние общеизвестными.

Дальнейший допрос Ивана Карпова выявил характерное несоответствие между внутренними интенциями читателей / переписчиков памфлета и внешней (по отношению к среде обращения сатиры) мотивацией следствия: «А что он правительством непопозволяемый и чтоб заключалось в нем что-либо нарушающее всеобщую тишину, того и вообразить я не мог, а думал, что оной выбран из каких-либо иностранных листов или кем-либо в России сочинен. Имел ли же оной какое в народе влияние того я не знаю, а читал его для одного любопытства»²⁵.

В ответ на вопрос о непосредственном источнике сомнительного текста Иван Карпов отвечал, что «ни с кем из французов не знаком и никакого иностранца как в Москве, так и во всей России не знаю. Получил же я сей разговор начально от находящегося в Московском губернском правлении господина коллежского ассессора Брауншвейга, которой принесши его сам по себе Казенной палаты в комнату для приказных читал вслух не одному мне, а многим, что выслушав некоторые из присутствовавших тут особ сказали, что то не новость, а давно уже известна»²⁶.

Таким образом, злободневный мартовский памфлет 1798 г. (вероятно, тогда же переведенный с латинского оригинала) в течение трех месяцев читается и обсуждается на предмет политической адекватности «библейских» иносказаний нижними чинами москов-

²⁴ Там же. Л. 8.

²⁵ РГАДА Ф. 7. Оп. 2. Ед. хр. 3122. Л. 9.

²⁶ Там же.

ских канцелярий, копируется ими для себя и близких, посылается в письме в качестве новинки в провинцию, где уже в конце июня цитируется в застольной дискуссии, фиксируется в политическом доносе и в течение июля возвращается через Курск в Санкт-Петербург, копируясь по несколько раз в следственных документах.

Проведенный аналитический экскурс наглядно демонстрирует не только факт заинтересованного знакомства и интенсивного распространения переводных образцов *parodia sacra* в России XVIII–XIX столетий, но и сложность интерпретации семантики и прагматики текстов этого рода в повседневной рукописной и устной коммуникации. Очевидно, однако, что переводные источники дали серьезный импульс развитию отечественных форм *parodia sacra*²⁷. Регулярное поступление в Россию европейских памфлетов-пародий на священные тексты, их переводы и распространение за пределами элитарных групп стимулировали встречную экспансию «бытового глума» в сферу формирующейся литературы нового типа. Долгая жизнь переводной *parodia sacra* в отечественной рукописной и устной фольклорной традиции обусловлена ее активным взаимодействием с текстами, пародирующими другие типы ритуализованных коммуникативных практик (судебное и административное делопроизводство, похороны, свадьба, застолье) и соответствующие им текстовые формуляры (челобитные, указы, росписи-реестры, здравицы). В том числе предложенная М.М. Бахтиным концепция наследования «генотипа» меннипеи разными жанрами новоевропейской сатиры²⁸ находит подтверждение в фактах успешной рецепции отечественной рукописной традицией и фольклором образцов данного жанра²⁹. При этом травестийные «катехизисы», анекдотические «споры о вере» и комические «вести с того света» воспринимаются носителями традиционной культуры как системные версии «на-

²⁷ Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 638–681; Малёк Э. Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. С. 42–49.

²⁸ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М., 2002. С. 71–133.

²⁹ Алтатов С.В. «Правила отец», «раки» и «экивоки»: обращение нормы в восточноевропейской сатире Нового времени // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / Институт славяноведения РАН. М., 2016. С. 89–96; Алтатов С.В. «Газета из ада» – реплика европейской сатиры в русской литературной и фольклорной традиции // Память жанра как феномен единства и неразрывности литературного развития. М., 2018. С. 18–27.

родной Библии»³⁰. Хотя вопрос о степени экзотичности произведений этого рода для российской смеховой культуры переходного периода остается дискуссионным в современной науке³¹, в целом значение иностранных образцов для истории российской «кощунственной поэзии» следует ограничить функцией стимула внутренних эволюционных процессов в момент, когда национальная культура уже была готова не только к восприятию, но и порождению подобных произведений.

1.2. «DER SOLDATEN VATER UNSER» – ПРОТОТЕКСТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНЕКДОТА

Согласно указателю сюжетных типов мирового сказочного фольклора ATU для восточнославянского анекдота СУС–1544С* о солдате, отвечающем на вопросы генерала словами травестированной молитвы Отче наш, не находится прямых соответствий в нарративных традициях других народов. Вместе с тем начиная с середины XVII в. в Россию регулярно попадают и здесь переводятся европейские памфлеты, пародирующие жанровую структуру и словесный формуляр церковных молитв, паремий и песнопений³². Выяснению типологических отношений и потенциальных генетических связей отечественного сюжета СУС–1544С* с зарубежными формами пародий на Молитву Господню посвящен данный параграф.

Из обширного круга обозначенных в предыдущем разделе европейских «молитв», «декалогов» и «катехизисов» типологически наиболее близким к отечественному анекдоту СУС–1544С* структурным и идейно-тематическим феноменом выступают немецкоязычные тексты «Der Soldaten Vater Unser». Исследователи

³⁰ Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. С. 25–41; Алтатов С.В. «Игральные карты – Библия»: фольклорная версия новоевропейского культурного кода // Живая старина. 2009. №2. С. 5–6; Алтатов С.В. Версии народной Библии в русской фольклорной традиции // Традиционная культура. 2010. №4. С. 87–91; Алтатов С.В. Роль «библейского кода» в восприятии иностранных «вестей» в России XVII–XVIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. №3. С. 7–8; Алтатов С.В. «Солдатская Библия»: механизмы адаптации переводных текстов в фольклорной прозе Русского Севера // Рябининские чтения-2011. Петрозаводск, 2011. С. 210–212.

³¹ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // Из истории русской культуры. Т. 3: XVII – нач. XVIII века. М., 1996. С. 138–174.

³² Шамин С.М. Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М., 2020. С. 216–224.

рукописных и фольклорных традиций Германии, Швейцарии и Австро-Венгрии XVII–XX вв. фиксируют десятки списков и устных вариантов этой пародийной молитвы³³, общими структурными элементами которых являются:

- композиционная рамка, помещающая слова молитвы «Отче наш» в конец³⁴ стиха: «Sobald der Soldat tritt herein, / So grüßter uns im Friedensschein Vater unser...»³⁵;
- социальные типы главных героев (рядовой солдат и простой крестьянин);
- антагонистические отношения двух персонажей (иноземный солдат вторгается в дом крестьянина);
- противостояние двух лиц воплощается либо в форме прямых возражений крестьянина на агрессивные высказывания солдата, либо в виде реплик крестьянина в сторону: «Der Teufel hol der Gast dahin der du bist»³⁶.

Активное бытование и эволюция немецкоязычных текстов «Der Soldaten Vater Unser» на протяжении XVII–XIX вв. обусловили существование многочисленных версий пародии, отличающихся локальным политическим и этноконфессиональным колоритом:

- «Soldat und Bawer» (1610)³⁷;
- «Das Bauern Vatter vnser wider die mutwilligen oder vnbillichen Landsknecht» (1610)³⁸;
- «Das Vaterunser so im Elsass anno 1610»³⁹;
- «Der Soldaten Vatter vnser» (1621)⁴⁰;

³³ *Werner R.M.* Das Vaterunser als gottesdienstliche Zeitlyrik // Vierteljahrschrift für Literaturgeschichte. Bd. 5. Weimar, 1892. S. 1–49; *Wehse R.* Vaterunser // Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung. Lfg. 3. Bd. 13. Berlin; N.Y., 2010. S. 1354–1358.

³⁴ Реже в начало стиха: «Unser Vatter Bapst der du bist in Rom...» (*Werner R.M.* Op. cit. S. 4; «Vater unser: Reitling ist unser / der du bist in den himmeln / Essling wölln wir auh gewinnen...» (Ibid. S. 7).

³⁵ *Rochholz E.L.* Politische Pasquille aus drei Jahrhunderten // Argovia. Jahresschrift der historischen Gessellschaft des Kantons Aargau. Bd. 9. Aarau, 1876. S. 192.

³⁶ Ibid. S. 192.

³⁷ *Bolte J.* Der Bauer im deutschen Liede // Acta germanica. Bd. 1. Berlin, 1890. S. 217–218; *Werner R.M.* Op. cit. S. 17–18.

³⁸ Ibid. S. 18–19.

³⁹ Ibid. S. 19.

⁴⁰ Ibid.; Ein Hundert deutsche historische Volkslieder / Hg. F.L. von Soltau. Leipzig, 1836. S. LXXVI–LXXVII.

- «Vater unser der Cölnischen Bauern» (1704)⁴¹;
- «Der holsteinischen Bauern Vater-Vnser» (1713)⁴²;
- «Das Vater Unser, welches auff den Polnischen Cron Reichs dürstingen Printzen Stanislaus»⁴³
- «Das Vaterunser eines Unterwaldners» (1798)⁴⁴;
- «Vaterunser der Bauern vom Jahre 1813 auf den gestürzten Bonaparte»⁴⁵;
- «Das neueste Vaterunser eines Oesterreichers» (1848)⁴⁶.

Особо отметим образ солдата российской армии эпохи Северной войны в качестве антагониста «Der holsteinischen Bauern Vater-Vnser» (1713):

Wann Moscowiter kehren ein
So sagen sie aus falschem Schein Vater.
Bald aber heißts zur selben Frist
Dein Hab' und Gut und Alles ist unser!
Darauf so denkt der arme Bau'r:
Der Teufel hol'dish, loser Bau'r der du bist...⁴⁷

Тексты описанной выше структуры Р. Вернер объединяет в младший тип (Jüngerer Typus) пародийных Vater Unser. К старшему типу (Älterer Typus) он относит пародийные молитвы XVI–XVII вв., в которых идейный и коммуникативный соперник представлен не обобщенным образом солдата вражеской армии, а конкретной политической или церковной фигурой (что и в хронологическом, и в структурном плане гораздо дальше отстоит от интересующей нас сюжетной схемы солдатского анекдота):

- герцог Ульрих в «Das Reutlinger Vaterunser» (1519)⁴⁸;
- папа римский в «Das päpstische Vater Unser» (1620)⁴⁹;

⁴¹ Werner R.M. Op. cit. S. 21.

⁴² Ibid.

⁴³ Buchwald-Pelcowa P. Op. cit. S. 259.

⁴⁴ Werner R.M. Op. cit. S.49; Boerma N. Vaterunser-Parodien in den Niederlanden, in Bayern und in der Schweiz // Der Arbeitskreis Bild Druck Papier Tagungsband Nürnberg 2009. Bd. 14. Münster, 2010. S.34.

⁴⁵ Werner R.M. Op. cit. S. 21.

⁴⁶ Ibid. S. 48.

⁴⁷ Werner R.M. Op. cit. S. 25; Rathjen J. Soldaten im Dorf: Ländliche Gesellschaft und Kriege in den Herzogtümern Schleswig und Holstein 1625–1720: eine Fallstudie anhand der Ämter Reinbek und Trittau. Kiel, 2004. S. 187.

⁴⁸ Werner R.M. Op. cit. S. 2.

⁴⁹ Ibid. S. 5.

- пфальцграф Фридрих в «Neugemachtes Vatterunser Friedrich Pfaltzgrafen bey Rhein» (1621)⁵⁰;
- кайзер Фердинанд в «Das Heidelbergische und Rebellen Vater unser» (1621)⁵¹.
- король Густав-Адольф в «Das Schwedische Vater-Unser» (1631)⁵²;
- граф Имре Тёкёли в «Vaterunser auf Tököly» (1690)⁵³.

«Старший» тип немецких травестирированных молитв непосредственно принадлежит к общеевропейскому кругу пародийных Pater Noster, включающему латинские, французские, итальянские, испанские политические памфлеты и сатиры на нравы XIII–XVI вв.: «Patrenostre à l'usurier», «La Patrenostre en françois», «Pater noster en quatrains», «Le Pater noster des Angloys», «Pater noster de' Lombardi»⁵⁴; французские пасквили 1640–1650-х гг.: «Pater des jésuites» (№ 2736), «Le Pater Noster de Mazarin» (№ 2737)⁵⁵; французские и итальянские сатиры XVIII – сер. XIX вв.: «Pater Noster françois en 1708», «Pater noster da recitarsi da' poveri Ferraresi assassinati perla Legazione dell'E.mo Carafa», «Pater Noster de' Corsi», «Pater Noster reppublicani»⁵⁶.

Германская пропаганда времен Первой мировой войны актуализует «образ врага» также в форме персонализированных пародийных *Vater unser*:

Väterchen Nikolaus, der du bist in Petersburg, vertilgt werde dein Name,
dein Reich verschwinde, dein Wille geschehe weder im Himmel noch auf
Erden, unser täglich Brot st[i]ehlst du uns nicht mehr und bezahle deine

⁵⁰ Ibid. S. 7.

⁵¹ Ibid. S. 14–17.

⁵² Werner R.M. Op. cit. S. 10–11; Nowak-Dłużewski J. Bibliografia staropolskiej okolicznościowy poezji politycznej XVI–XVIII w. Warszawa, 1964. S. 47.

⁵³ Beck P. Zwei Satiren in Gebetsform auf Tököly und Ludwig XIV // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Bd. 19. Berlin, 1909. S. 186–187.

⁵⁴ Novati F. La parodia sacra nelle letteraturi moderni // Novati F. Studi critici t letterari. Torino. 1889. P. 197–204, 215–219, 235–245; Ilvonen E. Parodies de thèmes pieux dans la poésie française du Moyen Age. Pater Noster – Credo – Ave Maria – Laetabundus. Helsingforce, 1914. P. 139–153; Чернобаев В.Г. Политические пародии в старой польской литературе и на Западе // ТОДРЛ. Т. 3. М.; Л., 1936. С. 257–265.

⁵⁵ Mareau C. Bibliographie des Mazarinades. T. 2. Paris, 1851. P. 341.

⁵⁶ Novati F. Op. cit. P. 253–257; ср.: «Французское Отче наш, вышедшее в 1772 году по причине замешательств внутренних между королем и правительством» (Адрианова-Перетц В.П. Ук. соч. С. 346–347).

Schuld, die du bisher nicht bezahltest deinen Schuldigern, und führe die Menschheit nicht nach Sibiren, sondern erlöse sie von Dir, dem größten Übel, denn dir gehört kein Reich, keine Kraft und keine Herrlichkeit, in der Hölle brate in Ewigkeit. Amen⁵⁷.

Травестирированная молитва *Vater unser* остается в Германии актуальной моделью для создания социальных пародий вплоть до наших дней: «Bier Unser» (2005), «Vater Motocross» (2012), «Facebook Unser» (2012), «Schwimmer Unser» (2014), «Vater Unser gegen Lehrer» (2014), «Computer Unser, Der Du bist der Server» (2015), «Vater Microsoft» (2016)⁵⁸.

Таким образом, несмотря на существование многовековой традиции разноязычных европейских социально-бытовых и политических пародий на Молитву Господню, типологическим коррелятом и вероятным прототекстом для отечественных анекдотов «Солдатский Отче наш» оказывается «младший тип» немецкоязычных пародийных молитв XVIII–XIX вв. «Der Soldaten Vater Unser». Именно по его образцу возникают в середине XVIII в. польская травестия «Pacierz śląski»⁵⁹, итальянская пародия «Questo si è el Pater noster de cōtadin che se lamentano degli soldati»⁶⁰ и российская сатира «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш»⁶¹.

Вместе с тем сосуществование в массовой печатной продукции (газетах и листовках), а также в национальных рукописных и фольклорных традициях Европы раннего Нового времени наряду с «солдатским» *Vater Unser* иных структурных и тематических ти-

⁵⁷ *Schneider G.* Barbaren, Boches, Hunnen – Bild- und Textpropaganda im Ersten Weltkrieg // *Visualität und Geschichte* / Hg. S. Handro, B. Schönemann Berlin, 2011. S. 149; ср.: *Lehre und wehre: Theologisches und Kirchlich-zeitgeschichtliches Monatsblatt.* Bd. 61. März. St. Louis, 1915. S. 144; *Leeuw G. van der.* Die sogenannte ‘epische Einleitung’ der Zauberformeln // *Zeitschrift für Religionspsychologie.* Heft 6. Dresden, 1933. S. 168; а также указание на «das Zarenvaterunser in drei Drucken (aus Saarbrücken, Nürnberg und Worms)» (*Becker A.* Gebetsparodien: ein Beitrag zur religiösen Volkskunde des Völkerkrieges // *Schweizerisches Archiv für Volkskunde.* Bd. 20. Zürich, 1916. S. 27).

⁵⁸ <http://www.andinet.de/lustiges/gedichte/vaterunser.php> (дата обращения: 09.06.2023).

⁵⁹ *Nowak-Dłużewski J.* Op. cit. S. 195; *Buchwald-Pelcowa P.* Op. cit. S. 269; *Ojciec nasz – nasz.* Przekłady, parafrazy i inne literackie opracowania Modlitwy Pańskiej / Oprac. J.A. Choroszy. T. 1–2 Wrocław 2008; Янссон О. Пародия на молитву «Отче наш»: польские источники // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2017. № 3. С. 169–170.

⁶⁰ *Novati F.* Op. cit. P. 305–307.

⁶¹ *Андреев Н.П.* Ук. соч.. С. 155–156; *Адрианова-Перетц В.П.* Ук. соч. С. 336–337.

пов пародийных *Pater Noster* побуждает рассматривать вопросы генезиса и эволюции восточнославянского сюжета СУС–1544С* в контексте всего круга потенциальных сюжетных, стилевых и жанровых взаимодействий.

1.3. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АНЕКДОТА «СОЛДАТСКИЙ ОТЧЕ НАШ»

Прежде чем выдвинуть и обосновать гипотезу об источниках и времени возникновения исследуемого народного анекдота «Солдатский Отче наш», охарактеризуем весь класс отечественных пародийных «Отче».

Самой старшей из известных на сегодня параллелей к структурному ядру рассматриваемого анекдота является пародия на молитву Отче наш в составе «Службы кабаку» (1666):

Отче наш иже еси седишь ныне дома, да славитца имя твое нами, да прииде ныне и ты к нам, да будет воля твоя яко на дому, тако и на кабаке. На печь хлеб наш да будет: дай же тебя, господи, и сего дни, и оставите должники долги наша, яко же и мы оставляем животы своя на кабаке, и не ведите нас на правеж: нечего нам дати, но избавите нас от тюрьмы⁶².

Как будет видно далее, стандартные для демократической сатиры XVII столетия мотивы голого, голодного, пьяного, репрессивируемого антибытия социальных низов⁶³ станут идейным каркасом солдатских поэм XVIII–XIX вв.

В 1672 г. в Посольском приказе переводится польский памфлет на короля Яна Казимира:

Отче нашъ кроле полскии Яне Казимере
Сый на престоле но не в добром пере,
Светис имя твое, но в Швеции королевской
Людвики, також во Францыи,
Приди лутче х королевству твоему Свеискому,
А не делай гибели нашему Полскому,
О дабы воля твоя в Вандалех была,
Где хлеба мало, а селдей великая сила,
Избавил еси нас всех насущного хлеба,
Его ж комуждо из нас великая потреба,
Остави нам наши долги и поголовчину,
Сию бо насеяли есте новую вещину,

⁶² БЛДР 2010. Т. 16. С. 284.

⁶³ Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 45–59.

Не веди нас на войну с шведы со французами,
 Доволно бо намъ с Москвою дел и с казаками <...>
 Но избави нас от Тынфа и от Боратына <...>
 Аминь аминь любезный государь,
 Сей беде как скорее предварь⁶⁴.

В том же 1672 г. в Посольском приказе переводится напечатанный в Нидерландах анонимный латинский памфлет «Anatomia Eurorae», индексирующий злободневные политические события рядом цитат из Евангелия и богослужебных текстов («Te Deum» Амвросия Медиоланского; респонсорий Пятидесятницы «Loquebantur variis linguis»; рефрен «Ierusalem, Ierusalem, convertere ad Dominum Deum tuum» из «Плача пророка Иеремии»)⁶⁵.

Подразумеваемый авторами голландского памфлета актуальный смысл общеизвестных формул требовал от российского читателя их пошагового прикладного истолкования, что выразилось в политических и историко-географических комментариях на полях русского перевода:

<p>[2] Liga Triplex Antequàm Gallus cantet ter me negabis. [Matth. 26:34]</p>	<p>Союз Трегубои Прежде даж петел возгласить трижды мя отвержешися сии ести прежде даже француз не помоваше трикраты предан будеши ибо Галлус имянуется петел такожде и француз</p>
<p>[5] Rex Galliaë Reddite ergò Cæsari, quæ sunt Cæsaris, & quæ sunt Dei Deo. [Matth. 22:21]</p>	<p>Корол Французской Воздадите убо кесарю кесарево, а Божия Богови здѣ явно корол французской желание свое к цесарскому имянованию и венцу изясняет и что галанцов паки в папешскую вѣру взяти хоцеть</p>

⁶⁴ Шамин С.М. Польский политический памфлет в России XVII столетия: пародийная переделка молитвы «Отче наш» из дела с курантами 1672 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1. С. 110.

⁶⁵ Алтатов С.В., Майер И., Шамин С.М. «Рассечение Европы»: русский перевод памфлета «Anatomia Eurorae» (1672 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 5–12; 2013. № 1. С. 5–16. О европейской традиции пародийного применения текстов Страстных Евангелий см. подр.: Lehmann P. Die Parodie im Mittelalter. München, 1922. S. 122–125; Sammel R. The «Passio Lutheri»: Parody as Hagiography // The Journal of English and Germanic Philology. 1986. Vol. 95. № 2. P. 157–174; Newman B. The Passion of the Jews of Prague: The Pogrom of 1389 and the Lessons of a Medieval Parody // Church History. 2012. Vol. 81. P. 1–26.

<p>[7] <i>Rex Poloniae</i> Omne Regnum in se divisum desolabitur. [Matth. 12:25]</p>	<p><i>Король Полскои</i> Всякое царство разделено в себѣ запустѣеть жалобу творит о несогласии своих государственных совѣтников и о внутреннемъ разорении земли своея</p>
<p>[8] <i>Rex Daniae</i> Ecce aqua quis prohibet baptizari. [Act. 8:38]</p>	<p><i>Корол Дацкои</i> Се вода хто возбраняет креститися то есть понеж море отверсто почто ж у пристанища ожидают а на море к борбѣ не выходят</p>
<p>[12] <i>Dux Saxoniae</i> Venit januis clausis, & stetit in medio. [Ioan. 20:26]</p>	<p><i>Курфистръ Саксонскои</i> Приидѣ дверма затворенныма и ста посредѣ удивляется яко француз сице нечаянной и внезапно в Галанскую землю прииде и взя толико много градов</p>
<p>[55] <i>Dux Moscoviae</i> Et facti sunt amici Herodes & Pilatus in ipsa die, nam antè inimici erant ad invicem. [Luc. 23:12]</p>	<p><i>Государь Московскии</i> И сотворишася друзи, Ирод и Пилат в тои самои день, прежде бо врази быша взаимь, симъ вещаѣт, яко салтан турецкой и король полскои между собою мир сотвориша</p>

Бросается в глаза сходство между списком действующих лиц в памфлете «Anatomia Europae» и перечнями участников сатирических «карточных партий»: как карточные партнеры поочередно объявляют свой ход и выкладывают свои карты, так и в «Anatomia Europae» каждому политическому деятелю приписывается одна реплика – евангельское изречение или богослужебная цитата⁶⁶.

С середины XVII в. и до момента появления в отечественной рукописной традиции «Ныне употребляемого саксонских крестьян Отче наш 1757 г.»⁶⁷ нам неизвестны какие-либо иные, кроме вышеперечисленных, русскоязычные пародийные переделки Молитвы Господней. Тогда как во второй половине XVIII в. переводятся сразу несколько версий пародийных *Pater noster*.

⁶⁶ Ср.: *Lencznarowicz J.* «Całej Europy monarchów kart granie». *Polityka europejska w świetle przekazów satyrycznych doby saskiej (1696 – ok. 1740)* // *Studia Historyczne*. 1989. № 1. S. 17–32; *Алпатов С.В.* «Игральные карты – Библия»: фольклорная версия новоевропейского культурного кода // *Живая старина*. 2009. № 2. С. 5–6.

⁶⁷ *Андреев Н.П.* Ук. соч. С. 155–158; *Адрианова-Перетц В.П.* Ук. соч. С. 336–338.

«Французское Отче наш вышедшее в 1772 году по притчине замешательств внутренних между королем и правительством»:

Отче наш, иже еси в Версалии, не почитается имя твое, колеблется царство твое, не исполняется воля твоя ни на небес и, ни на земли, даждь нам хлеб наш насущный, его же лишил еси нас, и прости парламентам нашим, яко же и мы прощаем министрам твоим, и не впадай во искушение госпожи де Барри, но избави нас от дюка де Гильона. Аминь⁶⁸;

«Молитва Торговицкая для вседневнаго отправления, всем верным России преданным изданная»:

Царица матер наша, иже еси в Петербурге, да святится имя твое, прийди к нам войско твое, да будет воля твоя, яко в Москве и в Полше. Рублей твоих вседневных дай нам днесь и позволь нам богатеть и господствовать в Полше, яко же и мы дозволяем помещикам нашим и должникам полским москалям. И не введи нас в доброе правительство, но избави нас от конституции 3-го мая и от всех полезных установлений. Аминь⁶⁹;

«Катехизис польской» (по списку 1792 г.):

Во имя цесаря, государыни императрицы всероссийской и короля пруссаго. Аминь. Отче наш иже еси в Вене, в Петербурге и Берлине, да святится имя твое в тех местах, да выйдет царство твое из нашей Польши, да будет воля твоя, яко в Австрии и Бранденбургии, тако и в России. Законов наших насущных не отыми от нас и остави нам вольность нашу, якоже и мы оставляем фураж должником нашим и не введи нас во утеснение, но избави нас от подушнаго. Аминь⁷⁰.

«Отче наш, сочиненное на властолюбиваго Станислава Лещинскаго ушедшим от него поляком»:

Верь нам Станислав несумненно,
Что мы тебя отринули от себя } *Отче наш!*
А особливо не имели склонности
К тому, кто французов держится } *иже еси.*
По чему, ежели б тебя Королем выбрать,
Ты бы нас вечности лишил } *на небеси.*
(140 об) Что ж об Саксонии, говорим мы верно,
Что она к тому избрана от Бога } *да святится.*
Того для истинно над тобою все смеются,
Да и мы презираем } *имя твое.*

⁶⁸ Адрианова-Перетц В.П. Ук. соч. С. 346–347.

⁶⁹ Там же. С. 348–351; ср.: Иловайский Д.И. Образцы политической сатиры в Польше в эпоху падения // Русский архив. 1869. Кн. 3. С. 584–588.

⁷⁰ РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 9. Л. 125; ср.: НИОР РГБ Ф. 178. Оп. 2. Ед. хр. 4178. Л. 139–139 об; РО РНБ Ф. 905. Оп. 1. Ф 63. Л. 45 об–46; Киевская старина 1892. №4. С. 794.

Для чего поди ты от нас куда хочешь,
Да и французские деньги нам мешать не будут } *да придет.*
Сколько ты жить ни будешь,
Только Польши не будет тебе } *царствие твое.*
О Боже, отвори Твоею десницею
И сохрани под кровом твоим } *да будет.*
Хотя тебе кто что и обещал,
Но я клянусь, что без отмщения не останется } *воля твоя.*
Подлинно я тебя обнадеживаю,
Что поляки тебя не желают } *яко на небеси.*
Хотя в Польской Пруссии и восклицают,
Но только Россия не желает } *и*
По сему, коли ты свыше не избран,
Так разсуди как может статья } *на земли.*
Для того и недолжно тебе вооружаться,
Но вспомни где ты жил и что ты ел } *хлеб.*
Тобою только все ругаются и говорят,
Что французской тебе достаток будет } *наш.*
Ты все то отлагая стараешься
Только быть при Польше у нас } *насущенный.*
Мы хотя б зделали Королем тебя,
Только б были денежки наперед } *даждь нам днесь.*
Когда же то не удасться, то
Не погневайся, что мы не устоим } *и остави нам долги наша.*
Как то и видно, что обманеся ты,
И никто того лучше не может тебе солгать } *якоже и мы.*
Оставь помыслы о Королевстве своем,
Но береги себя, так как и мы } *оставляем.*
Но только зятниным золотом и серебром
Ты платися везде } *должником нашим.*
Потом как хочешь, только
Поверь, что никогда тебе не удасться } *и*
(141) И сего ради не лучше ль вести себя по
звезде своей, а нас не возмушай } *не введи нас.*
А так ты Станислав уверь себя,
Что мы тебя и прежде нарочно привели } *во искушение.*
Оставь все то Боже превышний, Ты
Ты не дай нам владетеля из Франции } *но избави нас.*
К Тебе вся Польша вопиет,
Чтоб конечно избавлена была } *от лукаваго.*
Содержи наше Государство на веки
И подаждь повсюду согласие } *Аминь.*
(список 1790-х)⁷¹.

⁷¹ НИОР РГБ Ф. 178. Оп. 2. Ед. хр. 4178. Л. 140–141.

Переведенный в 1787 г. на русский язык прусский Vater Unser «Великий монарх, непобедимый король Фридерик Вильгельм второй, отче наш»⁷², послужил стимулом к сложению на рубеже XIX столетия отечественных панегириков императору Александру I: «Великий государь, победоносный император Александр I, отче наш иже еси...»⁷³ и московскому генерал-губернатору – «На шот Беклешова 1804 декабря 27 числа»: «Тебе, кому поручено управлять Москвою и котораго по монархе должны мы называть отче наш иже еси...»⁷⁴.

От привычного говорного формата отличаются стихотворные переработки Молитвы Господней, например, «Стихи главному командиру Кронштадта»:

Съдѣй, но только не на тронѣ,
Въ ослиной шапкѣ, не въ коронѣ,
И бысть въ Кронштатѣ ты межъ насъ,
Межъ буквами какъ будто Азь.
*Отче наш иже еси...*⁷⁵

Однако наибольшей популярностью на протяжении всего XIX в. пользуется «Отче наш [Плач, Молитва] коллежских и титулярных советников неученых», вызванный указом 1809 г. об обязательном экзамене на чин:

Государь!	
Мы, сыновья России, зовем к тебе	<i>Отче наш!</i>
Милосерд, любезен нам и крепок	<i>иже еси</i>
Во все времена в России как бы	<i>на небеси</i>
В теперешнее время царствования твоего	<i>да святится имя</i>
<i>твое</i>	
На нас титулярных и статских советников	<i>да приидет</i>
<i>царствие твое</i>	
И с теми, кои по открытии университетов не могли учиться	<i>да будет воля</i>
<i>твоя</i>	
Тогда мы прославим со благословением имя твое яко на небесех	
Станем прославлять оно	<i>и на земли</i>

⁷² Адрианова-Перетц В.П. Ук. соч. С. 341.

⁷³ Там же. С. 342; ср.: РО ИРЛИ Ф.265. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 1 об.

⁷⁴ Андреев Н.П. Ук. соч. С. 159–160; ср.: РО ИРЛИ Ф.265. Оп. 3. Ед. хр. 11.

⁷⁵ РО РНБ. Ф.550. Оп. 1. Ед. хр. Q.XVII.183/4. Л. 129. Ср.: РГАЛИ. Ф.1345. Оп. 2. Ед. хр. 313. Л. 23 об–25 («Адмиралу Ханькову»); ср. также 2 варианта: Описание рукописей Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского. Вып. 13. Художественные произведения. Ч. 1. Казань, 1963. С. 38, 41.

Рвением и трудами мы у тебя ссыскиваем *хлеб наш*
насущенный,
Состарелись в службе и ожидаем чинов, кои *даждь нам днесь*
А чему не учились и чего не умеем, в том нас прости
и остави нам
долги наша
Ведь просты предки наши были, не много учились и не все
знали, *яко же и мы*
От неумения просты будучи *оставляем*
должником нашим
И за сим не только в учебный класс *не введи нас*
И не вручи нас Профессорам *во искушение*
И от университетского Ректора *избави нас от*
лукаваго! (1810)⁷⁶

Дальней наследницей пародии начала XIX столетия следует считать студенческие молитвы XX в.:

Господи, еси на небеси,
На экзамен шпаргалку поднеси!
Пресвятая Мария Девица,
Не дай мне на экзамене провалиться!
Великий Николай мученик,
Подскажи недоученное!
Всемогущий Иисус Христос,
Не дай на экзамене лишний вопрос!
Накажи Иуду предателя
В образе преподавателя!
Во имя Отца, Сына и Святаго Духа,
Пожелай мне ни пера, ни пуха!
О, великий Иисус Христос,
Много знаний я с собой не принес!
Все они в книге.
Спаси, о Господи, о превеликий.
Аминь!⁷⁷

⁷⁶ Адрианова-Перетц В.П. Ук. соч. С. 343–346; ср.: РО ИРЛИ Ф.265. Оп. 3. Ед. хр. 13. Л. 11 об.; РО ИРЛИ Ф.265. Оп. 3. Ед. хр. 127.

⁷⁷ АКФ МГУ 2011. Вологодская обл., Кичменгско-Городецкий р-н, д. Мякинная. Карпова Милитина Александровна, 1929 г.р. Знает «молитву» от матери, бывшей воспитанницы монастыря, разогнанного в 1930-е гг. Диктовала с рукописной тетради, в которую записала текст по памяти в конце 1970-х гг. Ср. также: Лис Т.В., Разумова И.А. Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина. 2000. №4. С. 31–33.

Ближайшей ко времени документированного бытования народного анекдота «Солдатский Отче наш» фиксацией пародийной Молитвы Господней оказывается листовка, распространявшаяся во время революции 1905–1907 гг. в Прибалтике и Петербурге:

Отче наш, иже еси в Петербурге. Да будет проклято имя твое. Да разрушится царствие твое, и да в аду не исполнится воля твоя. Возврати нам хлеб наш, который у нас отнял. И уплати нам долги наши, якоже и мы до сих пор платили ваши. Так как ты слаб в уме, силе и правлении, то долой тебя во веки веков. Аминь⁷⁸;

Отче наш, иже еси в Петербурге! Да будет проклято имя твое, да рухнет царствие твое, да не исполнится и в аду воля твоя! Хлеб наш отдай нам, который ты похитил у нас. И заплати нам долги наши, якоже и мы до сих пор платили долги твои! И не введи нас еще дальше во искушение, но избави нас от зла – от Плевевой политики и положи конец его проклятому правлению. Так как ты еси слаб и духом, и силою и властью, то долой с тобою во веки веков. Аминь⁷⁹.

Однако важно подчеркнуть, что структура анекдота «Солдатский Отче наш» ориентирована не на процитированные варианты пародийных молитв, относящихся к «старшему» (персональному) типу травестирированной Молитвы Господней, а на популярный в течении полутора столетий «Ныне употребляемый саксонских крестьян Отче наш 1757 г.»⁸⁰, что подтверждается общим композиционным принципом – постпозицией слов молитвы *Отче наш*, а также корреляцией зачинов:

⁷⁸ Материалы по истории СССР. Т.4: Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1957. С. 307; ср. латышский вар.: Там же. С. 319.

⁷⁹ Сказки / Сост. Ю.Г. Круглов. Кн. 1. М., 1988. С. 43.

⁸⁰ Помимо многих десятков сохранившихся списков втор. пол. XVIII – сер. XIX в. о степени популярности «саксонской» версии травестирированной молитвы «Отче наш» свидетельствуют уже синхронные ей отклики: полемичный – «Дифирамб Бахусу, обитающему в ученом пиите» («Думы не было саксонам Отче наш наоборот честь в приклад своим уронам...») и сочувственный – «Стихи на состояние Европы в 1757 г.»: «Скажи мне: / прусской король зачем в Саксонию вступает... / бедные крестьяне дневной пищи почти не имеют, / а немилосердным прусакам отказать ни в чем не смеют, / беспрестанно руки на небо воздевают / и со слезами, Отче наш, взывают» (РГАДА Ф. 199. Оп. 1. Ед. хр. 414. Л. 5–5 об; ср.: *Адрианова-Перетц В.П.* Образцы. С. 338; *Ломоносов М.В.* Соч. Т.2. СПб., 1893. С. 150–157.

«Солдат скоро как в дом вступает, хозяина того призывает, Отче!»⁸¹;
«Когда солдат в строй вступает, то тяжело вздыхает и говорит: Отче наш»⁸².

При этом существенно отметить в анализируемом фольклорном анекдоте характерную семантическую инверсию: в исходном тексте XVIII столетия молитву творит обиженный солдатом крестьянин, в «военном Отче» солдат жалуется на собственное бесправие. Тем самым российская версия «солдатского Отче» встраивается в длинный ряд «молитв» обиженных властью социальных групп и классов XIX – нач. XX в.⁸³

Таким образом, сложение восточнославянского анекдота СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» в значительной степени обусловлено влиянием переводных сатирических памфлетов XVII–XVIII столетий, пародирующих структуру *Pater Noster*. Существенно, что это влияние не было ни одномоментным, ни однонаправленным:

- старшие списки отечественных и переводных пародий на богослужебные тексты относятся примерно к одному времени (сер. XVII в.);
- отечественные рукописные сборники XVIII–XIX вв. фиксируют наличие стабильного конвоя к «Ныне употребляемому саксонских крестьян Отче наш» в виде копий иноязычных оригиналов, а также списков переводов и оригинальных пародийных «отче наш», «декалогов», «символов веры», «акафистов»;
- сложившийся не позднее сер. XIX в. сюжет анекдота «Солдатский Отче наш» бытует одновременно с другими вер-

⁸¹ Адрианова-Перетц В.П. Образцы. С. 337.

⁸² АКФ 1962 Горьковская обл., Семеновский район, д. Михайловское. Снегов А.С., 1897 г.р.; АКФ 1997 Архангельская обл., Шенкурский район, д. Ямская Гора. Солдатский рукописный альбом Ф.Н. Семушина 1904–1905 гг.; Гнатюк В. Ук. соч.; Бирюков В.П. Ук. соч. С. 252; Соболева Н.В. Ук. соч. С. 56; Тамбовский фольклор. С. 192.

⁸³ Вольная русская поэзия XVIII–XIX вв. / Изд. подг. С.А. Рейсер. М., 1975. Ср. также анекдоты советского времени, выполнявшие одновременно функции политической сатиры, досуговой коммуникации, а также социальной солидаризации и самоидентификации диссидентов: Макдональд – Раковскому: Хлеб наш насущный даждь нам днесь, Раковский – Макдональду: И остави нам долги наши (1924; Мельниченко М. Советский анекдот. С. 843); На стене советской квартиры – портреты Брежнева, Сталина, Папы Римского и Никсона. Хозяин квартиры им молится: Брежневу Отче наш, Сталину Иже еси на небеси, Папе Да будет воля твоя! Никсону Да приидет царствие твое!» (1970; там же. С. 403).

сиями травестированных молитв (ср. указанные выше русский, латышский и немецкий варианты «Отче наш иже еси в Петербурге» 1905–1914 гг.).

Обращает на себя внимание также характерный разноречивой заглавий данных как самими составителями рукописных сборников, так и собирателями (публикаторами) устных анекдотов: «Солдатский Отче наш», «Солдатский Отченаш», «Солдатский Отче», «Солдатское Отче наш», «Молитва ныне употребляемая саксонских крестьян Отче наш»⁸⁴ / «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш»⁸⁵; «Употребляемое у саксонских солдат Отче наш»⁸⁶; «Молитва титулярных советников «Отчет наш»⁸⁷; «Военный Отче наш<его> генеральского вестового»⁸⁸. Думается, грамматическая разноголосица русских заголовков помимо внутриязыковых мотиваций изначально обусловлена варьированием немецких заглавий: ‘Das Bauern Vatter vnser’ (1610) / ‘Der Soldaten Vatter vnser’ (1621)⁸⁹.

Переходя к документированной истории исследуемого фольклорного сюжета, прежде всего воспроизведем его аннотацию по указателю СУС–1544С*: «Солдатский “Отче наш”»: генерал заставляет солдата отвечать на вопросы (почему у солдата ума много, а денег нет и т. п.) и прочесть “Отче наш”; солдат, пользуясь фразеологией богослужбных книг, осуждает социальную несправедливость, сетует на горемычное солдатское житье», а также перечислим учтенные указателем варианты:

- «Солдатское *Отче наш*» 1905 г., Екатеринбург; опубл.⁹⁰;
- «Солдатское *Отче*». Тамбовская область, Инжавинский район, с. Терновое. Чуриков Д.М., 62 г.; опубл.⁹¹;
- «Салдацкі *Отчэ наш*». 1946 г. Бабруйская (Мінская) вобл., Старобінский район, с. Чижэвічы. Альхович Я.А., 61 г.; опубл.⁹²

⁸⁴ НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 395. Л. 252.

⁸⁵ НИОР РГБ Ф. 299. Ед. хр. 502. Л. 53 об–55 об.

⁸⁶ РО ИРЛИ Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 9. С. 126–127.

⁸⁷ РО ИРЛИ Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 127, 128.

⁸⁸ Прохоров Г.М. Ук. соч. С. 465.

⁸⁹ Soltau F. Op. cit. S. LXXVI–LXXVII; Werner R.M. Op. cit. S. 18–19.

⁹⁰ Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936. С. 252–254.

⁹¹ Тамбовский фольклор. С. 192–193.

⁹² Белорусская народная творчасц. Т. III: Сацыяльна-бытавыя казкі. Мінск, 1976. С. 201–202.

Указателем СУС не учтены следующие опубликованные варианты:

- «Солдатская философия». 25.05.1889 г. Копия с «солдатской рукописи» в дневнике Федора Васильевича Огаркова (1866–1933), вольноопределяющегося 122 Тамбовского пехотного полка, опублик. <http://ibyu.narod.ru/ogark7.html> (дата обращения: 09.06.2023);
- ГАЧитО Ф. 331. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 8 об–10. 17.08.1893 г. рукопись Диомида Овчинникова, фельдфебеля Размахнинской конвойной команды. Станция Размахнино Забайкальской обл.; опублик.⁹³;
- Дневниковая запись от 13.07.1903 г. офицера Амударьинской флотилии⁹⁴ о том, что среди матросов ходит «оскорбительный для военных начальников Солдатский Отче наш», в котором среди прочего говорится, что «на Руси осталось одно лишь солдатское терпение, но и то скоро истощится», процитир.⁹⁵;
- «Военный Отче<т> наш<его> генеральского вестового». Древлехранилище ИРЛИ. Пинежское собрание. № 39. Записная книжка матроса А.П. Лобанова, участника Цусимского сражения, побывавшего в японском плену. Около 1905 г. Л. 44 об–45, процитир.⁹⁶;
- «Солдатский Отче наш». Рукописный альбом Ф.Н. Семушина 1904–1905 гг. Найден в 1997 г. диалектологической экспедицией МГУ в д. Ямская Гора Шенкурского района Архангельской области. № 1, опублик.⁹⁷;
- «Солдатский *Отче наш* (Документ)». Записная книжка Я.Ф. Кравченко, 1884 г. р., уроженца х. Арпачин Старочеркасской области Войска Донского, младшего офицера 429 пехотного Рижского полка. 1916 г., опублик.⁹⁸;
- «Солдатский Отчешаш». Два рукописные варианта, полученные В. Гнатюком на фронте (от М. Аношкина, Калушский го-

⁹³ *Соболева Н.В.* Типология и специфика русских сатирических сказок Сибири. Новосибирск, 1984. С. 56.

⁹⁴ Флотилия создана в 1887 г.

⁹⁵ *Камалов С.К.* Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873 – февраль 1917). Ташкент, 1971. С. 55.

⁹⁶ *Прохоров Г.М.* Духовность и культура России конца XIX – начала XX в. глазами святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского // Свидетель Истины. Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Екатеринбург, 2003. С. 465.

⁹⁷ *Аллатов С.В.* «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII – XX вв. // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 166–167.

⁹⁸ Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии: сборник документов / С.А. Харитонов (отв. сост.) и др. М., 2016. С. 130–131.

спиталь; 1914) и в лагере военнопленных (от И. Губни, уроженца Астраханской губ.; Фрайштат, Австрия; 1918), опубл.⁹⁹;

- «Находчивый русский солдат» в записи Г.Е. Верещагина, опубл.¹⁰⁰

В научный оборот вводятся следующие архивные варианты:

- «Солдатский Отче наш». НИОР РГБ. Ф.058. Папка 148. №18. 7 л. 1887 г. Три последовательных списка анекдота, отложившиеся в деле в обратном порядке: исходный список Якова Никитича Чернышева (вариант А), сделанный его рукою либо кем-то неизвестным для него (л. 5–6); список с него (с разночтениями; вариант Б) рукою Адрияна Абрамовича Чернышева (л. 3–4); снятая со списка Б для Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова анонимная писарская копия (л. 1, 7) с описками и правкой: зачеркнуто «Яковъ Никитинъ», вписано «Адріянъ Абрамовъ Чернышьъ»; той же рукою поверх заглавий вар. А и Б: «Писано Чернышемъ»; см. Приложение 1. №1;
- «Солдатское Отче наш». РО РГАЛИ. Ф.1346. Оп.1. Ед. хр.441. 01.11.1938 г. Курская область, Старо-Оскольский район, с. Верхнее Чуфичево. Черских Михаил Демьянович. Машинопись. 2 л. Записал С.Б. Красовицкий (г. Старый Оскол. Комсомольская, 35; в рядах РККА 1935–1937 гг.); см. Приложение 1. №9;
- АКФ МГУ. Личный архив Н.И. Савушкиной. 1962 г. Копии материалов Комплексной экспедиции Института истории искусств. Горьковская область, Семеновский район, д. Михайловское. Снегов А.С., 1897 г. р.; см. Приложение 1. №13.

Решение вопроса о характере генезиса и эволюции на русской почве анекдота СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» предполагает установление взаимных отношений между «внешней» и «внутренней» хронологией сюжета.

С одной стороны, значительное число аутентичных вариантов либо зафиксировано около 1905 г., либо приурочивают сюжетную коллизию анекдота к эпохе Первой русской революции:

- дневниковая запись 13 июля 1903 г. офицера Амударьинской флотилии свидетельствует об активном хождении среди матросов списков «Солдатского Отче наш»¹⁰¹;

⁹⁹ Гнатюк В. З російської воєнної поезії // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т.128. Львів, 1919. С. 220–226; собиратель также упоминает о третьем варианте, слышанном в 1914 г. от денщика терской казачьей сотни, но записанном лишь до половины.

¹⁰⁰ Верещагин Г.Е. Собр. соч.: В 6 т. Т.4.2: Русский фольклор. Ижевск, 2002. С. 248–249.

¹⁰¹ Камалов С.К. Указ. соч.

- записи анекдота в солдатских альбомах А.П. Лобанова и Ф.Н. Семушина сделаны во время русско-японской войны 1904–1905 гг.¹⁰²;
- уральский вариант воспроизведен по «записи, сделанной около 1905 года, из сборника староверческих сатирических стихов»¹⁰³;
- тамбовский сказочник Д.И. Чуриков комментирует: «денщик и генерал вдвоем разговор ведут, дело было перед революцией 1905 г.»¹⁰⁴.

Таким образом, варианты середины 1900-х гг. можно рассматривать как своего рода *акме* сюжета СУС–1544С* в отечественной фольклорной традиции, а последующие фиксации анекдота во время Первой мировой войны (в Карпатах) и в 1930–1960 гг. (в Белоруссии, на Урале, Тамбовщине и в Поволжье)¹⁰⁵ как стабильное бытование сложившегося и популярного сюжета. Вместе с тем наличие двух полтавских списков 1887 г., тамбовского списка 1889 г. и читинского списка 1893 г., а также ареал распространения вариантов 1903–1905 гг. (Урал, Средняя Азия, Дальний Восток) побуждают искать корни сюжета в более ранних и одновременно более широких слоях отечественной фольклорной и рукописной традиции.

Генетические поиски следует вести в двух самостоятельных направлениях. Отдельно – для рамочной части анекдота, где вестовой отвечает на катехизические вопросы генерала о к Боге и грехе:

– Послушай, вестовой, почему это так: бог создал мир и все хранит в нем, и управляет им, и мы должны слушать его и почитать его, и соблюдать исповедь его. Почему мы бога называем «ты», а не «вы»?

– Потому что вас, чертей, у нас много, а бог у нас один. Поэтому мы называем бога «ты», а не «вы».

– Послушай, вестовой, хотя ты и правильно сказал, но лично ты меня оскорбляешь – грех тебе будет.

– Эх, ваше превосходительство, где теперь греха искать: грех скончался, правосудие сбежало, добродетель ходит по миру, закон

¹⁰² Прохоров Г.М. Указ. соч.; Алпатов С.В. Ук. соч.

¹⁰³ Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936. С. 252; «Очень близкий к этому вариант пришлось услышать в деревне Ватлашово, Пермско-Сергинского района, Молотовской области, от Гордея Михайловича Улитина, старого колхозника, бывшего ополченца царской армии, в которой он и слышал этот сказ от своего товарища» (Там же. С. 254).

¹⁰⁴ Тамбовский фольклор. С. 192.

¹⁰⁵ Следует учесть также, что солдатские альбомы Ф.Н. Семушина и А.П. Лобанова к 1920 г. вернулись вместе с их владельцами в Шенкурск и на Пинегу соответственно.

есть на пуговице солдатской, вера – в Иерусалиме, верность – на аптекарских весах, надежда – на дне с якорем в море и терпение скоро лопнет¹⁰⁶.

Отдельные разыскания необходимы для понимания генезиса ядерной части сюжета – травестированной *Отче наш*, описывающей тяготы солдатской жизни:

Когда солдат в строй вступает, тогда румяная заря играет, а рота командира ожидает. Рота кричит, шумит, рвется, голос ее раздается, *как на небеси*. По приказанию командира бьют нашего брата без дела, за что будешь во аде, *да приидет царствие твое*. Теперь ты командуешь нами, а там будешь командовать чертями, *да будет воля твоя*. Если мы в чем провинились, на службу не явились, то *оставь нам долги наша*. Ты провиант наш мотаешь и последний кусок хлеба отнимаешь, ведь это *хлеб наш насущный*. Ты муку продаешь, а деньги в артель не даешь, то за тобой *долги наша*; если муку будешь продавать да деньги в артель отдавать, то мы тебе *оставляем*. Если ты не будешь продавать и деньги в карман класть, то будешь вечно должник наш, и *не введи нас во искушение*. И чтобы на тебя в претензии не показать, *избави нас от лукаваго*¹⁰⁷.

В рукописных сборниках, как и в репертуарах сказочников «Солдатский Отче наш» нередко соседствует с сюжетом СУС 1613 «Карты мой календарь и молитвенник», имеющим сходную вопросно-ответную структуру и общую религиозную топику; как правило, эти тексты открывают солдатские рукописные альбомы в качестве поздних и обращенных реплик «космологическо-катехитического» жанра¹⁰⁸. Кроме того, общей чертой названных сюжетов является также анекдотический point: низовой герой открывает власть имущим новый и неожиданный смысл «прописных истин», обнаруживая тем самым свое интеллектуальное и моральное превосходство, что помещает референтные сюжеты в широкий контекст народных сказок о ловких людях и ловких ответах. Тем самым вероятными предшественниками рамочных катехизических

¹⁰⁶ Тамбовский фольклор. С. 192.

¹⁰⁷ *Верещагин Г.Е.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2: Русский фольклор. Ижевск, 2002. С. 249.

¹⁰⁸ О функциях «классифицирующих» текстов в жанровой парадигме фольклора и литературы см.: *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М., 1970. С. 280–287; об архетипической основе этого типа текстов см.: *Топоров В.Н.* Ведийская космологическая загадка типа brahmodya: структура, функция, происхождение // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Кн. 1. М., 2009. С. 210–217.

прений генерала и вестового являются вопросно-ответные диалоги теологического и космологического характера, реализованные как сюжетами СУС=АТУ 2010 «Кто один?», СУС=АТУ 1613 «Карты – календарь и молитвенник», СУС=АТУ 922 «Беспечальный монастырь», так и рукописными каталогами изречений, организованными вокруг темы космогонического соперничества Бога и дьявола: «Бог сотворил х, а черт – у» (см. подробнее раздел 2.1).

Второй фрагмент рамочной части, представляющий собой реестр признаков последних времен («Грех скончался...»), как обнаружилось в ходе разысканий, воспроизводит популярную сатиру «Истинный образ нынешнего света», известную с 1806 г. и восходящую к французским сатирам-каталогам начала XVIII в. типа «L'état de la France» (см. подробнее раздел 2.2).

В свою очередь, следует обратить внимание на тот факт, что вестовой отвечает генералу не просто ловко, но именно со знанием дела – «как хороший пономарь», согласно его собственной характеристике. В этой связи примечательна сходная саморепрезентация героя в популярной рукописной сатире 1810-х гг. «Солдатская жизнь»:

Хоть читай и не читай,
Философом не считай,
Я солдат, не богослов,
И не знаю красных слов.

<...>

Да уж ныне офицеры
Вознеслись выше меры:
Себя ставят за святых,
А солдат чтут за клятых.
Для того должно так быть,
Чтоб могли они их бить¹⁰⁹.

Естественно предположить, что образ солдата – не «богослова» и даже не «философа», но рассуждающего о вопросах социального равенства именно в религиозно-философском ключе – возник под пером выходца из духовного сословия, вероятно семинариста, не поднявшегося выше риторического класса бурсы¹¹⁰

¹⁰⁹ *Гуковский Г.А.* Солдатские стихи XVIII в. // Литературное наследство. Т. 9–10. М., 1933. С. 150; *Савельев А.А., Савельева Н.В.* «Я солдат, не богослов...» (солдатская служба XIX – нач. XX вв. в письмах, заметках и воспоминаниях пинежских крестьян) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 131–149.

¹¹⁰ *Анищенко О.А.* «Богослов прикажи, философ распорядись, а ритор на посылочках» // Русская речь. 1997. № 3. С. 66–70.

и попавшего в солдаты либо по личному невезению, либо в ходе неоднократных в XVIII в. разборов духовенства, когда в армию забирали не только недоучившихся семинаристов, но и заштатных, безместных и бесперспективных священнослужителей¹¹¹.

Вместе с тем в документах судебных процессов как светских, так и духовных инстанций существует значительное число свидетельств того, что суждения на богословские темы были нередким явлением в солдатской среде, независимо от сословных корней дискутирующих¹¹². Любопытно, что и драбанты (денщики и вестовые), творцы известной «Челобитной к Богу крымских солдат» (1770–1780 гг.), проявляют себя как вполне самостоятельные религиозные мыслители и авторитетные носители отечественной духовно-нравственной традиции:

Адам трудился и служил только для одного Бога,
Для чего ж у нас явилось земных божков много,
И каждый принуждает себя кадить и почитать,
Да не знаем, от кого нам милости ожидать;
Мы всякому поем, хвалим и величаем,
Только награды и заслужа не получаем...
Всемиловитый Боже, страсть и зависть истреби,
Навек честолюбие с тщеславием погуби,
Внуши добродетель с правдой в народы;
Еще можем прослужить мы на некие годы,
Нет недостатка сил служить, божков земных много¹¹³,
Чрез них забываем тебя, Творца и Бога¹¹⁴.

Редким вариантом темы солдатской жизни выступает благополучный финал анекдота с вознаграждением вестового за остроумные ответы, поскольку он не только антитетичен основному мотиву голода и беднежьи («провиант наш крадете, а деньги в карман кладете») и стандартному конфликтному финалу («избави от тебя как от лукавого»), но и развертывает мотив удовлетворения претензий («а если нас во всем удовлетворите») в самосто-

¹¹¹ Дубасов И.И. К истории разборов духовенства // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. 1888. Вып. 18. С. 12–13.

¹¹² Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. С. 206–224; Аллатов С.В. Сюжеты народной Библии в контексте повседневных разговоров солдат XVIII века // Фольклор в культуре повседневности. Сб. статей. М., 2019. С. 27–36.

¹¹³ Ср. следственное дело РГАДА Ф.7. Оп.1. Ед. хр.1712. 1756 г. о разговоре полковых писарей Анисима Ловягина и Петра Деткова: «много-де богов ныне и бьют, кои в мундирах ходят» (см. подр.: Смилянская Е.Б. Ук. соч. С. 221).

¹¹⁴ Гуковский Г.А. Ук. соч. С. 130–131.

ятельный эпизод застолья, построенный на традиционном топосе «пир – смотр, парад, битва» (см. далее раздел 2.3).

Что касается ядра сюжета – солдатской версии Молитвы Господней, то с точки зрения его генезиса ключевым является актуальный для сатир первой половины XIX в. мотив «палочной дисциплины», который продолжал сохранять свою значимость и позже¹¹⁵, однако едва ли мог стать структурообразующим для обличительного текста, вновь создаваемого после 17 апреля 1863 г., когда телесные наказания были официально отменены. Таким образом, можно уверенно ограничить время возникновения анекдота «Солдатский Отче наш» интервалом в полвека с 1810 до 1860 г., когда переводная сатира «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш» сохраняла свою популярность в рукописной традиции и могла послужить непосредственным образцом для солдатской молитвы, сатира «Истинный образ нынешнего света» активно набирала свою популярность – как в форме самостоятельных списков, так и в структуре «адских газет», а мотив избиения солдат шпицрутенами оставался злободневным и сюжетообразующим для синхронных рукописных поэм типа «Солдатская жизнь»¹¹⁶.

---

¹¹⁵ Ср. указания на возвращение телесных наказаний в армейский «обиход» Первой мировой войны: «Усилены наказания по суду, почти уничтожено различие между самовольной отлучкой и побегом, широко применяются телесные наказания» (Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии: сборник документов // С.А. Харитонов (отв. сост.) и др. М., 2016. С. 130).

¹¹⁶ Старший список «Истинный образ нынешнего света» помечен 1806 г. (Абалихин Б.С., Абалихина Г.И. Из истории общественно-политического движения в России первой четверти XIX в. // Советские архивы. 1970. № 1. С. 78–94); сатира «Солдатская жизнь» датируется 1810-ми гг. (Савельев А.А., Савельева Н.В. Ук. соч. С. 131).

Глава 2. Инкорпорирование топосов как механизм адаптации переводного источника

Если структурным ядром анекдота «Солдатский Отче наш» является травестия известного богослужебного текста, а базовой рамкой образ солдата-богослова, читающего военный Отче, «как хороший пономарь», то дальнейшая детализация мотивного и образного наполнения как ядерных, так и рамочных частей анекдота обеспечивается цитатами и реминисценциями из популярных произведений русской рукописной традиции XVIII–XX вв., обретающими в фольклорном бытовании функции «общих мест» (топосов)¹.

Топосы как регулярные и структурообразующие единицы композиции и образной системы анекдота² следует отделять от не имеющих смысловой нагрузки окаменевших оборотов рукописного оригинала («генерала подстрекнуло какое-то любопытство», «в особенности, как дважды два, молитвы», «да признаться сказать, ваше превосходительство») и спонтанно возникающих рифменных сращений балагурного стиля («солдата бьют да в тюрьму кладут»).

---

¹ Левинтон Г.А. «Интертекст» в фольклоре // *Folklore in 2000. Voces amicorum Guilhelmo Voigt sexagenario*. Budapest, 2000. P. 21–28.

² Ср.: «Начало сказки типично для солдатского сюжета “Ума много, денег нет”. Дальше в сказочное обрамление вместо описания солдатских сказочных подвигов вставлен сатирический анекдот, преподносимый в форме диалога с генералом» (*Соболева Н.В. Типология и специфика русских сатирических сказок Сибири*. Новосибирск, 1984. С. 56).

2.1. Топос «Бог сотворил и заповедал»

Первый вопрос генерала вестовому («Почему Богу говорим ты, начальству – вы?») имеет стереотипную преамбулу, включающую в разных комбинациях ключевые предикаты «сотворил» и «заповедал»:

«Почему от Бог устроил весь мир, и всем управляет, и все хранит, и мы должны повиноваться заповеди Его...»;

«Почему это так, что Бог создал весь мир, хранит и управляет им...»;

«Все Господь устроил и все хранит, и мы должны повиноваться ему...»;

«Почему это так: Бог сотворил небо и землю, нас и вас, и дал нам великую заповедь повелевать всеми вами, и мы ему повинуемся...»;

«Почему это так: Бог сотворил небо и землю и всем управляет, ему должны все повиноваться и исполнять его заповеди...»;

«Почему это так: Бог создал мир и все хранит в нем, и управляет им, и мы должны слушать его и почитать его, и соблюдать исповедь его...».

Развернутая формула регулярно воспроизводится в списках кон. XIX – нач. XX в., но может опускаться в вариантах середины XX столетия, где вопрос про «ты и вы» звучит без всякого предисловия. Тем не менее внимание рассказчиков к данному элементу нарративной конструкции неслучайно. Существует смежная линия текстов, реализующая тот же топос. В старообрядческой рукописной традиции XVIII–XX вв. пользуется популярностью «Поучение Иоанна Златоуста [вар. Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина] о прелести диаволи»:

Слово Иоанна Дамаскина

Рече святыи:

Господь сотворил пост, а бес объядение.

Господь сотворил мылостыню, а бес скупость.

Господь сотворил молитву, а бес леность.

Господь сотворил правду, а бес кривду.

Господь сотворил истину, а бес лжу.

Господь сотворил крепость, а бес слабость.

Господь сотворил иерей, а бес скоморохов.

Господь сотворил учителей, а бес блазнителей.

Господь сотворил слезы, а бес смехотворие.

Господь сотворил смирение, а бес гордость и величание и плесание.

(213об) Господь сотворил любовь и подаяние, а бес сребролюбие.

Господь сотворил всякую добродетель, а бес всякие злые дела.

Господь умудряет слепцы, а бес смущает и соблажняет.
Темже блажени слышащие слово Божие и хранящие его³.

Специфическая композиция реестра «дел Бога и беса» воспроизводит средневековую риторическую модель «поэтических каталогов»⁴, с одной стороны, и дуалистическую модель народной этиологии, предполагающую сотрудничество-соперничество Господа и сатаны при сотворении мира⁵, с другой стороны. Характерно, что старообрядческое противопоставление божественного аскетического идеала и мирской бесовской порочности получает зеркальное отражение в дембельских альбомах солдат-срочников второй половины XX столетия, где Богу приписывается творение всех благ гражданской жизни, а черту – тягот и лишений армейских будней:

Бог создал – любовь и дружбу,
Черт создал – караульную службу.
Бог создал – дембельский день,
Черт создал – бревно и ремень.
Бог создал – девичий взгляд,
Черт создал – устав и наряд.
Бог создал – веселье и пьянки,
Черт создал – сапоги и портянки.
Бог создал – отбой и тишину,
Черт создал – подъем и старшину.
Бог создал – женщину и ласки,
Черт создал – автомат и каску.
Бог создал – уют и рай,
Черт создал – луневский край⁶.

Таким образом, старообрядческое поучение о дуалистической природе ныне существующего грешного мира не только служит контекстуальным фоном и источником формулы для анекдота «Солдатский Отче наш», но и является фреймом для космологии солдат-срочников Советской Армии, обращая тем самым компоненты конкретных рукописных произведений в свободно

³ НИОР РГБ Ф. 722. Ед. хр. 277. Сер. XIX в. Л. 213–213 об.

⁴ Curtius E.R. Op. cit. P. 92–94.

⁵ Аллатов С.В. Идеи и подходы Н.И. Толстого в контексте современных исследований народной Библии // Stephanos. 2023. № 3(59). С. 90; У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М.: Форум; Неолит, 2014.

⁶ АКФ МГУ 2003 г. Дембельский альбом Гришко С.И., 1981 г. р.; опубл.: Аллатов С.В. Идеи и подходы... С. 91; ср.: Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор / Сост. и ред. М.Л. Лурье. М., 2008. С. 213, 251, 257, 283, 303.

конвертируемые и инкорпорируемые по необходимости топосы фольклорной традиции в целом.

2.2. Топос «Грех скончался»

В структуре рамочной части анекдота «Солдатский Отче наш» композиционным и смысловым противовесом этиологическому мотиву «Бог сотворил и заповедал» выступает эсхатологический топос «последних времен», также организованный по модели поэтического каталога:

«Грех скончался, правда сгорела, правосудие убежало, добродетель ходит по миру, роскошь под арестом, закон на пуговицах, верность на аптекарских весах, надежда с якорем на дне моря, да и терпение скоро лопнет»⁷;

«Грэх сканчауся, прауда памерла, совесць ахрыпла, слых аглох, благодзеянне міластыняю пітаецца, правасуддзе пад арэстам сядзіць, нявіннасьць у катаржнай рабоце, вера у Ерусаліме, любоу у моры з якарам, цярпенне адно асталося і то сора лопне»⁸;

«Грех скончался, правда сгорела, добродетель на муку ходит, вера в Ерусалиме, закон у солдата на пуговицах висит, надежда – якорь на дне моря, и терпение скоро лопнет»⁹.

Процитированный фрагмент бытовал под заголовками «Истинный образ нынешнего света», «Дела нынешнего века», «Течение нынешнего света», «Образец нынешнего света», «Взгляд нынешний на? пресыщенный большой свет», «Истинный вид нынешнего времени 1806 года», «Мысли 19 века», «Бытность нынешнего века», «Скорби нынешнего века», «Стих о правде» как самостоятельное произведение ортодоксальной и старообрядческой рукописной традиции, зачастую получая характерные маркеры реестровой либо вопросно-ответной¹⁰ структуры.

- а. Чессть или честность из света выехала.
- в. Грех подобно как умер.
- г. А правда будто сгорела.
- д. Благодать не обретает чиста места себе на земле.
- е. Искренность спит.

⁷ Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936. С. 252.

⁸ Белорусская народная творчасць. Т. III: Сацыяльна-бытавыя казкі. Мінск, 1976. С. 202.

⁹ АКФ 1962 Горьковская область, Семеновский район, д. Михайловское. Снегов А.С., 1897 г.р.

¹⁰ Ср. визуальную композицию списков №2, 3, 7 в *Приложении 2*.

- с. Братолюбие сердечно лицемерствует.
- з. Справедливость не сыщет дороги.
- и. Благодеяние любит только себе.
- ѳ. Родительское почтение только снаружи.
- і. Суета во всех местах существует.
- аі. Помощника дома нет.
- ві. Любовь лежит больна простудою.
- гі. Милосердие сидит как под арестом.
- ді. Вера совсем обеднела.
- еі. Добродетель никто жить пускает.
- сі. Страннолюбие заперло ворота.
- зі. Совесть висит на гвоздике.
- иі. Дружество утверждалось в кошельке.
- ѳі. Прелесть и ласкательство сидит в первом месте.
- к. Одно только терпение мужается.
- ка. Смерть в чем кого застанет,
- кв. В том Бог судить станет
- кг. Христиан с нынешним веком¹¹.

Тот же топос регулярно воспроизводится в качестве преамбулы к популярной сатире XIX–XX вв. «Газета из ада», например:

Всегда ту приятно для ада, какия будут грешным от сатаны награда: в бесконечные веки не будет душам их отрады. Нынешний век зри всяк человек: грег уж скончался, а истена похрамела, любовь простудою больна, честность и верность в отставку вышла, вера ушла в пустыню, совесть попрана ногами, милосердие человеческое опанкрутилось, благоденствие ходит по миру, терпение скоро лопнет, ложь ныне присудствует, гордость с попами и дьяконами и монахами познакомилась, тщеславие игуменствует, братоненавидение економом поставлено, сребролюбие казнохранителем избрано...¹²

Наблюдения над корпусом текстов французской сатиры XVII–XVIII вв.¹³ позволили установить вероятный источник данного топоса в русской традиции. Речь идет о сатире ‘L’état de la

---

¹¹ *Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland: Bestandsaufnahme, Edition, Kommentar. Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Editionen. (Bd. 25). Böhlau, 2010. S.412–413.

¹² РО ГАТО Ф.1409. Оп. 1. Ед. хр.865. XIX в. Л. 117; опубли.: *Алнатов С.В.* «Газета из ада»: фольклорные механизмы рукописной сатиры XVIII–XX вв. // Тверское поле-2010: доклады и публикации. Тверь, 2011. С. 138.

¹³ Poèmes satiriques du XVIIe siècle: <https://satires17.univ-st-etienne.fr/>; Poèmes satiriques du XVIIIe siècle: <https://satires18.univ-st-etienne.fr/>; Proses satiriques du XVIIIe siècle: <https://satires18-prose.univ-st-etienne.fr/>

France' (1716), известной в 30 списках¹⁴ и использующей знаковый прием поэтического каталога:

L'argent s'anéantit,
Le banquier manque de crédit,
Le marchand demande répit,
Le courtisan languit.
Le soldat réformé périt,
La noblesse s'avilit,
Tout le monde pâtit,
Le Régent rit.
Le bourreau s'enrichit,
La dame de cour se remplit,
Le Parlement s'enorgueillit,
Le Conseil s'étourdit.
Fourqueux fait bien du bruit,
La Chambre apporte peu de fruit,
L'homme d'affaires se tapit,
Le comptable à sec déguerpit.
La grisette n'a plus d'habit,
La belle sans argent vieillit,
De Rome le pouvoir est frit,
Loyola crève de dépit.
Le jansénisme reverdit,
La vérité médit,
La vertu se séduit,
L'honneur s'enfuit.
Le juste compatit,
Le sage en vain rougit,
Le voluptueux s'enhardit,
L'espérance éblouit.
Tout se perd petit à petit;
Le moine, seul à l'aise, rit¹⁵

Популярный европейский топос «мир вверх тормашками»¹⁶ реализуется в данной сатире не только традиционным способом

¹⁴ Duranton H. Vieilles polémiques et genres nouveaux dans les chansonniers satiriques du 18e siècle // Dix-huitième siècle. 2014. №46. P. 524.

¹⁵ <http://satires18-prose.univ-st-etienne.fr/texte/etat-de-la-france-revue-g%C3%A9n%C3%A9rale-philippique/1%C3%A9tat-de-la-france> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁶ Curtius E.R. Op. cit. P. 94–98.

приписывания известным феноменам нетипичных для них свойств («истина сплетничает», «честь бежит», «добродетель соблазняется», «благородный унижает», «придворный скучает», «кокетки обходятся без денег»), но и с помощью специфического приема *équivoque*¹⁷, предлагающего читателю / слушателю возможность амбивалентного толкования конкретного стиха.

Так, например, стих «*Le banquier manque de crédit*» может быть понят и буквально: банкиру не хватает «кредита» – оборотных денежных средств, и метафорически: банкир лишается «кредита» – общественного доверия. И то, и другое толкование имеет прямое отношение к злободневной теме финансовых экспериментов J. Law с бумажными деньгами (ср. «*L'argent s'anéantit*» – «деньги исчезают»), не только обесценивших конкретные банковские обязательства, но подорвавших доверие к денежной системе в целом.

Существенно, что конкретные формулы французской сатиры 1716 г. («*Tout le monde pâtit*», «*Le juste compatit*») находят соответствие и в корпусе синхронных социально-политических текстов¹⁸, и в панъевропейской топике обличений «последних времен»¹⁹, и в общем для них библейском прототексте²⁰.

При анализе формальных и содержательных преобразований фрагмента «Истинный образ нынешнего света» необходимо учитывать отечественную традицию сатирических текстов со сходными названиями и общей топикой «последних времен» $\Leftrightarrow$ «мира наизнанку»²¹, в частности: IX сатиру А. Кантемира «На состояние сего света» (1738), «Сатиру на развращенные нравы нынешнего века» Н.Николева (1774), рондо «Старое и новое время» А. Шишкова (1784), «Таков-то ныне свет» И. Янковича де Мириево (1792),

¹⁷ *Cornilliat F.* Quelques enjeux de la rime équivoque // *Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance.* 1991. №33. P. 5–30.

¹⁸ «*Tout le monde pâtit de leur changement; le commerce se trouble, & la République se met en desordre*» (*Le Prince Chrestien et Politique / Traduit de l'Espagnol.* Т. II. Paris, 1668. P. 195).

¹⁹ «Нет верной меры, вес неточен – / Фунт сохся, локоть укорочен... / Повсюду фальшь, обман, коварство, / Уж не антихристово ль царство?» (*Брандт С.* Корабль дураков. М., 1971. С. 100–101).

²⁰ «*Le juste compatit, & prête*» – «Заемлет грешный и не возвратит, праведный же щедрит и дает» (Пс. 36:21).

²¹ *Щеглов Ю.К.* Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб., 2004. С. 410–421.

«Беспристрастный зритель нынешнего века» Д. Горчакова (1794), а также лубочные картинки, тиражирующие указанные топосы²².

Характерный синтез вербального и визуального компонентов сатирического дискурса XVIII столетия являют сочиненные А.П. Сумароковым «Хоры» к масленичному маскараду «Торжествующая Минерва» (1763)²³. Театрализованное действие представляло собой процессию аллегорических групп, исполнявших соответствующие хоры: «Бахус» – «Хор пьяниц», «Невежество» – «Хор невежества», «Обман» – «Хор к обману», «Спесь» – «Хор ко гордости», «Мотовство» – «Хор игроков», «Превратный свет» – «Хор ко превратному свету».

Символическим центром группы «Бахус» был украшенный козлиной головой и виноградом жезл с надписью «Смех и бесстыдство». «Обман» скрывался под маской с надписью «Пагубная прелесть», под которой в розах прятался змей. Символизировавшая «Мздоимство», Гарпия восседала на мешках с деньгами, следом крючкотворцы тащили опутанных сетями жертв судебных тяжб, отгоняя *хромую Правду на костылях*. Аллегорическую группу «Мотовство и бедность с их свитами» возглавляла колесница развращенной Венеры, антитетически предварявшая колесницу Астреи-Справедливости из второй части маскарада – «Золотой век» и «Минерва и добродетели».

Анаграмматическая антитеза имен и мифопоэтических обликов Минервы и Венеры – общее место как авторской, так и анонимной поэзии рассматриваемой эпохи, достаточно посмотреть

²² «Видали ли вы картинки под названием таков ныне свет (ainsi va le monde)?.. Это одно из представлений, изображаемых на сих картинах: l'argent fait rouler le monde» (Булгарин Ф.В. Поездка в Парголово, 21 июня // Северная пчела. 1825. 27 июня. № 77); «Я от скуки стал рассматривать картинки, висевшие на стенах в деревянных рамочках, выкрашенных черною масляною краской. Более всего обратила на себя мое внимание надпись за стеклом, написанная на пергаменте буквами, составленными из человеческих фигур в разных положениях, вверх ногами, на коленях, ползком и т. п. Надпись гласила: таков ныне свет!» (Булгарин Ф.В. Иван Выжигин (гл. 18): http://az.lib.ru/b/bulgarin_f_w/text_0060.shtml; дата обращения: 09.06.2023).

²³ Гуковский Г.А. «О хоре ко превратному свету» и его авторе // XVIII век: Сб. 1. М.; Л., 1935. С. 203–217; Гончаренко М.А. Хоры А.П. Сумарокова в маскараде «Торжествующая Минерва» 1763 года. Традиции и новаторство: Дисс. магистра литературоведения. СПбГУ, 2011.

на парафразы сатиры I А. Кантемира²⁴ в рукописном оракуле второй половины XVIII в.:

Марс и Паллада по миру збирают,
Пристанища себе не знают,
Бахус ныне весело ликует,
А Венера уже светло торжествует
(НИОР РГБ Ф. 733. Ед. хр. 3. Л. 119);

Ныне Минерва ободрана в лоскутах обшита,
Из знатных домов с руганием сбита.
Бахус глядя на нее смеетца,
А Венера с сыном зело тому веселитца
(Там же. Л. 137 об)²⁵.

Рассматриваемый топос «последних времен» <=> «мира неизнанку»²⁶ восходит к античным / библейским мифопоэтическим представлениям о «железном веке» / «последних временах»:

В пору, пока на земле поколение жило Златое
не покидала ее Справедливость. С Серебряным родом
зналась она уже меньше, тоскуя по нравам старинным.
Но и в Серебряном веке она на земле оставалась <...>
После того, как и все те закончили жизнь, народилось
Медное племя людей, превзошедшее предков в злодействе.
Возненавидев тогда род людской **вознеслась Справедливость
прочь от них в небеса**, и с тех пор, обрета там обитель,
ныне лишь ночью она появляется зримая людям
Девой, вблизи находясь от заметного всем Волопаса
(Арат Солийский Явления, 114–137).

Правду заменит кулак. Города подпадут разграбленью.
И не возбудит ни в ком уваженья ни клятвохранитель,
Ни справедливый, ни добрый. Скорей наглецу и злодею
Станет почет воздаваться. Где сила, там будет и право.
Стыд пропадет. Человеку хорошему люди худые
Лживыми станут вредить показаньями, ложно кляняся.
Следом за каждым из смертных несчастных пойдет неотвязно
Зависть злорадная и злоязычная, с ликом ужасным.
Скорбно с широкодорожной земли на Олимп многоглавый,
Крепко плащом белоснежным закутав прекрасное тело,
К вечным богам вознесутся тогда, отлетевши от смертных,

²⁴ «Гордость, леность, богатство – мудрость одолело, / Науку невежество местам уж посело... / Наука ободрана, в лоскутах обшита, / Изо всех почти домов с ругательством сбита» (Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956. С. 61).

²⁵ Алпатов С.В. Проблема образной и формально-стилевой общности... С. 315.

²⁶ Curtius E.R. Op. cit. P. 94–98; Щеглов Ю.К. Ук. соч. С. 410–419.

Совесть и Стыд. Лишь одни жесточайшие, тяжкие беды
Людам останутся в жизни. От зла избавленья не будет
(Гесиод Труды и дни, 189–201).

Третьим же после тех двух век медный явился на смену:
Духом суровый он был, склонней к ужасающим браням, –
Но не преступный еще. Последний же был – из железа.
Тотчас тогда ворвалось в тот век наклонностей худших
Все нечестивое. **Стыд убежал, и правда, и верность,**
И на их место тотчас появились обманы, коварство;
Козни, насилье пришло и проклятая страсть к обладанью <...>
Пало, повержено в прах, **благочестье,** – и дева **Астрея**
С влажной от крови **земли ушла** – из бессмертных последней
(Овидий Метаморфозы, 125–131, 149–150).

И суд отступил назад,
и правда встала вдали,
ибо истина преткнулась на площади,
и честность не может войти
(Исайя 59:14)

Аллегория отверженной людьми Справедливости обретает популярность и в сатирических дискурсах Нового времени, вставая в один ряд с детализированными образами других изгнанниц: Веры, Истины, Добродетели, Чести, Щедрости²⁷. При этом смысловое наполнение топоса в конкретной этнокультурной традиции определяется взаимодействием архетипического и актуального слоев семантической структуры рассматриваемых образов. В этой связи особый интерес представляет воплощение анализируемого топоса в русской сатире XVIII–XX вв., объединяющей переводные клише и отечественные образцы социальной критики²⁸.

Из очерченного выше историко-литературного контекста становится понятно, что восходящий к французской сатире ‘L’État de la France’ (1716) и распространяемый в списках первой половины XIX в. фрагмент «Истинный образ нынешнего света» включает в себе несколько поддерживающих друг друга топосов, связанных темой «последних времен». При этом уже на этапе перевода-перелицовки французского источника оригинальная триада *La vérité Истина, La vertu Добродетель, Le juste Право* усложняется за счет расподобления Правды и Истины: «Правда сгорела.

²⁷ Щеглов Ю.К. Ук. соч. С. 72–77.

²⁸ См. подр.: Алпатов С.В. Толика русских стихотворных фацеций XVIII в. в контексте фольклорной традиции Нового времени // *Slavia Orientalis*. 2016. Т. LXV. №4. S. 733–739.

Истина погребена. Правосудие сбежало. Добродетель ходит по миру», – принципиального для русской языковой картины мира²⁹. В дальнейшем, в рамках низовой рукописной и собственно фольклорной традиции XIX–XX вв. происходят интенсивные процессы размытия исходной литературной формы за счет развертывания-истолкования лаконичных формул оригинала, включения актуальных для разных конфессиональных субкультур мотивов, инкорпорирования подходящих библейских / богослужебных цитат³⁰. Вместе с тем ключевые формулы, образующие топосы «последних времен» и «мира наизнанку», не только сохраняются, но и формируют характерные ряды как в составе текста сатиры, так и за его пределами – в пословичном употреблении:

Правда сгорела, истина охромела;
Правда на земле сгорела, добродетель ходит по миру;
Правда истомилась, лжи покорилась³¹.

Рассматривая отечественные версии архетипического образа Правды³², отметим, что в рукописных и устных фольклорных вариантах «Дел нынешнего века» синонимическая пара Правда / Истина нередко вытесняется антонимической парой Правда / Кривда, находящей мощную поддержку как в сказках на сюжет СУС = АТУ 613 «Правда и Кривда», так и в фольклорном паремийном фонде:

Правда померла, кривда ожила, ложь с бодожком ушла³³;
Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла³⁴;

²⁹ Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. статей. М., 2005. С. 26–27, 353–357, 479–488.

³⁰ Ср.: «от юности борют сласти, а сласти обращаются в страсти» (НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 1026) vs «От юности моя мнози борют мя страсти» (антифон степенной 4 гласа) vs «Множицею брашася со мною от юности моя» (Пс. 128: 1).

³¹ Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М., 2010. С. 711–712

³² Алпатов С. В. «Правда свята на небо взята»: европейский топос от античности до Нового времени // IV Международная конференция по эллинистике памяти И. И. Ковалевой. Тезисы конференции. М., 2017. С. 4–9.

³³ Песни и прибаутки, записанные Г. Н. Потаниным. С. 523.

³⁴ Ср. вариант «Правда у Петра и Павла» с комментарием В. И. Даля – «где в Москве был застенок» (Мокиенко В. М. Ук. соч. С. 712); см. также следственные дела Тайной экспедиции: РГАДА Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 938 «О наказании батогами крестьянина Василия Мурахина за слова его, что правда только у Петра и Павла» (1744); Ед. хр. 1659 «О солдате Алексее Квасове, сужденном за бранные слова о св. Петре и Павле» (1755); Ед. хр. 2012 «О солдате Даниле Корельском, говорившем, что ныне царствует неправда» (1761).

По правде тужим, а кривдой живем³⁵;
Правда в лаптях, а кривда в сапогах ходит³⁶;
Оны на правды, а мы на кривды – пусть лежат с Боженькой
(перед уходом с кладбища)³⁷.

К числу значимых семантических компонентов отечественного образа принадлежит огненная природа Правды:

Правда светлее солнца.
Правда света не боится.
Правда в огне не горит³⁸.

Таким образом, французский каламбур Истина – сплетница («*La vérité médit*») заменяется на русской почве «формулой невозможного»: огненная Правда сгорела дотла³⁹. Сверх того, переводное литературное клише «Честь / Добродетель бегут из света» меняется в фольклорных репликах сатиры на «Правда взошла на небо» в соответствии с топосами духовного стиха о Голубиной книге, народных этиологических легенд «Бог ходил по земле, пока люди не грешили», «Бог ушел на небо, предоставив землю сатане»⁴⁰ и паремийными формулами:

Правда-та свята на небо взята;
Правда на земле сгорела и взошла на небо⁴¹.

³⁵ Мокиенко В.М. и др. Ук. соч. С. 712.

³⁶ Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков / Изд. подг. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.; Л., 1961. С. 176.

³⁷ Королева Е.Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Ч. 1. Даугавпилс, 2000. С. 106. Ср.: «По представлению абхазов, земная жизнь человека временна, скоротечна, а постоянная, вечная жизнь уготована в потустороннем мире. Считают, что земная жизнь построена на лжи и обмане (амцхэарта), потусторонняя жизнь – справедливая, там царит истина (ацахэарта)». Мифическое представление о бренности земной жизни и вечности загробного существования говорит традиционное выражение: «Он (покойник) находится там, где говорят истину, а я нахожусь там, где говорят ложь» («Иара ацахэарта дыкоуп, сара амцхэарта сыкоуп») (Зухба С.Л. Избранные труды. Т. 1. Сухум, 2014. С. 283.

³⁸ Мокиенко В.М. и др. Ук. соч. С. 710.

³⁹ О функциях адинатона в структуре европейского сатирического дискурса см. подр.: Canter H.V. The Figure Adunaton in Greek and Latin Poetry // *The American Journal of Philology*. 1930. Vol. 51. № 1. P. 32–41; Schroeder H. *Impossibilia* // *Slawistische Studien zum V. Internationalen Slawisten kongreß in Sofia 1963* (Opera Slavica 4). Göttingen, 1963. S. 359–378; Rowe G.O. The Adynaton as a Stylistic Device // *American Journal of Philology*. 1965. Vol. 86. № 4. P. 387–396; Алтатов С.В. Адинатон: объем понятия в литературоведении и фольклористике // *Stephanos*. 2017. № 5(25). С. 118–124.

⁴⁰ У истоков мира... С. 270–272.

⁴¹ Мокиенко В.М. и др. Ук. соч. С. 711.

При этом исконная антитеза вертикального – космического – божественного и горизонтального – энтропийного – демонического локусов⁴², суммируемая поговоркой «Мир правдой держится», также инверсируется при конце света: «Правда не на миру стоит, а по миру ходит»⁴³.

В авторской поэзии XVIII–XIX вв. мотив утраченного «золотого века», времени всеобщей гармонии и справедливости, воплощается в серии сатирических произведений.

«Сатира на развращенные нравы нынешнего века»

Н. Николева (1774)

Исчез совсем уж стыд, простерта наглость модна
И, вкоренясь в сердца, им сделалась природна;
Нахальство, ложь, обман, притворство, гордость, лесь
Вменяет вертопрах себе в велику честь.
Но, словом, я скажу: развратны стали нравы...⁴⁴

Рондо А. Шишкова «Старое и новое время» (перевод с фр., 1784)

Бывало, в прежни веки.
Любили правду человеки <...>.
А ныне уж не так:
Обманывает всяк.
Неправда, вероломство,
Злость, ненависть, притворство,
Лукавство, зависть, лесь,
Прогнавши бедну честь,
Ворочают всем светом,
Все думают об этом;
А совесть уж пошла –
Каха́, кахи́, каха́!⁴⁵

«Беспристрастный зритель нынешнего века»

Д. Горчакова (1794)

Портной век пакостно одет,
Сапожник босиком, уроды щеголяют!
Монах таращится на свет,

⁴² Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. С. 205–224; Топоров В.Н. Геоэтнические панорамы в аспекте связей истории и культуры (к происхождению и функциям) // Культура и история. Славянский мир. М., 1997. С. 23–61; Топоров В.Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mir-) // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Кн. 2. М., 2006. С. 97, 101.

⁴³ Мокиенко В.М. и др. Ук. соч. С.711.

⁴⁴ Поэты XVIII века. Т. 2. С. 21–22.

⁴⁵ Поэты 1790–1810 гг. С. 354–355.

Судьи душой кривят, работники гуляют,
Дурак собой как черт надут,
Честным себя зовет и плут,
Скрывая всяк личину,
Все кажут ныне спину,
У всех фальшивые умы,
Чертям подобны стали мы.
Меж нами хитрость обитает,
Неправда, и корысть, и зло;
А правда – смутное чело
От смертных сокрывает.
<...>

Скажи: кто беден – будь игрок!
Безбожник – справедлив, болтун – весела нрава,
Льстец – правду говорит, лукавец – всем пример,
Буян – молодецват, и скромн лицемер!⁴⁶

Еще одним вариантом сатирического топоса «гонимой Правды» / «ободранной Минервы» выступают пародийные реализации образа «нагой Истины»⁴⁷. Прежде всего, укажем на стихотворения А.И. Измайлова «Происхождение и польза басни» (1802) и В.А. Жуковского «Истина и басня» (1806), перерабатывавших сюжеты французских басен «L'origine des Fables» (1770) и «La Fable et la Vérité» (1793) с общим мотивом: нагую Истину гонят как бесстыдницу, в дорогих одеждах вымысла она желанна и народу, и царям.

Значимым звеном в эволюционной цепи мотивов «разоблаченной» Правды⁴⁸ стал очерк Г.И. Успенского «Выпрямила» (1885), в котором ущербному казенному Правосудию противопоставляется сперва голая Правда повседневности, а затем ложная сексапильность фетовской Музы и дебелые Добродетели современной живописи:

В 1872 г. Париж уже не был исключительно тем разнохарактерным «тру-ля-ля», каким привык его представлять себе русский досужий человек. Только что кончились война и коммуна, и еще действовали военные версальские суды; <...> в зеркальных стеклах ресторанов виднелись звездообразные трещины коммунальных пуль; те же следы пуль массаами пестрили фасады величественных храмов, зако-

⁴⁶ Поэты-сатирики. С.128, 138

⁴⁷ Nuda veritas (Гораций Оды 1, 24: 7).

⁴⁸ Шоломова Т.В. Тяпушкин как идеолог массового вкуса («Выпрямила» Г.И. Успенского в контексте социологической эстетики) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология». 2011. № 15. С. 114–125.

нодательного собрания, общественных зданий; вот у статуи богини «Правосудие» неведомо куда отскочил нос, да и у «Справедливости» не совсем хорошо на правом виске...⁴⁹;

Словом, из Лондона мы вывезли довольно ценное впечатление: «Вот она, жизнь, в основе которой лежит неприкрашенная правда человеческая!»⁵⁰;

Г-н Фет без всяких резонов, а единственно только под впечатлением слова «Венера», обязывающего воспевать женскую прелесть, воспел то, что не составляет в Венере Милосской даже маленького краешка в общей огромности впечатления, которое она производит. В самом деле, если художник хотел поразить нас красотой женского тела (которая, по словам г-на Фета, и млеет, и цветет, и смеется, и кипит страстью), зачем он завязал это тело «до чресл»? <...> Вот новые французские скульпторы, так те не то что «красоту», а «истину», «милосердие», «отчаяние» – все изображают в самом голом виде, без прикрышки. Прочтешь в каталоге: «Истина», а глаза-то смотрят совсем не туда... «Отчаяние»... подойдешь, поглядишь и думаешь вовсе не об «отчаянии», а о том, что «эко, мол, баба-то... растянулась – словно белуга»⁵¹.

В XX веке яркой репликой рассматриваемого топоса является «Притча о Правде и Лжи» (1977) В. Высоцкого, где приукрашенная Правда и декорированная Ложь оказываются по сути неотличимы:

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых, блаженных, калек,
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила...

<...>

Баба как баба, и что ее ради радеть?!
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту, и другую раздеть⁵².

Наконец, мотив «выхолощенной» Правды является сюжетообразующим для анекдотов-паремий о советских газетах:

В Правде нет известий, в Известиях нет правды (1924);

Правды нет, Россия продана, остался Труд за 3 копейки (1991)⁵³.

В свою очередь, с мотивом изгнания / умерщвления Правды, Справедливости, Благодетеля теснейшим образом связан мотив Совести, утратившей нравственную меру:

⁴⁹ Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1957. С. 239.

⁵⁰ Там же. С. 242.

⁵¹ Там же. С. 249.

⁵² Высоцкий В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 1994. С. 532–533.

⁵³ Мельниченко М. Ук. соч. С. 614.

Кредит сделался панкрутом. Совесть сошла с ума у судьи на безменах правосудия⁵⁴;

Любовь в доме лежит больна. / А правда давно погребена. / Кредит служит дуракам, / А совесть повешена на вес⁵⁵;

Добрую совесть в землю закопали, а смирение ногами попрали⁵⁶;

Правда давно уже сгорела, а истина охрамела. / Ложь и лесть пришла ныне в честь. / Где была верность, тут обитает скверность. / Добрую совесть в землю закопали, и человецы ее ногами потоптали⁵⁷.

С понятием «Доброй Совести» (*Bona Fide* – нравственная состоятельность и коммерческая добросовестность, одновременно) ассоциирован круг отечественных и европейских пословиц о смерти Благодеяния / Кредита, также понимаемых и в широком этическом, и в узком финансовом смысле⁵⁸.

Ф.Д. Крюков в рассказе «Мать» (1910) вкладывает в уста донского казака, «старого воина севастопольских времен», следующую паремию: «*Подаришь уехал в Париж*, – сказал он холодно. – За вещь деньги плочены, а тебе подари – здорово живешь!»⁵⁹

Третьей четвертью XIX в. датируется вариант рукописного сборника пословиц из д. Великая Губа Петрозаводского уезда Олонецкой губернии: *Подаришь уехал в Париж, остался Купишь, родной брат его*⁶⁰.

В словаре В.И. Даля поговорка *Подаришь уехал в Париж, остался брат его, Купишь* опубликована без каких-либо географических или хронологических комментариев, зато сопровождается вариантом: *Подари-то помер, остался брат его, Купи*⁶¹, отмеченном также в собрании пословиц и поговорок Нижегородской области (1852) священника Александра Бутурина: *Ныне «подари» умер, а остался брат его «купи»*⁶².

В конце 1890-х гг. А.В. Балов записывает от крестьян Пошехонья исследуемую поговорку в паре с синонимичным выражением:

⁵⁴ НИОР РГБ Ф. 178. Ед. хр. 10404. Нач. XIX в. Л. 63.

⁵⁵ НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 693. XIX в. Л. 44.

⁵⁶ НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 54. XIX в. Л. 2.

⁵⁷ НИОР РГБ Ф. 737 Ед. хр. 44. Л. 1 об.

⁵⁸ См. подр.: *Аллатов С.В.* «Подаришь уехал в Париж»: русская поговорка в европейском контексте // *Живая старина*. 2015. № 4. С. 30–33.

⁵⁹ *Крюков Ф.Д.* Рассказы. Публицистика. М., 1990. С. 241.

⁶⁰ *Пословицы, поговорки, загадки*. С. 162.

⁶¹ *Даль В.И.* Словарь. Т. 1. С. 220.

⁶² *Пословицы, поговорки, загадки*. С. 143.

– Мне подарить? – *Подарить-то уехал в Париж, а остался один купишь;*

– Дай даром! – Под амбаром⁶³.

Приведенные контексты позволяют предположить, что основным локусом, где могли общаться отставные солдаты и крестьяне-отходники, кухарки и извозчики, школяры и беспризорники, где регулярно звучала поговорка про невозможность получить что-либо даром, являлся городской рынок. Не случайно ближайшая рифменная параллель к анализируемой поговорке находится в ярмарочном раешнике середины XIX в.:

Город Париж, приедешь – угоришь.

Кто не был в Париже, так купите лыжи: завтра будете в Париже⁶⁴.

Эффектную и очевидно популярную раешную рифму использовал В. Хлебников в стихотворении «Двадцать, тридцать верст пространство не малое» для создания «гротескного образа военной реальности»⁶⁵:

А имя городу тому, столице той Париж.

Вошло в пословицы: «даришь, уехал в Париж!»⁶⁶

В том же контексте необходимо учесть рифмованные подписи В.В. Маяковского к военным афишам издательства «Сегодняшний лубок» (1914), в частности: «Эх ты немец, при да при же, / Не допрешь, чтоб сесть в Париже»⁶⁷, в которых поэт использовал «приемы футуристической поэтики: сдвиги, переносы, экзотические рифмы, основанные на подборе созвучия к иностранным словам и названиям»⁶⁸.

Обратим внимание, что все приведенные паремийные контексты с ключевым топонимом *Париж* реализуют представление о французской столице как локусе недостижимой райской жизни⁶⁹. Очевидно, что возникновение данного стереотипа в русской культуре следует относить к рубежу XVII–XVIII столетий. Вме-

⁶³ Балов А.В. Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 281.

⁶⁴ Народный театр. С. 49, 280, 288, 326.

⁶⁵ Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX в. М., 1993. С. 127.

⁶⁶ Хлебников В. Собрание произведений: В 5 т. Т. 5. Л., 1933. С. 99.

⁶⁷ Маяковский В.В. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1955. С. 360.

⁶⁸ Терехина В.Н. Военный лубок Маяковского и Малевича // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны. М., 2014. С. 829.

⁶⁹ Ср.: Хорош Париж, а живет и Курмыш (Даль В.И. Словарь. Т. 1. С. 545).

сте с тем семантический контекст рассматриваемой поговорки может быть расширен и углублен. Так, несомненными смысловыми вариантами анализируемой поговорки выступают поговорки *Дай уехал в Китай!*; *Дай уехал в Китай, беги догоняй!*; *Дай уехал в Китай и сказал: никому ничего не давай!*⁷⁰, содержащие общие семантические компоненты: «настойчивая просьба» о подарке / бесплатном угощении и «уничжительная отсылка» просящего за пространственные и социальные границы коммуникативного акта. Тот же мифопоэтический механизм – отсылки навязчивого адресата *куда подальше* – реализован в лечебных заговорах с мотивом устранения недуга⁷¹; удалых песнях: «Кому ехать в Камышин – тот и паспорт не пиши. / Кто поехал в Разгуляй, тот билет не выправляй»; поговорках: «А ково перевезутъ Дунай, тот домой не думай; Поезжай в Москву разгонять тоску: купи радости да веселости».

Обращаясь к европейскому паремийному фонду, мы сталкиваемся с характерной ситуацией: среди огромного числа разноязычных вариантов не находится ни одного прямо соотносимого с «парижской» версией поговорки, тогда как поговорка о болезни / смерти «Подари» и благополучном здравии «Купи» является частотным европейским вариантом:

Giving is dead, his son still lives and his name is: Buy!

(Подаяющий умер, жив сын его – Купи!);

Donner est mort et Prêter est bien malade

(Подаяние мертво, Взаимы болен);

Donat est mort et Restaurat dort

(Дающий умер, Возвращающий долги спит);

Geben ist todt und Borgen ist sehr krank

(Дающий умер, Берущий взаимы очень болен);

Der alte Schenk ist todt und Gebert hat ein Bein gebrochen

(Старый Даритель умер, Возврат долгов сломал ногу)⁷².

Среди старших европейских версий поговорки выделяется английская *Giving is dead and restoring very sick* (Подаяние умерло, а возврат очень болен), опубликованная итальянцем Джованни Флорио в собрании «First Fruits, which yield Familiar Speech, Mer-

⁷⁰ Мокиенко В.М. и др. Ук. соч. С. 234, 674.

⁷¹ Агапкина Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры. С. 130–137.

⁷² Kuusi M. Proverbia Septentrionalia. 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels. 1985. P. 60; 39; 41 (Folklore Fellows Communications; Vol. 101; №236).

ry Proverbs, Witty Sentences, and Golden Sayings» (London, 1578). Поиск итальянских соответствий выявил значительное число диалектных вариантов:

Donato è morto e Ristoro sta male
(Дающий умер, и Возвращающий долги болен);

Regalo è morto e Donato sta male
(Даритель умер, и Подаяние больно);

Donato è morto e tristo sta male
(Подаяние умерло, и Сочувствие больно);

Donato è morto, e la moglie sta male
(Подающий умер, и его жена больна);

Donato è morto e Cortesia sta male
(Подаяние умерло, и Жалость больна);

Donà xe morto e su fio sta mal
(Даритель умер, и Возврат долгов болен),

Donato morì sull'Alpe (Si risponde a coloro, che si domandan qualche cosa in dono)

(Дающий даром умер в Альпах; ответ на просьбу дать что-либо даром)⁷³.

Итальянский вариант поговорки о «Дарителе, умершем в Альпах» указывает на существование «географической» версии паремии уже на рубеже XVII столетия, что оставляет надежду найти в европейском паремийном фонде версии с иными топонимическими привязками. На возможность обнаружения наряду с «альпийским» также и «парижского» варианта поговорки указывает и популярный анекдотический сюжет ATU 1540 The Student from Paradise (Paris)⁷⁴ о студенте из Парижа, принятом недалеко-ми крестьянами за выходца из Рая-Парадиза, куда они и передают посылки для умерших родственников.

Образ небесного благодетеля и мотив передачи материальных даров на тот свет, возможно, связан с эпизодом жития св. Доната († 362), епископа Ареццо: «Чиновник государственного фиска Евстасий поручил своей жене Евфросине надежно спрятать собранные им казенные деньги. Жена исполнила поручение, но вскоре скоропостижно скончалась, не успев сообщить, где находятся деньги. Евстасий обратился к Донату, который воскресил

⁷³ Pescetti O. Proverbi Italiani Raccolti, e ridotti sotto à certi capi, e luoghi comuni per ordine d'alfabeto. Verona, 1603. P. 87.

⁷⁴ Ср.: СУС 1541 «Весна-красна» (Некрылова А.Ф. «Святой Тихон с неба спихан» // Живая старина. 2004. № 1. С. 30–32).

Евфросину, так что Евстасий вновь обрел и жену, и казенные деньги»⁷⁵.

Особый аспект темы – происхождение образов олицетворенных «дарителей» в исследуемых поговорках. Наиболее вероятным источником является римский культ персонифицированных *Virtus*⁷⁶, включавший наряду с прочими «добродетелями» *Liberalitas* – Щедрость и нашедший широкое отражение в средневековой и ренессансной аллегорической словесности и живописи, в частности в трактате Джордано Бруно «Изгнание Торжествующего Зверя» (1583; диалог 2, ч. 2):

Сказало Богатство:

– Ответь, на каких основаниях ты предпочел мне Истину, Благоразумие, Софию, Закон, Суд, если я – то, из-за чего Истина чтится, Благоразумие распределяется, София награждается, Закон царствует, Суд наводит порядок; а без меня: Истина – в позоре, Благоразумие – в презрении, Закон – нем, София – в пренебрежении, Суд – хром; ибо я даю первой – место, второму – нерв, третьей – свет, четвертому – власть, пятому – силу и всем вместе – радость, красоту, роскошь, освобождая от тягостей и нищеты.

Возразил Мом:

– Ты, о Богатство, столько же говоришь правду, сколько и ложь, ибо вместе с тем ты – и то, из-за чего хромает Суд, Закон немотствует, София предается на муки, Благоразумие – в темнице и Истина – в унижении⁷⁷.

Существенно, что одной из важных форм персонификации римских «добродетелей» были их изображения на монетах, а популярным графическим воплощением темы «умирающего Подарщика» в Италии, Франции, Германии и Польше XVI–XIX вв. стала серия лубочных картинок с титулом «*Credit est mort*» и общим иконографическим сюжетом – избиение и умерщвление Кредита, понимаемого одновременно и в экономическом (*заем*), и в нравственном (*взаимное доверие*) смысле⁷⁸. Популярность сюжета постоянно стимулировалась злободневными социально-эконо-

⁷⁵ Зайцев Д.В. Донат // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 647.

⁷⁶ Fears J.R. The Cult of Virtues and Roman Imperial Ideology // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. 1981. Band II. 17.2. P. 827–948.

⁷⁷ Бруно Дж. Изгнание Торжествующего Зверя. Самара, 1997. С. 117–118.

⁷⁸ Spamer A. «Kredit ist tot». Zur Geschichte eines volkstümlichen Scherzbildes // *Volkskundliche Gaben. John Meier zum 70. Geburtstag dargebracht* / Hrsg. von E. Seeman, H. Schewe. Berlin; Leipzig, 1934. S. 223–243; Saulnier R. *Crédit est mort, thème international d'imagerie populaire* // *Le Folklore vivant*. 1946. №1. P. 33–54.

мическими коллизиями. Так, в начале XVIII в. мощным импульсом к тиражированию картинок на тему «смерти Кредита» стали финансовые эксперименты Джона Ло с бумажными деньгами во Франции 1716–1720 гг.

Обращаясь к фонду славянских паремий, мы обнаруживаем богатство и разнообразие языковых вариантов и, вместе с тем, их очевидную преэминентность по отношению к западноевропейским образцам:

Umřel dávno, čo dával darmo

(чеш.: Давно умер тот, кто давал даром);

Darmodej umřel, kupsobě nastal

(чеш.: Подари умер, Купи остался);

Umřel Darmodej, nastal Vydřigroš

(чеш.: Подари умер, остался Скрыга);

Bórg umarł, kredyt diabli wzięli, tylko zapłać żyje

(пол.: Взаимы умер, Кредит черти взяли, Плати жив);

Umarł Darmodaj, Kredyt złamał szyję, Pożycz utonął, a Kup sobie żyje

(пол.: Подари умер, Кредит свернул шею, Взаимы утонул, Купи жив)⁷⁹.

Несомненно также, что на формирование приведенных славянских поговорок непосредственно повлияла евангельская формула *Darmo jste vzali, darmo dejte* (чеш.) / *Darmo otrzymaliście, darmo dawajcie!* (пол.) / *Туне приясте, туне дадите* (Мф. 10: 8).

Подобно Западной Европе, в славянском мире вербальные и визуальные формы воплощения сюжета о «смерти Кредита» сосуществовали в виде надписей в питейных заведениях: *Borg umarł, kredyt nie żyje, kto pieniędzy nie ma, niech nie pije* (пол.: Взаимы умер, кредит не живет, у кого нет денег, тот не пьет); *Dzień dobry kolego. Każ dać Co Dobrego. Każ dać, ale Zapłać. Bo kredyt Umarł. Bórg nie Żyje* (пол. День добрый! Надо дать что-нибудь. Дать или заплатить. Ибо кредит умер. Взаимы нет в живых).

Наиболее известной славянской графической репликой на тему «Смерти кредита» является польский лубочный лист «Плач разных сословий над умершим Кредитом» (*Lament różnego stanu ludzi nad umarłym kredytem*; ок. 1655), находившийся до середины 1930-х гг. во Львове в коллекции Музея Любомирских, а ныне хранящийся в собрании Научной библиотеки Польской академии

⁷⁹ Čelakovsky F.L. Op. cit. S. 49.

наук⁸⁰. Одновременно с лубочным «Плачем над умершим Кредитом» в Польше бытовала совизжальская сатира «Genealogia Nisidesa z Gratisem» (1635), в которой препираются три героя с «говорящими» латинскими именами:

Nisides (nil nisi dederis) – Nicdarmodaj – «Ничего даром не дающий»,
Gratis – «Darmo u ludzi chleb jada» – «Дармоед»,
Hochabes (hoc habes) – Tomasz («to masz») – «Имеющий»⁸¹.

Кроме того, возможно дальнейшее расширение корпуса анализируемых контекстов за счет оригинальных персонификациях «дарителей» и их антагонистов (таких как «Доля», «Нужда», «Лихо», «злыдни»⁸²) в мифологических нарративах СУС 735, 735А, –1381D* и паремиях восточных славян и их соседей:

*Сулиха недахе родная сестра*⁸³;
*Сулиха проманихе родная сестра*⁸⁴;
Ахалён амайшё вилнё (чуваш. «У дармового мать умерла»)⁸⁵.

Наконец, мотив смерти (ATU 113A *Pan is dead*⁸⁶) либо изгнания мифологического персонажа-покровителя (*Не гони бога в лес, коли в избу влез*⁸⁷) являются архетипическими для целого ряда европейских традиций.

Опираясь на вышесказанное, можно уверенно предполагать не только книжные, но и фольклорные истоки конкретных формул сатиры «Истинный образ нынешнего века»⁸⁸, а также глубже интерпретировать ее зачин – «Грех умер». Во-первых, данная формула

⁸⁰ *Saulnier R.* Op. cit. P. 41–44.

⁸¹ *Polska satyra mieszczańska. Nowiny sowiżrzalskie / Oprac. K. Wadecki. Kraków, 1950. S. 254–255; Мочалова В.В.* «Низовое барокко» в Польше: драматургия и поэзия // Барокко в славянских культурах. М., 1982. С. 149–150.

⁸² *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т.2. М., 1997. С. 113–116.*

⁸³ *Даль В.И.* Словарь. Т.4. С. 359.

⁸⁴ *Мокиенко В.М. и др.* Ук. соч. С. 887.

⁸⁵ «По объяснению информанта, соответствует русской поговорке “подаришь уехал в Париж, остался один купишь”» (*Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 2. Казань, 1929. С. 187).

⁸⁶ См. подр.: *Hansen W.* Op. cit. P. 131–136.

⁸⁷ *Григас К.* Литовские пословицы: сравнительное исследование. Вильнюс, 1987. С. 44–76.

⁸⁸ В частности, тех, которые прежде казались немотивированными, например: «Совесть повешена на вес», «Любовь больна», «Помощника дома нет», «Совесть охрипла, слух оглох».

реализует общий для анализируемой сатиры прием экивока – парадоксального высказывания с поливалентной семантикой: это и формула невозможного, ибо грех неотделим от земного бытия, и сарказм, так как грех царствует в последние времена, и обобщающая метафора современности: грех исчез как моральная категория⁸⁹. Во-вторых, клише представляет собой реплику архетипического топоса о смерти Правды-Справедливости / Доверия-Кредита. В-третьих, зачин с большой вероятностью калькирует инципит указанной сатиры «L'état de la France»: *L'argent s'anéantit* («деньги исчезают»), подразумевая, что деньги по природе своей – грех⁹⁰. Последняя мотивировка успешно работает и для объяснения причин инкорпорирования в финал одного из вариантов анекдота «Солдатский Отче наш» опереточного куплета, кольцующего тему «отсутствия денег»:

Деньги, деньги – это горе,
Это идеал людей,
Жен с мужьями деньги ссорят,
И с отцами сыновей⁹¹.

Таким образом, формулы отечественного солдатского анекдота, восходящие к сатире «Истинный образ нынешнего света», отчетливо демонстрируют факт сохранения топосов «последние времена» <=> «мир наизнанку» в культурном багаже разных этнокультурных традиций с Античности до Новейшего времени, выявляют линии преемственности «общих мест» в системе европейских фольклорно-литературных связей, а также позволяют проследить способы актуализации архетипического содержания клише в зависимости от контекста их бытования.

Говоря о формальной структуре фрагмента «Грех умер, правда сгорела...», необходимо уделить еще несколько строк специфическому сочетанию традиционного приема «поэтического каталога» (нанизывания однотипных формул) с приемом «экивока» (двусмысленного прочтения формулы), популярного в европей-

⁸⁹ Ср. «без закона грех мертв» (Рим. 7: 8); ср. также инципит «Пышность нынешнего время оставляет при крещении данное человеку бремя» (Летописи... С. 42), т. е. «Гордыня современных людей отвергает спасительное иго креста [= современные люди не считают свои долгом бороться с грехом, в принципе не видя греха в своей жизни]».

⁹⁰ Ср.: «денежный грех» (Даль В.И. Словарь. Т. 1. С. 402); о вещественности греха см.: Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008. С. 422–440.

⁹¹ РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 441. Л. 2 об.

ской культуре барокко⁹² и наглядно иллюстрируемого «вѣршем жертовным» из сборника Иоанна Величковского «Млеко от овцы пастыру належное» (1691)⁹³ (см. *Таблицу 1*).

Подобно *carmina curiosa et ambigua* И. Величковского, следующий текст «правил святых отец»⁹⁴ также предполагает ложное прочтение текста в строку и истинное в столбец (см. *Таблицу 2*).

Читательский шок при восприятии данного типа экивоков⁹⁵ тем острее, что «стандартное» чтение по строкам слева направо непосредственно предлагает кощунственные антизаповеди к исполнению («Аще кто сия вся сохранит, тот будет чист пред Богом»). Лишь остраненное рассматривание таблицы «изумленным взором» позволяет читателю прочесть инструкцию о верном – вертикальном – способе чтения («Иди по сим линиям и твори сия да будешь угоден Богу») и постичь игровой характер назидания, преподносящего прописные истины под маской глума⁹⁶.

⁹² Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 247–261, 356–361; Бонч-Осмоловская Т.Б. Два в одном, или Собрание амбивалентных стихотворений // Стороны света. 2008. №9; Карева Н.В., Матвеев Е.М. Тройные сонеты А.А. Ржевского и традиция амбивалентных стихотворений во французской литературе XVI–XVIII веков // Литературная культура России XVIII века. Вып. 7. СПб., 2017. С. 78–98; Konopczyński W. Polska w dobie wojny siedmioletniej. Cz. 1. 1755–1758. Kraków, 1909. S. 389; Kaleta R. Sensacje z dawnych lat. Warszawa, 2009. S. 47–50; Nowak-Dłużewski J. Bibliografia. S. 194–195; Buchwald-Pelcowa P. Op. cit. S. 217–218; Cornilliat F. Op. cit.; Febel G. Op. cit.

⁹³ Величковский И. Твори. Київ, 1972.

⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 17. Ед. хр. 1084. перв четв. XIX в.; другой вариант сохранился в корпусе материалов по истории и этнографии Заонежья, собранных в начале XX в. В. Федорковым (РО ИРЛИ РАН. Р. V. К. 73. П. 1); см. подр.: Рейли М.В. «Правила святых отец», найденные в Космозерском приходе в 1909 г., как образчик старообрядческой тайнописи // Рябининские чтения-2015. Петрозаводск, 2015. С. 508; ср. также: «Нонешняго лета пришли новые заветы, прибежал с почты молодой кульер, принес новые заветы: правда померла, кривда ожила, ложь с бодожком ушла» (Песни и прибаутки, записанные Г.Н. Потаниным. С. 525).

⁹⁵ При анализе механизмов читательского восприятия данного типа текстов следует учесть европейскую традицию фамилий типа What-God-will, The-Lord-is-near, Hate-evil, Fear-not, Hope-for, Love-well, Do-well, Die-well, Farewell; Молибога, Панибудьласка, Otčenášek, Отченаш, Отцеутешев, Эйбоженко, Хлебнасущенский (Bardsley C.W. Curiosities of Puritan Nomenclature. London, 1880; Убенгаун Б.О. Русские фамилии. М., 1995; Жилин С.Г. О некоторых русских прозвищных фамилиях // Русская речь. 2006. №6. С. 100).

⁹⁶ Алпатов С.В. «Правила отец», «раки» и «экивоки»: обращение нормы в восточноевропейской сатире Нового времени // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2016. С. 89–96.

Таблица 1

Оста́в	молитву	дѣвство	растли	злых	чти	дру́же
Лѣнность	люби	сохраняй	злѡсть	ла́й	дѡбрых	дѹже
Возненавижд	трезвенных	пьяниц	люби			зѣло
Гѡрдых	почитай	злослов	смиранных			все цѣ зло

Таблица 2

Иди по сим линиям и твори сия да будешь угоден Богу	Правила Святых Отец Нового Завета							
	убей	отца	поминай	мать	в церковь	не ходи	Богу	Не угождай
	грех	почитай	беса	слушай	ходи	в кабак	молись	сатане
	люби	блудниц	брата	бегай	священника	проклинай	добру	не учись
	жену	ненавиждь	желай	блуда	слушай	лукавых	учись	ереси
	сребролюбие	снабди	твори	прелюбодеяние	буди	горд	правды	ненавиди
	отрини	благая	милостыни	не твори	послушен	не буди	наследствуй	лжи
Аще	кто	сия вся	сохранит	тот	будет	чист	пред Богом	

Характерно, что и читатели «Газеты из ада» (еще одной сатиры, инкорпорирующей топосы «последних времен») также осознали ее амбивалентный прагматический посыл:

«Сия история писана не на глум, а вы берите, братья и сестры, на ум»⁹⁷.

«Сия газета писана на глум, а должно взять ее на ум»⁹⁸.

«Сию книжицу чти и разумей, / А кто слушает, глумиться⁹⁹ не смей! / Понеже писаное онное не на смех, / Но ради обличения наших грех»¹⁰⁰.

Заголовок «Вопросы и ответы», избранный для одного из вариантов¹⁰¹ сатиры «Истинный образ нынешнего света», указывает на осознание переписчиками и читателями ее связи не только с парадигмой классифицирующих текстов алфавитного типа¹⁰², но также с кругом текстов этиологической природы, построенных на приеме диалога / прения¹⁰³.

Синтезированные в тексте эсхатологический «дух времени», пафос социальной критики и яркая модальность фольклорного балагурства¹⁰⁴ послужили причиной стабильного воспроизведения фрагмента «Истинный образ нынешнего света» во всех вариантах народного анекдота «Солдатский Отче наш», нередко с выразительными саморепрезентирующими¹⁰⁵ акцентами:

⁹⁷ *Лествицын В.И.* Крестьянская газета из ада // Русская старина. 1875. Т. XIV. С. 216.

⁹⁸ НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 54. Л. 5 об.

⁹⁹ «смяться» – прим. писца.

¹⁰⁰ НИОР РГБ Ф. 737. Ед. хр. 44. Л. 55.

¹⁰¹ См. Приложение 2. №4: Древлехранилище ИРЛИ. Латгальское собрание, №407. Сборник втор. пол. XIX в. Л. 33. Ср. смежные сатиры «Вопросы и ответы» и «Образец нынешнего света» в сборнике перв. четв. XIX в. (РГАДА Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 785).

¹⁰² *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. С. 280–287. Ср. понимание фрагмента «Истинный образ нынешнего света» как *сатирической азбуки*: *Алексеев М.П.* Запись Пушкина о «Трагедии, составленной из азбуки французской» // Алексеев М.П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972. С. 401–410; *Filosofova T.* Op. cit. S. 81–82, 141.

¹⁰³ *Алексеев М.П.* Сравнительное литературоведение. С. 6–20; *Иванов В.В.* «Память жанра» в текстах «прений», или споров // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 5–12; *Топоров В.Н.* Ведийская космологическая загадка. С. 210–217.

¹⁰⁴ *Прохоров Г.М.* Духовность и культура... С. 465; *Алпатов С.В.* Сказочник-балагур: личность и творческий тип // Личность в культурной традиции. М., 2014. С. 41–59.

¹⁰⁵ Ср. также перволичную форму наррации в вариантах анекдота «Солдатский Отче наш» А.П. Лобанова, Ф.Н. Семушина и, отчасти, «солдата арестантского полка – Митрия Чурикова».

Эх, грех, господин генерал, где теперь искать греха? Ведь он згорел, правосудие по миру пошло, вера в Иерусалиме лежит на аптекарских весах, правда на солдатских пуговицах, роскошь под арестом сидит, надежда в море на дно тонет, терпение скоро лопнет, не то солдату перед вами не согрешить¹⁰⁶;

Эх, ваше превосходительство, а где же греха достать! Грех скончался, правосудия нет, правда сгорела, смиренность спряталась, добродетель по миру ходит, честность осталась без мундира, закон в генеральских мундирах, верность на аптекарских весах, любовь в аренду отдана, надежда с якорем в море осталась. Осталось одно солдатское терпенье и то скоро лопнет¹⁰⁷.

2.3. Топос «Древний воинский артикул»

Изображение «адских мук» солдатской службы в исследуемой травестированной молитве прежде всего связано с уже упомянутыми сатирами «Солдатская жизнь» и «Челобитная Богу крымских драбантов», реализующими общие мотивы повседневных унижений, окриков и побоев:

Как солдат в строй вступает, То он страшно вздыхает и говорит: Отче наш! Румяна заря играет. Рота капитана ожидает, <i>иже еси</i> . Капитан кричит, шумит, Страшный голос его слышен <i>на небеси</i> : «Подать палок для солдатских плечей, От солнечных лучей <i>да святится</i> » ¹⁰⁸	Я отечеству защита, А спина моя избита! Я отечеству ограда, В тычках, палках – вся награда! Кто солдата больше бьет, Тот чины здесь достает. И старателен, хорош, Хоть на черта он похож В караул идешь – так горе, А домой придешь – и вдвое. В карауле нам мученье, А как сменишься – ученье! В карауле жмут подтяжки, На ученьи жди растяжки. Стой прямее и тянись, За тычками не гонись, Оплеухи и пинки Принимай так, как блинки ¹⁰⁹
--	---

¹⁰⁶ Гнатюк В. Ук. соч. С. 221.

¹⁰⁷ РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 441. Л. 1 об.

¹⁰⁸ <http://ibyu.narod.ru/ogark7.html> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁰⁹ Гуковский Г.А. Солдатские стихи. С. 150.

<p>Когда солдат в строй вступает И он тяжело вздыхает и говорит: Отче наш Не румяна заря играет, Командир наш наступает <i>иже еси</i> Подают ружья, амуницию – Искрится как от солнечных лучей – Для солдатских плечей <i>да осветится</i>. <...> Провьянты наши меняешь, А у нас последнее отнимаешь хлеб наш насущный А если будешь красть да в карман класть Вечно будешь <i>должником нашим</i>. Когда стоим в строю и засмеемся За это нас наказывают – не вводи нас во искушение А покойный командир наш был подлый и вредный Не дай Бог, нам такого другого Да <i>избави нас от лукаваго</i>¹¹⁰.</p>	<p>Избавь нас, владыка, от многочисленных божков И исторгни нас от вредных и тяжелых оков, Защититель наш господь бог и спаситель, Прибежище и покров ты, наш избавитель, Спаси от земных божков власти И не попусти в свирепство их впасти¹¹¹</p>
---	---

В свою очередь, несомненна связь общего для всех вышеуказанных сатир мотива бессмысленной муштры с популярными анекдотами об обучении новобранцев «премудростям» военной науки с помощью приема «сено-солома»: не различающим право и лево рекрутам вяжут сено и солому на разные стороны тела и учат ходить в ногу и поворачивать на марше в нужную сторону¹¹². Применение данного способа строевой подготовки зафиксировано для эпохи Семилетней войны:

Рассказывал, когда он был дядькой и обучал молодых рекрут, не упомню, в каком было это месте: «Когда нам прислали рекрут чухнов, латышей, финнов, которые никак не знали русского языка. Когда их привели к нам, им нужно явиться к старшему писарю, который их должен переписать. Они явились и смотрят, как будто не нашими глазами, как-то странно. Когда писарь стал спрашивать: “Как тебя зовут”, он отвечает: “Митрий Санов”, он пишет “Митрий Савин”. Спрашивает другого, он тоже говорит: “Митрий Санов”. Писарь говорит: “Что вы

¹¹⁰ РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 441. Л. 1.

¹¹¹ *Луковский Г.А.* Ук. соч. С. 151.

¹¹² Ср. «America’s first cadence call was “Hay-foot, straw-foot, hay-foot”» (*Johnson S.* The New American Cadens Jody Call Handbook. Vol. 1. California: Talisman, 1994. P. 18).

все, что ли, Митрий Савины?” Тогда он спрашивает третьего, тоже говорит: “Митрий Санов”. Он его вдарил по щеке за то, что он говорит Митрий Санов. Тогда этот рекрут говорит: “Куку Миту”. – “Давно бы так сказал, что Иван Филиппов”. Но в это время был хозяин дома и говорит писарю: “За что вы бьете? Они ничего не понимают. “Митро Саим” означает “Что ты говоришь?”, а “Куку Миту” означает “За что ты бьешь?”. Таким образом, благодаря хозяину их переписали.

Тогда начали их раздавать дядькам, по 10 человек рекрут на одного, их учить. Они смотрят и положительно ничего не понимают: ни направо, ни налево – глядят, и больше ничего. Тогда я им принес сена и соломы и говорю: “Вы знаете, что это?” Они говорят: “Сено”. А это? – “Салом”. Ну так помните, что на правой руке у вас будет сено, а на левой солома, и когда буду командовать: “Сено”, тогда ворочайся направо, а когда буду говорить: “Солома”, тогда поворачивайся налево, и это было такой труд, которого я за всю службу и не видал, а начальство спрашивает, чтобы были готовы к известному времени, а с ними ничего не поделаешь: они и стараются, да ничего не понимают. Потом все-таки начали приучаться кой-как. Другие дядьки их бьют, я посмотрел, что же их бить? Ведь они положительно ничего не понимают. Я начинаю их хвалить, говорю: “Молодцы ребята, надеюсь, завтра вы сделаете еще лучше”. Они очень обрадованы, что их похвалили, приходят на квартиру и начинают сами между собой заниматься. Смотришь – завтра уже делают добропорядочно. Приходит командир, смотрит новобранцев, находит их порядочными против других дядек и говорит им: “Как вы не можете так заниматься, как Богданчиков?”, а они, дядьки, еще больше нападают на рекрут, бьют, а они еще хуже от этого, никак не могут вникнуть. Из всех рекрут у меня оказываются лучше; тогда у меня берут моих, а дают других, совсем ничего не знающих. Я начинаю и с этими поступать так же, и чрез неделю у меня и эти стали хорошие, а те мои сделались хуже, и эти новые меня благодарят; я что, я их не бью, а растолковываю им резонно. Это был труд невероятный, но все, слава Богу, прошло»¹¹³.

В русской фольклорной традиции изобретение приема приписывается Петру I или Суворову, а в популярной исторической литературе – одному из младших офицеров под их командованием¹¹⁴. Самым ранним фольклорным свидетельством деятельности Петра по реформе военных уставов стал записанный П.Н. Крек-

¹¹³ *Богданчиков М.А.* Мое воспоминание. Из рассказов дедушки моего, прапорщика Сергея Яковлевича (1788–1863). 1911 год. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея. М., 1991. С. 448–450.

¹¹⁴ *Толстой А.Н.* Петр I. Л., 1937. С. 491; *Алексеев С.П.* Небывалое бывает. Рассказы о Петре Первом, Нарве и делах воинских. М., 1958. С. 21–22.

шиным (а затем воспроизведенный И.И. Голиковым, А.С. Пушкиным и многими другими) анекдот о юном царе, инспектировавшем в 1684 г. стрелецкий полк:

Государь повелел Стрелецкому Тарбеева полку обучаться пред дворцом по всем правилам военного, Царя отца своего, артикула; а сам с Боярами, смотря на учение онаго и имея пред собою тот артикул, поправлял ошибки их; по окончании же учения их сказал Боярам, что много излишняго в артикуле написано, и что надобно оный исправить: «Скажите мне, для чего напечатано: подыми мушкет ко рту; содми с полки; возьми пороховой зарядец; опусти мушкет к низу; насыпь порох на полку; поколоти немного о мушкет; закрой полку; стряхни; содми; положи пульку в мушкет; положи пыж на пульку; вынь забойник; добей пульку и пыжь до пороха; приложися; стреляй – не лишния ли почти все сии слова? Вот я не стану говорить всех тех пустых слов», да и повелел одному капральству стать пред собою, да и закричал: «Слушай! Подыми мушкет; заряжай; прикладывайся; стреляй!» И с сего времени молодой Монарх стал артикул тот поправлять и выкинул из онаго многие излишние слова¹¹⁵.

Помимо приведенного исторического анекдота еще одним звеном в цепи трансформаций реальных событий петровского времени в фольклорно-мифологический образ «эпохи великих реформ» стал неоднократно отмеченный исследователями, но не получивший должной интерпретации пародийный текст «Древнего воинского артикула».

Выпущенный в 1782 г. в типографии Московского университета отдельной брошюрой¹¹⁶, «Древний воинской артикул» затем неоднократно копировался в рукописных сборниках сатирического типа¹¹⁷ в качестве курьеза и в таком же качестве был переиздан в 1829 г.¹¹⁸ Однако ряд известных историков XVIII в. восприняли данный текст как фольклорную реплику с реально существовавшей традиции рукописных военных уставов¹¹⁹, поскольку пар-

¹¹⁵ Голиков И.И. Деяния Петра Великаго. Т. 1. М., 1837. С. 30–31.

¹¹⁶ Мельникова Н.Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. М., 1966. С. 219.

¹¹⁷ РО БАН. 16.9.4. Сб. 1780–1790 гг. Л. 19 об–21; РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 9. Сб. 1792 г. Л. 292–293; РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 118. 2 л. 1887 г.

¹¹⁸ Экземпляр второго издания имелся в библиотеке А.С.Пушкина (Модзалевский Л.Б. Библиотека Пушкина: Новые материалы // Литературное наследство. Т. 16/18. М., 1934. С. 994).

¹¹⁹ Рукописные копии издания 1782 г. имеются в составе фондов РГАДА: ф. 182 Портфели Н.Н. Бантыша-Каменского. Ед. хр. 794.5. Л. 183–183 об.; ф. 199 Портфели Г.Ф. Миллера. Оп. 1. Ед. хр. 150.2. Л. 59–62 об.

дийные формулы «Древнего воинского артикула» находят прямые соответствия в текстах военных артикулов западного образца, в частности в «Кратком обыкновенном учении» (1700).

«Древний воинской артикул» ¹²⁰	«Краткое обыкновенное учение» ¹²¹
1. слушайте, ребята-молодцы	
2. фурни пасть на лапасть	Клади на мушкет руку
3. виль бухальцом на сторожу	Мушкет на караул
4. торни к ноге дюжо	Мушкет к ноге
5. грянь на землю ражо	Положи мушкет
6. опять торни к ноге	Подымай к ноге
7. виль на сторожу	Мушкет на караул
8. широким кверху	Подвысь мушкет
9. положи на могучо плечо	Мушкет на плечо
10. сними с могуча плеча	Снимай с плеча
11. широким вниз	
12. поворотись боком	Обороти мушкет
13. прижми к бочевнице	
14. открой пальцем корытцо	Открой полки
15. ударь по лапатице	
16. (Л.20) залупи покрывальцо	
17. вынимай берендейку с мякотцой	
18. сорви мякотцу ксальцами	
19. посыпь мякотцу на корытцо	Сыпь порох на полки
20. закрой корытцо	Закрой полки
21. виль на другую сторону	Обороти на правую сторону
22. запускай мякотцу в бухальцо	
23. вынимай дубец	Вынимай шонпол
24. вбей крепко мякотцу	Прибей заряд
25. дубец на место	Шомпол в ложу
26. фурни на плечо	Мушкет на плечо

¹²⁰ Цит. по рукописи РО БАН. 16.9.4. Л. 19 об–21.

¹²¹ Цит. по: Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII в. / Сост., вст. ст. и коммент. К.В. Татарникова. Т. 1. М., 2010. С. 177–178; ср.: Военные уставы Петра Великого / Вст. ст. и коммент. П.П. Епифанова. М., 1946. С. 45–52.

27. взоди кочетки	Взводи курки
28. виль на перед	
29. дерни за кривулицо	
30. тресни вдруг	Пали все вдруг
31. пасть на лапасть	
32. виль на сторожу	
33. торни меж ног	
34. вынь кривулицо с вострылицом	
35. наложи кривулицо	
36. верни кривулицом	
37. шурни пастью	
38. щолкни вдруг	
39. виль на сторожу	
40. брось по руке	Мушкет на руку
41. боком повернись	
42. ко мне передом	
43. ко мне задом	
44. численна запрячься	
45. повернись передом	
46. численно вывернись	
47. ко мне передом	
48. по толпе повернись	
49. шастай вдруг в толпу	
50. (Л. 21) вывернись передом ко мне	
51. шастай вон ис толпы	
52. ко мне передом	
53. пяться назад	
54. туться вперед	
55. фурни вперед	
56. виль на сторожу	
57. бухальцом подь мышку	
58. Ступайте, ребята, домой, ешче гущу	

Существенно, что столетний интервал между рукописной пародией конца XVIII в. и ее прототекстами петровского времени не остался незаполненным: «Древнему воинскому артикулу» предшествует «Артикул новгородский и псковский»¹²². Характерно, что и эту версию пародийного военного устава не обошли вниманием ученые XVIII в.: «Артикул новгородский» скопирован в рукописной книге, принадлежавшей М.В. Ломоносову и имеющей пометы, сделанные его рукою¹²³:

1. клади пясть на лапасть	2. вирь на сторожу
3. притисни на караул	4. пѣх перед себя
5. бери пястью под дулцо	6. торни к ноге
7. пришамни ногою	8. гримь наземь
9. шамни ногою	10. бери пястью
11. к ноге	12. выпехни в обе пясти
13. притисни на караул	14. пѣх от себя правою наопако
15. опружь с поля	16. торни на плечо
17. правуху на громатуху	18. притисни на караул
19. перепаль малту на левуху	20. вынимай ис порошницѣ мякотицу
21. заколачивай в дулцо	22. вынимай шамполицу
23. забивай мякотицу	24. притисни вдруг
25. вынимай шамполицу взад	26. обряди в старое место
27. притисни на караул	28. откинь кивалцо
29. посыпь мякотицы	30. взымай кивальцо
31. приложися вперед	32. тресни вдруг
Слухай передахту	
1. оба пол направо	на кона дважд
2. оба пол налево	на кона дважд
3. оба пол направо	рядовицы стисни
4. оба пол направо	рядовицы стисни
5. с пузы долой ¹²⁴ .	

¹²² Каталог славянорусских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – нач. XX вв.). Псков, 1991. С. 205.

¹²³ Библиотека М.В. Ломоносова. Научное описание рукописей и печатных книг. М., 2010. С. 55.

¹²⁴ РО БАН. Тек. пост.1341. Сб. 1750-х гг. Л. 504об–505.

Еще один список «Артикула Новгородского 1684 году полковника Мирона Баишева»¹²⁵ не только датирует возникновение «Артикула новгородского» временем формирования потешных полков, но и связывает его с именем Мирона Григорьевича Баишева, командовавшего новгородским полком с 1692 г. Можно думать, что точная дата появилась в заголовке «Артикула» ретроспективно в процессе фольклоризации исторической памяти, поскольку тем же годом датируется исторический анекдот о Петре, исправляющем артикул времен Алексея Михайловича. Так же следует думать и об имени военачальника в заглавии текста. Разумеется, не исключена возможность того, что полковник Мирон Баишев и в самом деле использовал при обучении новобранцев некий упрощенный вариант строевого устава. Однако с точки зрения фольклорного механизма дистанцирования своего настоящего от чужого прошлого важнее то, что в гротескном просторечии пародийного текста объединяются и взаимно играют друг на друга маркеры устаревшей («Древний воинский артикул»), диалектной («Артикул новгородский и псковский»)¹²⁶ и «варварской» (автор – инородец) речи.

Пародийное противопоставление темного и, как следствие, бесполезного языка «старинного» артикула ясному и эффективному языку нового военного устава очевидным образом вписывается в общую парадигму языковых и – шире – культурных реформ петровского времени¹²⁷. Вместе с тем картина поляризованного противопоставления «доморощенных» артикулов допетровского времени и «полноценных» уставов европейского образца осложняется наличием еще одной версии пародийного строевого устава. Так, в «Архиве историко-юридических сведений» Н. Калачова «Копия с Артикулу Мирона Баишева» конца XVIII в. соседствует

¹²⁵ РО РНБ. Пог. 1490. Втор. пол. XVIII в. Л. 237 об–238. Рукопись описана: Сибирская археография и источниковедение / Отв. ред Н.Н. Покровский. Новосибирск, 1979. С. 47.

¹²⁶ О наличии в тексте диалектных черт, характерных для говоров северо-запада России, см.: *Костючук Л.Я.* Об одном источнике для изучения лексики и фразеологии // *Фразеологизм и слово.* Новгород, 1996. С. 196–203; *Костючук Л.Я.* Регионализмы в воинском документе прошлого // *Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX вв.).* СПб., 2006. Вып. 2. С. 54–59.

¹²⁷ «Новый литературный язык, создававшийся в соответствии с петровской культурной политикой, должен был противостоять традиционному как понятный непонятому» (*Живов В.М.* *Язык и культура в России XVIII века.* М., 1996. С. 143).

с «Артикулом словян, которые содержатца под протекциею венецианскою»:

1. Стантесе, юнаце, липо, изводитесе овако, яко и Тадесцы.
2. Слушайте: Пушку на рамо!
3. Пушку се с рамы!
4. Умер!
5. Испразни оружие!
6. Пушку за рамо!
7. Изводи мачь!
8. Удри у славу святаго Савы, за Великаго царя Питера, за свой юнацкой курас, посекай пасею веру Турчина як капуцни!¹²⁸

Южнославянские реалии последнего текста отсылают, с одной стороны, к историческому факту наличия сербских, хорватских, валашских и венгерских подразделений в составе петровской армии. С другой стороны, в числе непосредственных прототекстов уставов петровского времени также известны венгерские и австрийские артикулы¹²⁹. Наконец, в контексте указанного выше инородческого компонента пародийных уставов важно отметить языковую коллизию, зафиксированную в зоне русской военной терминологии еще Ю. Крижаничем:

Для храбрости было бы полезно, чтобы наши воины считали и верили, что наш народ не уступает ни одному народу в воинской доблести и храбрее многих. Но этому убеждению очень мешает употребление чужих слов в воинском деле. Ибо воины много храбрости теряют, когда они, словно попугай, называют чужими и непонятными словами оружие и свои военные дела и занятия. Это ненужное смешение языков нигде не полезно, однако в военном деле оно особенно вредно. Поэтому было бы полезно запретить во всем царстве иноязычные слова в приказных бумагах, в челобитьях, в лагерях, в строю и под знаменами.

<i>Немецкие</i>	<i>Наши слова</i>	<i>Иноязычные</i>	<i>Наши слова</i>
Рейтар	Конник	Добош	Бубнарь
Солдат	Пехотинец	Барабанщик	Бубнарь
Сержант	Поручник	Витязь	Ратник, боец
Ротмистр	Сотник конный	Шипош	Свирельщик
Майор	Первый сотник	Гусар	Копейщик

¹²⁸ Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. Кн. 1. Отд. III. М., 1850. С. 27.

¹²⁹ Строевые уставы. Т. 1. С. 5–21.

Гетман	Полевой бан	Аманат	Заложник
Капитан	Главарь, сотник	Атаман	Главарь, сотник
Лейтенант	Подвоевода	Барабан	Бубен
Есаул	Поручник	Сагайдак	Колчан
Мушкетер	Пищальщик	Кантар	Узда
Драгун	Конный пищальщик ¹³⁰		

Очевидно, что пародии на косноязычие рукописных военных уставов непосредственно входят в более широкий круг пародий на приказной формуляр XVIII столетия, включающий анекдотический «Ответ новгородцев в Военную коллегию»:

Как не было еще в России судебных мест, а во время Петра Великого начаток оному последовал учреждением всякия коллегии и протчия места, между коими и Военная коллегия учреждена. А прежних времен военных дел да и протчих в Новгороде был Приказ. И по новости от Военной коллегии послан был указ в Новгород в помянутой Приказ, в котором между протчим было написано: «Прислать в Военную коллегию старинных дел точные копии, а как сочинить, о том прислан при сем эстракт». В Новгороде жители получили оной указ и собрались на сход думать, что ето значит Военная коллегия и что за Евстрат и что за точеные копии, и думали несколько дней. Один из оных людей, видно, что был попроворнее, и сказал: «Я знаю, что значит Военная коллегия – ето князя Меншикова сестра Варвара», в чем и все согласились и написали следующей ответ: «Милостивая государыня Военная коллегия Варвара Даниловна! Изволила ты к нам, рабам своим, в Новгород писать, что послан к нам Евстрат. Мы онаго Евстрата не видали и искали по всем домам три дни, что где оной Евстрат не пристал ли ночлеговать, и нигде не нашли. А точеных копьев во всем городе не отыскалось, а найден оставшей от разных старых людей один бердыш, которой при сем к милости вашей и посылается». Подлинное подписано всего города жителями числа 17-го мая 1721-го года»¹³¹.

Суммируя сказанное, отметим, что сатирическое изображение бессмысленной муштры в «Солдатском Отче наш» и близких к нему рукописных текстах очевидным образом восходит не только к былям и анекдотам времен создания русской регулярной армии, но имеет и более широкие и системные соответствия

¹³⁰ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 440–441.

¹³¹ Кузьмина В.Д. Пародия в рукописной сатире и юмористике XVIII века // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 17. М., 1955. С. 154–155.

в топике и сюжетике отечественной рукописной пародии XVIII столетия¹³².

Вместе с тем нельзя не отметить, что наряду с пародиями на военные уставы и травестийными молитвами в армейской среде XVIII в. существует вполне серьезное прикладное применение общеизвестных богослужебных текстов¹³³. Вот, например, пароли и лозунги, отданные по Семеновскому полку в течение недели, с 18-го по 25-е октября 1722 г:

Октябрь 19. Имя – Твое.

Октябрь 20. По всей – Вселенной.

Октябрь 21. Яко – Ты.

Октябрь 22. Един – Бог.

Октябрь 23. Всемогущий – Всесильный.

Октябрь 24. И несть – Иного.

Октябрь 25. Разве – Тебе¹³⁴.

В этой связи нельзя не указать на характерное сочетание реального и художественного слоев в самохарактеристике Берга в первом томе «Войны и мира» Л.Н. Толстого: «Я не хвлясь, могу сказать, что я приказы по полку наизусть знаю и устав тоже знаю, как Отче наш на небесах»¹³⁵.

В свою очередь, в общей перспективе взаимосвязей фольклора и массовой городской культуры XVIII–XX вв. в роли маркеров значимых интертекстуальных и межжанровых взаимодействий выступают комические образы солдат, «слушающих передахту», берущих «бухальцо под мышку» и идущих в казармы «есть гущу», корреспондирующие с традиционными образами

¹³² Алтатов С.В. «Древний воинский артикул» в русской рукописной и фольклорной традиции // Мир русского слова. 2014. №3. С. 55–59.

¹³³ Здесь мы, по сути, имеем дело с «обращением» традиционной мнемотехники в поздних ритуализованных контекстах. Ср.: «Изучающие Веды упражняются в разрушении порядка текстов, рецитируя их задом наперед, разбивая последовательность строф или элементов строфы, тем самым они пытаются не позволить смыслу увлечь себя и избежать соблазна заменить какое-нибудь слово его синонимом» (*Маламуд Ш. Испечь мир: ритуал и мысль в Древней Индии*. М., 2005. С. 332).

¹³⁴ История лейб-гвардии Семеновского полка 1683–1854. Часть I. Царствование Императора Петра Великого 1683–1725 / Сост. лейб-гвардии Семеновского полка штабс-капитан Карцов. СПб., 1852. С. 231. Ср. анекдот «Катрин Отче наш», в котором баба молитвой подает знак любовнику: «Отче наш – Иван дома! Иже еси – завтра приди да будет воля твоя!» (Сказки. 1988. Кн. 1. С. 178).

¹³⁵ Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1972. С. 295–296.

скоморошин о «кухонных баталиях», герои которых «пироги в полон взяли, яичницу на шестке сказнили»¹³⁶, а также интермедий любительского театра XVIII столетия:

Ибо я сам воин, знаю, как баталию дати,
И как неприятеля своего с поля избивати...
Всякому пирогу главу усекати.
А иных с лепешками в полон позасылаю,
А большие пироги все в кондалы позабиваю...
Изволте толко в руки мне подати,
Будут в руках моих как мыши пищати¹³⁷.

Итогом совместного развития указанных стилевых линий становятся пародийные формульные фрагменты, подобные финалу анекдота «Солдатский Отче наш», где награжденный за смекалку вестовой отправляется пировать:

Бутылочки и стаканчики, ровняйся, а рюмочки, наливайся, большой пирог – шаг вперед, а маленькие – на месте, а вы, блины, справа, слева заходи, буду придензию опрашивать! Вилочки – на плечо, а ножки – слушай, на краул! А ты, казенный суп-прохвос, убирайсе к едрене матере в три приема и шагом марш, раз-два, раз-два!¹³⁸

Типологически сходный баланс жалоб на каждодневный ад армейской службы и упований на материально-телесный рай¹³⁹ близкого дембеля или хотя бы увольнительной воплощают не только «Молитва лейб-гусарских офицеров»¹⁴⁰ и «Юнкерская молитва» М.Ю.Лермонтова, но и современные солдатские записные книжки¹⁴¹, тиражирующие «Отче наш – солдатский!», «Молитву суворовца», «Молитву дембеля» с общей топикой строевой

¹³⁶ Блажес В.В. Солдатский юмор. С. 24–25.

¹³⁷ Пьесы любительских театров / Под. ред. О.А. Державиной. М., 1976. С. 547–548. Ср. изображение битвы Масленицы и Поста в «Ведомости о масленичном поведении» (1762) (Кузьмина В.Д. Русский демократический театр. С. 50–61; Власова З.И. Скоморохи и фольклор. С. 46–47).

¹³⁸ АКФ 1997 Архангельская обл., Шенкурский р-н, д. Ямская гора. Альбом Ф.Н. Семушина. Л. 2.

¹³⁹ Ср. средневековый топос Schlaraffenland: Силантьева О.Ю. Страна Кокань и Шлараффия во французской и немецкой литературах XVIII–XIX вв. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.

¹⁴⁰ Чистова И.С. Пушкин и царскосельские гусары (о стихотворениях «Ноэль на лейб-гусарский полк» и «Молитва лейб-гусарских офицеров») // Новые безделки: Сб. к 60-летию В.Э. Вацура. М., 1995. С. 325–346.

¹⁴¹ Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор / Сост. и ред. М.Л. Лурье. М., 2008. С. 31–35.

муштры, ночных тревог, грозных окриков, командиров-бесов, пайек-недовесов:

Упаси меня Бог: от ночных тревог, от подъема раннего, от крика дневального, от солнечного затмения, от командира отделения, от подруг заочных, от старшин сверхсрочных, от овса и от перловки, от строевой подготовки, от зарядки физической, от атаки химической, от врачей санчасти, от всякой напасти, от грозных разрядов, от внеочередных нарядов. Аминь ¹⁴² .	Святая мать Демобилизация! Спаси меня от подъема раннего, От крика дневального, От тревоги химической, От зарядки физической, От турника высокого, От маршброска далекого, От старшины-беса, от пайки-недовеса, От утреннего развода, От командира взвода. Да преврати море Азовское В пиво Жигулевское, А море Каспийское – В водку российскую! ¹⁴³
--	---

Суммируя результаты исследования интертекстуальных связей анекдота «Солдатский Отче наш», подчеркнем, что выявленные процессы фольклорно-литературных взаимодействий базируются, с одной стороны, на механизмах культурного импорта, присваивающих модные образцы *pagodia sacra*, и, с другой стороны, на механизмах культурной памяти, приводящих инородные формы в соответствие с архетипическими канонами собственной традиции. Наблюдения показывают, что фольклорные анекдоты, сохраняя опознаваемые фрагменты своих рукописных источников, используют их не как цитаты экзотического дискурса, а как топосы общей поэтической традиции, функционирующей одновременно в письменной и устной ипостасях¹⁴⁴.

¹⁴² АКФ Тверское Суворовское военное училище. Альбом 1996–1999 гг. Соловьев Д.В., 1982 г.р.

¹⁴³ Дианова Т.Б., Ковник В.А., Чеканова А.В. Письменные формы фольклора // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. I. М., 2002. С. 202–203.

¹⁴⁴ Алпатов С.В. Топосы в системе интертекстуальных связей фольклора и литературы Нового времени // Традиционная культура. 2015. № 3. С. 91.

2.3. ПРАГМАТИКА АНЕКДОТОВ СЮЖЕТНОГО ТИПА «СОЛДАТСКИЙ ОТЧЕ НАШ»

Сложившаяся в XVII в. в Германии жанрово-тематическая конструкция «Der Soldaten Vater Unser» использует готовые формулы известной молитвы преимущественно для целей злободневной социальной критики либо адресной политической сатиры и лишь опосредованно отсылает к практике духовно-нравственного толкования текстов молитв и Священного Писания в церковной проповеди¹⁴⁵. Тем не менее структурной основой пародии служит словесный и жанровый формуляр звучащих богослужебных текстов и, в связи с этим, сам обрядовый контекст той или иной церковной службы. В этом плане принципиально важным становится различие риторического (ритуально-игрового, сатирического) и собственно кощунственного (антихристианского, атеистического) травестирования богослужебных текстов в русской фольклорной традиции Нового времени.

Очевидно, что с точки зрения ортодоксальной аксиологии, рассматривающей каждый поступок как личный нравственный выбор в перспективе вечной гибели либо спасения, акты травестирования богослужебных формул не могут не восприниматься как осознанное либо «безумное» кощунство¹⁴⁶. И, наоборот, с позиций атеистического позитивизма *parodia sacra* оказывается одной из форм свободомыслия и социального протеста¹⁴⁷. Однако идеологически не ангажированные наблюдения над ма-

---

¹⁴⁵ *Mehring G.* Das Vaterunser als politisches Kampfmittel // *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*. Bd. 19. Berlin, 1909. S. 129–142; *Gilman S.L.* The Parodic Sermon in European Perspective: Aspects of Liturgical Parody from the Middle Ages to the Twentieth Century. Wiesbaden, 1974; *Bayless M.* Parody in the Middle Ages: The Latin Tradition. Ann Arbor, 1996; *Choroszy J.A.* Między teologią a antropologią słowa. O użytkach płynących z Modlitwy Pańskiej // *Napis*. 2010. T. 16. S. 43–58.

¹⁴⁶ *Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984; *Аверинцев С.С.* Бахтин и русское отношение к смеху // *От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е.М. Мелетинского*. М., 1993. С. 341–344.

¹⁴⁷ *Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии / Сост. и коммент. Л.В. Домановского, Н.В. Новикова*. М.; Л., 1961; *Народные сказки о Боге, святых и попах / Сост. М.К. Азадовский, подг. текстов Н.И. Савушкиной*. М., 1969.

териалами рукописной и фольклорной традиции¹⁴⁸ показывают, что конкретные функции пародий на Священное Писание и богослужение существенно различаются не только в зависимости от историко-культурной эпохи (допетровская, дореволюционная, советская, постсоветская Россия) и социальной группы носителей (семинаристы-ортодоксы, студенты-нигилисты, горнозаводские рабочие, солдаты, крестьяне), но и от жанрово-функционального контекста и прагматических интенций актора (нарратора) и его аудитории (святочное ряжение, бытовая сказка о безграмотном и жадном попе, скоморошина-небылица, клиросный анекдот, старообрядческая сатира на пьянство, «безбожная» агитка, пародийные молитвы и указы в дембельском альбоме).

Так, например, в анекдоте на сюжет СУС 1825 «Безграмотная служба» избранный некогда по случаю на должность священника («Тебя как зовут?» – «Меня зовут Пахом». – «Так будь у нас попом!») герой служит обедню:

«Преосвященнейший владыко!» – возглас первый. «Служаху при сей церкви 12 лет и составил капитал 12 тысяч. Вам жертвую 6 тысяч и протодикону 500 рублей, певчим 300 рублей. Поехал мужик на мельницу, навалиша большой воз, и смутишася кони ево и бысть глас с небесе прую». Певчие и подхватили: «Слава тебе, Господи, слава тебе!»¹⁴⁹

Композиционный point процитированного эпизода – пародийная стилизация рассказчиком богослужебного чтения евангельской паремии. Комический эффект достигается использованием маркированных церковнославянских форм, а также имита-

¹⁴⁸ Морозов И.А. Женильба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой свадьбы / женильбы. М., 1998; Блажес В.В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Фольклор Урала. Вып. 11: Устная и рукописная традиции. Свердловск, 2000. С. 20–37; Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003. С. 225–242; Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; Алпатов С.В. Народная Библия: текст и контекст // Поэтика фольклора. М., 2005. С. 223–233; Алпатов С.В. [Рец. на]: Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005 // Традиционная культура. 2006. № 1. С. 139–142; Ковник В.А. Пародии на духовные стихи и богослужебные тексты, их создатели и исполнители // Человек смеющийся: Сб. научных статей. М., 2008. С. 200–210.

¹⁴⁹ Соколовы Б.М. и Ю.М. Сказки и песни Белозерского края. Кн. 1. СПб., 1999. С. 393–394.

цией интонационного рисунка литургического чтения с финальным повышением голоса, соответствующим смысловой кульминации паремии («бысть глас с небесе прую»), и ответом клироса («Слава тебе, Господи, слава тебе!»).

Характерно, что текст пародийной формулы дословно повторяет клише из «Очерков бурсы» Г. Помяловского:

- Братие, не дерите платия, а берите нитки и зашивайте дырки¹⁵⁰, – читает кто-то на манер чтения «Апостола».
- Не мешай, – говорят ему соседи.
- Марфо, Марфо, что печалишся и молвиши о мнозе, – продолжает чтец.
- Братцы, ударьте его хорошенько!
- И бысть слышен глас с небесе – тп-тпру! <...>
- Не знаю, как «Господи, возвах» на седьмой глас. Покажи, Лапша.
- Слушай! – и Лапша запел: – «Палася, перепалася, давно с милым не видалася». Так же поется и на глас¹⁵¹.

Нет необходимости предполагать знакомство сказочника с текстом «Очерков», поскольку изображенная в них техника разучивания богослужебных гласов через похожие фольклорные распевы неоднократно фиксировалась фольклористами¹⁵². Кроме того, многие народные анекдоты построены на художественном обращении данного механизма. Например, парень уговаривается со священником учиться играть на гармошке – «сто рублей тебе заплачу, только в любой момент дня и ночи ты меня учи», с чем и приходит прямо на службу:

- Батюшка, я забыл колено.
- Какое колено-то забыл?
- Да комаринскую.

¹⁵⁰ Ср. запись почерком XVIII в. на рукописи РО РНБ Пог. 648: «Братие не дерите платие купите нитки».

¹⁵¹ Помяловский Н.Г. Соч. М., 1965. С. 145.

¹⁵² Житецкий П. Странствующие школьники в старинной Малороссии // Киевская старина. 1892. № 2. С. 203–204; Боржковский В. Предание и песня об экзамене дяка в старинной Малороссии // Киевская старина. 1892. № 6. С. 456–458; Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии. С. 110–112; Соболева Л.С. Сатирический стих о пьянице в собрании рукописей Уральского университета // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1987. С. 226–233. Ср. пародийный «Осьмогласник» XIX в.: Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 146; «Запевы возвашны» и «Стихеры возвашные» на восемь гласов в сб. сер. XIX в. (НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 358 Л. 3–8 об); пародийные прокимны (РГАЛИ Ф. 1296. Оп. 2. Ед. хр. 55. 1850 г. Л. 245).

Дьякон вышел с кадилом, ждет покуда батюшка даст благословение. Поп и правит комаринскую на молитву: «Да, да, да исправится молитовка моя!» А дьякон услышал да и подскакивает: «Раскадилася кадельница моя!»¹⁵³

Если в предыдущем сюжете пародируется псалом 140, открывающий богослужение на вечерне: «Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою», то следующая комическая коллизия построена на травестии заупокойной ектиньи¹⁵⁴:

Стал муж помирать и завещал: «не ходи замуж, пока не помянешь меня сто раз». Когда он помер, ей нашелся помысленный жених. Вот она села и записала мужа в поминальник сто раз, а его звали Титом, и подала его за всю обедню. Когда дьякон добрался до этого поминальника и начал поминать, начал сначала пореже: «Тита, Тита», потом почаще «Тита, Тита, ти та та»¹⁵⁵, а поп слушал, слушал и подумал: разве пособить? и начал: «Я посеял лебеду на берегу». Дьячок слышит дьякон поет и поп поет, и начал помогать: «Я по бережку похаживаю, чернобровую траву заламываю». И вот кончилось это чтение и она вышла замуж спокойно¹⁵⁶.

Примечательно, что плясовая песня любовной тематики одновременно и выворачивает наизнанку смысл панихиды и эксплицирует намерения героини. Сходный комический эффект достигается и в следующем сюжете:

Прохожай зашел на полати, самому не спитця, пошел по грядке, нашол книгу. Книгу взял цитать, а сам неграмотной, не знат, што и цитат.

Поп услышал – читал вслых: «Не можете ли вместо причетника службу сослужить у нас?»

Пришли в церковь: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Цитай, Какофей».

Молцит.

– Што же, Какофей, нашего приходу стыдисся? А нет, дак пой.

Тот и запел: «Солнце на лети, / На запади, на закати»¹⁵⁷.

¹⁵³ Русское народное творчество Башкирии. Уфа, 1957. С. 132.

¹⁵⁴ Ср. обращение ектиньи в заговорный текст: «Когда пустозеры подтягивают невод с семгой к берегу, то тихим голосом твердят: “Сократи, Господи! Сократи, Господи! Сократи, Господи!..” Когда невод притянут и матица быстро вытаскивается на песок, то пустозеры громким голосом и быстро говорят: “Подай Господи! Подай Господи! На сто, на тысячу, на челоу милеон!”» (Ончуков Н.Е. Северные сказки. Кн. 1. СПб., 1998. С. 136.

¹⁵⁵ Ср.: *Filosofova T. Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland: Bestandsaufnahme, Edition, Kommentar. Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Editionen.* Böhlau, 2010. S. 261.

¹⁵⁶ *Зимин М.М.* Ковернский край. Кострома, 1920. С. 59.

¹⁵⁷ Ончуков Н.Е. Ук. соч. С. 180.

Песенная формула «Солнце на лети, / На запади, на закати», во-первых, пародирует стихиру «Свете Тихий» из чина вечерни: «Пришедше на запад солнца, видевшие свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога»; во-вторых, восходит к тексту популярного романса конца XVIII в. «Солнце на закате, Время на утрате», сочиненного регентом придворной певческой капеллы С. Митрофановым¹⁵⁸; в-третьих, является реминисценцией формул похоронной и свадебной причеты: «День ко вечеру да коротается, / Красно солнышко ко западу движается»¹⁵⁹; в-четвертых, «цитирует» духовные стихи покаянной тематики: «Белый день коротается, / Красное солнце закатается, / Белая заря утихается, / Ко рабу-то смерть приближается»¹⁶⁰; наконец, совпадает с плясовой песней, завершающей пародийное отпевание¹⁶¹ в народных пьесах «Лодка» и «Кедрил-обжора»¹⁶².

Функционирование пародийных «богослужебных» формул в составе пьес народного театра указывает на фольклорный и любительский театр XVIII–XIX вв. как еще один канал трансмиссии и адаптации переводных текстов *parodia sacra*¹⁶³. В этой связи значимыми оказываются факты пародирования не только словесной ткани богослужения, но и ее акционального кода:

«Ну, миряна! За што поп, за то и приход!» Взял поп кадило и начал махать, уголье каленое выскочило да прямо в голенище. Ногам поп пошел стучать, и миряна все топчут ногам. Уголь дальше забирается. Он хлоп назем и ноги кверху, и все миряна хлопнулись на пол и залягались... Один вышел из церкви, а другой спрашивает: «Али уж отошла служба?» – «Нет. Не отошла! Топанье-то отошло, а теперь – ляганье!»¹⁶⁴

¹⁵⁸ Гусев В.Е. Песни и романсы русских поэтов. М.; Л., 1963. С. 179–180.

¹⁵⁹ Барсов Е.В. Причитанья Северного края. Т. 1. СПб., 1997. С. 31.

¹⁶⁰ Filosofova T. Op. cit. S. 178.

¹⁶¹ Ср. также гротескный синтез формул венчания, отпевания и заговоров в «досюльной игры-комедии Пахомушком»: Народный театр / Сост. и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной. М., 1991. С. 59–62; Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии. С. 112.

¹⁶² Народный театр. С. 118; Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 4. Л., 1972. С. 129.

¹⁶³ Некрылова А.Ф. Значение Петербурга и солдатской среды в становлении русской народной драмы // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 195–206.

¹⁶⁴ Соколовы Б.М. и Ю.М. Ук. соч. С. 174.

Примечательно, что в процитированном фрагменте реализован уже отмеченный выше пародийный мотив: обход храма при каждении – пляска «комаринского». То же сравнение неблагогочестивого ведения службы с удалым пением и пляской встречаем в «Раскольничей сатире прошлого века»:

Певчие имеют за службою камартон
Для того, что они с него берут запевательный тон;
Ежели поют, то руками махают,
Потому что чрез сие такт пения наблюдают;
И каждый из них притоптывает ногою,
Яко же Исаакий Далматский пред сатаню <...>.
Стоят, оттопыря ногу,
И не по подобию молятся Богу:
Крестятся – около рта мотают,
На подобие, как на балалайке играют¹⁶⁵.

Очевидно, что во всех приведенных контекстах мы имеем дело не со слепой неприязнью простеца к непонятному литургическому действию, но с избирательной и изобретательной художественной (игровой / сатирической) эксплуатацией хорошо знакомых вербальных и акциональных топосов церковного обихода:

Деревня была безграмотна: поп безграмотной, дьякон безграмотной, да и дьячок безграмотной, а церковь была, приход, служили. Приехал архиерей... Поп и побежал к дьякону: «Как служить станём?» – «Как-небудь сваракосим».

Поп скажо: «Ты тоё пой, што я буду!»

Дьячок скажо: «Мне уж надо свое петь на крылосы, не с вам».

Поп одел ризу... и запел — голос громкой:

– О-о-о! Из-за Кельястрова выбегала лотоцька осиновая,

Нос-корма роскрашонная, на серёдке гребци-молодци.

¹⁶⁵ Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н.С. Тихонравовым. Т. 5. М., 1863. С. 42–43. Ср. известное высказывание протопопа Аввакума: «на Москве поют песни, а не божественное пение, по-латыни, и законы и уставы у них латинские: руками машут и главами кивают, и ногами топчут, как обыкло у латинников по органам» (*Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф.* Искусство Древней Руси. М., 1993. С. 217); ср.: «Глупым простирают сети: / Едва начнут конты пети, / Танцуют, играют и руками махают» (*Filosofova T.* Op. cit. S. 376). Ср. также: «Есть же и во отеческих книгах писано о сем иже аще кто неподобно лице свое знаменует сиречь неистово крестится гордости ради или лености и махает семо и овамо и тому маханию беси радуются» (НИОР РГБ Ф. 344. Ед. хр. 181. Сб. пер. пол. XVIII в. Л. 54), «Мнози неразумны человецы по лицу своему творя крестящися а всуе тружающися тому бо маханию беси радуются» (РГАДА Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 1343. Сб. пер. пол. XVIII в. Л. 113 об).

Тура-мара и пара¹⁶⁶.

Дьякон тоже запел:

– О-о-о! Из-за Кельястрова

Выбегала лотоцька осиновая (и проч.)

А дьяцёк на крылосе:

– Вдоль по травке, вдоль по муравке,

По лазуревым цветоцькам.

Архиерей вышел да рукой махнул: «Служите, как служили!»¹⁶⁷.

Приведенные примеры пародийных трансформаций богослужебных текстов в рамках русской фольклорной традиции XIX–XX вв. демонстрируют не случайный, а направленный характер замен, стилизаций и функциональных обращений литургического прототекста. В гораздо большей степени данный вывод применим к текстам монастырской и приходской субкультур этой эпохи¹⁶⁸. Особо обратим внимание на тот факт, что отмеченные выше коммуникативные коллизии и когнитивные диссонансы религиозных «архаистов» и «новаторов» при столкновении с чуждыми им формами церковного обихода характеризуют не только эпоху церковного раскола второй половины XVII в., но и конфликты предшествующих десятилетий.

Так одним из ярких эпизодов Жития архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия, составленного между 1648–1654 гг. Симоном Азарьиным, является прение преподобного Дионисия с головщиком Логином и уставщиком Филаретом по вопросам церковного пения¹⁶⁹. Особый интерес представляет фрагмент Жития, в котором игумен упрекает клирошан в увлечении музыкальной стороной пения в ущерб смыслу богослужебных текстов:

Ты мастер всему, а что поеши, то же и говоришь, и тово себе не разсудишь, какъ прямее надобно в пѣнии или говорении разумѣти; и ты в церкви Божии братию смущаешь и в смѣхъ всѣхъ вводишь... и вопишь великимъ гласомъ «Аврааму и семени его до вѣка»¹⁷⁰.

¹⁶⁶ «Слова попа и дьякона поются протяжно, на церковный лад; слова дьячка на мотив веселой плясовой песни» – примеч. собирателя.

¹⁶⁷ *Ончуков Н.Е.* Ук. соч. С. 238–239. Ср. обличение практики многогласия: «клирицы бо пояху на обоих странах Псалтырь и иные стихи церковныя, не ожидающе конца лик от лика, но купно вси кричаху, псаломник же прочитаваше стихи не внимая поемым, начинаше иныя, и невозможно бяше слушающему разумети поемого и чтогого» (*Бычков В.В.* Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М., 1995. С. 565).

¹⁶⁸ *Ардов М.В.* Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. М., 1998.

¹⁶⁹ *Рогов А.И.* Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973. С. 66–69.

¹⁷⁰ БЛДР 2006. Т. 14. С. 448.

Пародийно-кощунственные семантические сдвиги, возникающие в результате смещения при распеве ударения с «сѣмени» на «семени», обусловлены, по мнению архимандрита Дионисия, конфликтом сакральных и бытовых значений указанных омонимов:

И рѣчь та самая безумная, а глаголется от лица властительска и от начальства – к плутишкому и к оманщиному, которые людишка отманиваются от бѣды или от правежеи, или от побои и от рань... и ему, бѣдному смѣютца всѣ люди и глаголють: «Платися или займи или писмо крѣпость давай, а не по семени вамъ не избыти бѣды манами»¹⁷¹.

Справедливость лингвистических аргументов игумена Дионисия подтверждается данными исторической и диалектной лексикологии русского языка, фиксирующей для глагола семенить омонимичные значения:

1. покрывать семенами, засевать;
2. быстро двигать из стороны в сторону чем-нибудь: «Он начал пересеменивать глазами, как вор при уликах» (1771)¹⁷².

«Воровские» ассоциации, возникающие у игумена и братии в связи с манерой пения Логина, характерным образом объединяют анализируемый фрагмент Жития архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия с известными памятниками клиросного юмора: «Службой кабаку», «Калязинской челобитной», «Стихом о жизни патриарших певчих» – и особенно со «Сказанием о крестьянском сыне», где вор сопровождает кражу литургическими цитатами¹⁷³, но прежде всего с «Повестью о царе Иване и старце»¹⁷⁴, в которой фольклорный сказочный сюжет типа СУС 922 «Беспечальный монастырь» аккумулирует исторические анекдоты о пребывании Ивана Грозного в Троице-Сергиевой лавре.

Таким образом, выявляемый в ходе сопоставительного анализа книжных и фольклорных источников богатый спектр функций отечественной parodia sacra характеризует не только тексты,

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Виноградов В.В. История слов. М., 1999. С. 1004; при этом синхронная омонимия значений может быть истолкована как следствие исконной полисемии глагола семенить с кругом значений «порождать», в том числе «порождать знаки-значения» (Топоров В.Н. К внутренней форме обозначения знака в древнеиндийском // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. М., 2009. Т.3. Кн.1. С. 274–362).

¹⁷³ БЛДР 2010. Т.16. С. 421–422, 642–643. Ср. также пародийное обращение молитв великопостного повечерия («Боже, очисти мя грешного!») в анекдотах СУС–1526А** Вор обещает «очистить» от грехов.

¹⁷⁴ БЛДР 2010. Т.16. С. 31–33, 546–547.

вышедшие из среды семинаристов, алтарников или клиросных певчих, но и более широкий круг устных и рукописных травестий, бытующих в XVII – нач. XVIII в. на границах скоморошьей традиции, бытового глума и юмора прицерковной среды¹⁷⁵, а с рубежа XVIII–XIX вв. взаимодействующих с пародиями, типичными для субкультур светского студенчества и чиновничества¹⁷⁶.

Географическая широта, хронологическая глубина и функциональное многообразие форм отечественной «священной пародии» XVII – нач. XX в. служит историко-генетическим контекстом для травестий советского времени как традиционного (сатирического), так и новейшего (атеистического) типа.

Репликой традиционных фольклорных форм *parodia sacra* является «партизанский акафист» времен Великой Отечественной войны: «Господи помилуй! Пришли эти привередники, пришли эти яйцеедники, господи помилуй! Как были наши красные, жили люди согласные. А пришли германияки, кусаются, как собаки. Господи помилуй!»¹⁷⁷, а также рассказ В.М. Шушкина «Верую» (1971), в котором в соответствии с принципами фольклорного гротеска и литературной меннипеи¹⁷⁸ распевают и отплясывают «Символ веры» приезжий поп и измученный экзистенциальной тоской колхозник:

Поп легко одной рукой поднял за шкуру Максима, поставил рядом с собой.

– Повторяй за мной: верую!

¹⁷⁵ Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001; Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. С. 225–242; Злобин П. «Православные шутят»: церковные записки и юмор храмовых специалистов // Социология в действии-2014 / НИУ ВШЭ. СПб., 2014. С. 176–181; Аллатов С.В. Лингвистические аргументы в спорах представителей русской клиросной субкультуры XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. №3. С. 6–7.

¹⁷⁶ См. «Акафист президенту Академии наук» (РО ИРЛИ Ф.265. Оп.3. №9. 1792 г. С. 127–129), «Акафист костромскому губернатору» (Адрианова-Перетц В.П. Ук. соч. С. 362–364), «Акафист мировому посреднику» (Труды Оренбургской Ученой комиссии. Т.22. Оренбург, 1915. С. 5–14), «Акафист председателю суда» (РО БАН 15.1.94. 1860 г.), «Акафист матери Кукурузе» (Лесков Н.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.4. М., 1973. С. 86), «Акафист Григорию конокраду Новому» (Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы первой мировой войны. М., 2010. С. 323).

¹⁷⁷ Домановский Л.В. Фронтовые и партизанские «дипломатические» письма и послания, их жанр и традиция // Русский фольклор. Т.9. М.; Л., 1964. С. 193.

¹⁷⁸ См. подр.: Аллатов С.В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф.М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. №1. С. 272–287.

- Верую! – сказал Максим.
– Громче! Торжественно: ве-рую! Вместе: ве-ру-ю-у!
– Ве-ру-ю-у! – заблажили вместе. Дальше поп один привычной скороговоркой зачастил:
– В авиацию, в механизацию сельского хозяйства, в научную революцию-у! В космос и невесомость! Ибо это объективно-о! Вместе! За мной!..
– Вместе заорали:
– Ве-ру-ю-у!
– Верую, что скоро все соберутся в большие вонючие города! Верую, что задохнутся там и побегут опять в чисто поле!.. Верую!
– Верую-у!
– В барсучье сало, в бычий рог, в стоячую оглоблю-у! В плоть и мягкость телесную-у!..
Громадина поп мощно кидал по горнице могучее тело свое, бросался с маху впрысая и орал и нахлопывал себя по бокам и по груди:
– Эх, верую, верую!
Ту-ды, ту-ды, ту-ды – раз!
Верую, верую!
М-па, м-па, м-па – два!
Верую, верую!..
А вокруг попа, подбоченясь, мелко работал Максим Яриков и бабьим голосом громко вторил:
– У-тя, у-тя, у-тя – три!¹⁷⁹.

Образцом пародий второго (антиклерикального, атеистического) типа¹⁸⁰ может послужить «Акафист Марксу», исполнявшийся комсомольцами в 1922–1923 гг.:

Радуйся количества в качество
На практике перерождению,
Радуйся буржуазного строя ниспровержению,
Радуйся, о Марксе, великий чудотворче,
О великий святитель новоявленный
Своими словами и делами прославленный,
Радуйся, о Марксе, великий чудотворче!¹⁸¹
Радуйся диалектике Гегеля, тобой углубленной,
с головы на ноги установленной,
Радуйся, о Марксе, чудотворец великий!
Радуйся, Энгельс, брадатого Маркса вернейший сподвижник.

¹⁷⁹ Шушкин В.М. Собр. соч.: В 6 кн. М., 1998. Кн. 2. С. 223–224.

¹⁸⁰ См. подр.: Алпатов С.В. Мотивы и образы народной смеховой культуры в топике советского карнавала 1920–1930-х гг. // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2021. С. 223–248.

¹⁸¹ Резвушкин Я. Суд над богом. Антирелигиозный сборник. М.; Л., 1925. С. 126.

Радуйся ты, о Ильич, великий и мудрый,
к Октябрю нас победно приведший.
Нэп породивший, но нэпову скверну аду предавший¹⁸².

Наконец, такие образцы интернетлора рубежа XX–XXI вв., как «Молитва юзера», «Молитва программиста», «Молитва офисного работника», «Чин освящения компьютера и телевизии, от древних харатейных книг собранный и по Требнику Петра Могилы правленный»¹⁸³, синтезируют отечественные и зарубежные образцы *ragodía sacra* в формате постфольклорного дискурса, исключающего однозначную оценку месседжа участниками коммуникации.

Широкий спектр прагматических контекстов отечественной традиции *ragodía sacra* позволяет исследуемому анекдоту «Солдатский Отче наш» не только успешно адаптироваться в фольклорной среде путем инкорпорирования полифункциональных «общих мест», но и достигать комплексных целей: морального предупреждения о наступивших последних временах, сатирического обличения конкретных пороков современности, эмоционального и эстетического катарсиса рассказчика и его слушателей, сопереживавших герою анекдота в его коммуникативных перипетиях и интеллектуальных испытаниях.

---

¹⁸² Драбкина Е.Я. Зимний перевал. М., 1990. С. 241.

¹⁸³ Современный городской фольклор. М., 2003. С.145.

Заключение

Судьбы переводных сочинений нравственно-дидактического и сатирического рода в отечественной рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX вв. наглядно демонстрируют процессы освоения широкими кругами российского общества авангардных в образно-художественном (но не обязательно в аксиологическом) плане феноменов западноевропейской культурной традиции Нового времени.

В ходе европейской коммуникативной революции XVI–XVII вв. рукописные авизии и печатные ведомости, однодневные летучие листки и поновляемые от случая к случаю памфлеты, календари и альманахи преобразовали ментальную карту континента, сформировав общее информационное, идейное и жанровое поле поверх национальных, государственных, сословных и конфессиональных барьеров. В России процессы вхождения в европейское коммуникативное пространство оказались не только отложенными и растянутыми на следующие два столетия, но и имели свои этнокультурные и социально-политические особенности¹. Однако, сколь бы ни были разнородными и случайными попадавшие в Россию на протяжении втор. пол. XVII – нач. XVIII в. образцы европейских сатирических памфлетов, они конструировали новую концептуальную парадигму и одновременно новый художественный

---

¹ *Filyushkin A.* Why Did Muscovy Not Participate in the «Communication Revolution» in the Sixteenth Century? // *Canadian-American Slavic Studies*. 2017. Vol. 51. № 2–3. P. 339–350.

язык, готовя взрывную волну переводов, переделок, подражаний втор. пол. XVIII – нач. XIX в., захлестнувшую печатные журналы и альманахи, рукописные альбомы и частные письма, а затем диффундировавшую в устную фольклорную традицию.

В истории народного анекдота СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» отчетливо прослеживаются следующие этапы генезиса и эволюции.

Стадией претекста для рассматриваемого анекдота является функционирование общего библейского кода средневековой культуры в его книжной и фольклорной (народная Библия) ипостасях. Стадия прототекста маркирована бытованием травестий Молитвы Господней на латинском и национальных языках в пору Средневековья и раннего Нового времени. Эпоха многократных переводов на русский язык разноязычных пародий на Pater Noster охватывает период 1750–1780-х гг. Возникновение в период 1790–1810 гг. оригинальных отечественных сатир на «нравы нынешнего века», использующих заимствованные жанровые модели, мотивы и топосы для целей локальной злободневной социальной критики, знаменует собой стадию авантекста собственно фольклорной традиции «солдатских Отче».

Стадия сложения оригинального отечественного сюжета «Солдатский Отче наш» может быть датирована периодом 1810–1860 гг. Следующий этап – массового копирования, устного бытования и варьирования популярного анекдота – достигает своей вершины к эпохе революции 1905 г. Оформление полноценной фольклорной традиции анекдотов сюжетного типа СУС–1544С* делает возможным систематическую фиксацию материала собирателями.

Проведенное комплексное изучение иностранных и отечественных источников, детальный анализ идейной и поэтической структуры вариантов, их жанровых функций и прагматического контекста, экспликация значимых интертекстуальных связей литературной, рукописной и фольклорной традиций XVIII–XX столетий позволили установить, что анекдот СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» представляет собой оригинальное отечественное сочинение, созданное не позднее сер. XIX в. по модели переводной сатиры «Ныне употребляемое саксонских крестьян Отче наш 1757 года» (принадлежащей к младшему типу немецкоязычных травестий «Der Soldaten Vater Unser») с опорой на топику отече-

ственных сатир на нравы нынешнего века. Активно взаимодействующие в структуре народного анекдота модели пародийной молитвы, вопросно-ответной космологии, воинского артикула могут быть интерпретированы как реплики общего архетипа мениппеи, синтезирующего функции эстетического удовольствия от экзотичной и экстравагантной игровой формы, морального удовлетворения эффективностью социальной критики, уверенности во взаимопонимании в рамках единого культурного кода.

В целом, история народного анекдота «Солдатский Отче наш» демонстрирует интенсивное реструктурирующее взаимодействие категорий традиционного и нового, исконного и заимствованного, этноспецифичного и универсального в поле российской словесности Нового времени.

Список использованных источников и литературы

АРХИВЫ

АКФ – Архив кабинета фольклора кафедры русского устного народного творчества филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ГАЧитО – Государственный архив Читинской области

Древлехранилище ИРЛИ – Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский дом)

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки

РО БАН – Рукописный отдел Библиотеки Российской Академии наук

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом)

ОКФиПИ ПГОИКХМЗ – Отдел книжных фондов и письменных источников Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Рукописные собрания НИОР РГБ <http://old.stsl.ru/manuscripts/index.php>
ФЭБ – Фундаментальная электронная библиотека <http://feb-web.ru>
Poèmes satiriques du XVIIe siècle <https://satires17.univ-st-etienne.fr/>
Poèmes satiriques du XVIIIe siècle <https://satires18.univ-st-etienne.fr/>
Proses satiriques du XVIIIe siècle <https://satires18-prose.univ-st-etienne.fr/>
Recherches internationales sur les Mazarinades <http://mazarinades.org/>
VD17 – Das Verzeichnis der im deutschen Sprachraum erschienenen Drucke des 17. Jahrhunderts <http://gso.gbv.de/DB=1.28/>
VD18-Datenbank: Das Verzeichnis Deutscher Drucke des 18. Jahrhunderts <http://gso.gbv.de/DB=1.65/>

ИСТОЧНИКИ

- Адрианова-Перетц В.П.* Русская демократическая сатира XVII века. М., 1977.
- Алексеев С.П.* Небывалое бывает. Рассказы о Петре Первом, Нарве и делах воинских. М., 1958.
- Ардов М.В.* Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. М., 1998.
- Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. М., 1850.
- Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Вып. 2. Казань, 1929.
- Балов А.В.* Материалы по народному языку, собранные в Пошехонском уезде Ярославской губернии // Живая старина. 1899. Вып. 2. С. 277–283.
- Барсов Е.В.* Причитанья Северного края: В 2 т. СПб., 1997.
- Библиотека литературы Древней Руси: В 20 т. СПб., 1997–2020.
- Библиотека М.В. Ломоносова. Научное описание рукописей и печатных книг. М., 2010.
- Белорусская народная творчасц. Т. III: Сацыяльна-бытавыя казкі / Скл. А.С. Фядосік. Мінск, 1976.
- Богданчиков М.А.* Мое воспоминание. Из рассказов дедушки моего, прапорщика Сергея Яковлевича (1788–1863). 1911 год. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников Гос. Ист. музея. М., 1991. С. 442–452.

Бонч-Осмоловская Т.Б. Два в одном, или собрание амбивалентных стихотворений // Стороны света. 2008. №9: <http://www.stosvet.net/9/bonch-osmolovski/> (дата обращения: 09.06.2023)

Боржковский В. Предание и песня об экзамене дьяка в старинной Малороссии // Киевская старина. 1892. №6. С. 456–458.

Брандт С. Корабль дураков. М., 1971.

Бруно Дж. Изгнание Торжествующего Зверя. Самара, 1997.

Бумаги П.П. Бекетова: Символ Греко-Московский // Русский архив. 1880. Кн. 3. С. 334–335.

Величковський І. Твори. Київ, 1972.

Верещагин Г.Е. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2 Русский фольклор. Ижевск, 2002.

Военные уставы Петра Великого / Вст. ст. и коммент. П.П. Епифанова. М., 1946.

Вольная русская поэзия XVIII–XIX вв. / Изд. подг. С.А. Рейсер. М., 1975.

Высоцкий В.С. Соч.: В 2 томах. Екатеринбург, 1994.

Гнатюк В. З російської військової поезії // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. 128. Львів, 1919. С. 220–226.

Голиков И.И. Деяния Петра Великаго. М., 1837.

Гусев В.Е. Песни и романсы русских поэтов. М.; Л., 1963.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1981–1982.

Дореволюционный фольклор на Урале / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1936.

Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1990.

Драбкина Е.Я. Зимний перевал. М., 1990.

Житецкий П. Странствующие школьники в старинной Малороссии // Киевская старина. 1892. №2. С. 189–205.

Зимин М.М. Ковернский край. Кострома. 1920.

Иловайский Д.И. Образцы политической сатиры в Польше в эпоху падения // Русский архив. 1869. Кн. 3. С. 584–588.

История лейб-гвардии Семеновского полка 1683–1854. Часть I. Царствование Императора Петра Великого 1683–1725 / Сост. лейб-гвардии Семеновского полка штабс-капитан Карцов. СПб., 1852.

Камалов С.К. Борьба трудящихся Каракалпакии против социального и колониального гнета (1873 – февраль 1917). Ташкент, 1971.

- Кантемир А.* Собрание стихотворений. Л., 1956.
- Каталог славянорусских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – нач. XX вв.) / Сост. Н.И. Осипова. Псков, 1991.
- Королева Е.Е.* Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Ч. 1–2. Даугавпилс, 2000.
- Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.
- Крюков Ф.Д.* Рассказы. Публицистика. М., 1990.
- Л-й О.* [Левецкий О.И.] Отголоски польско-русской борьбы XVII столетия в мелочах будничной жизни (Стихотворный памфлет в актовых книгах XVII ст.) // Киевская старина. 1887. Т. 17. С. 575–579.
- Лесков Н.С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1973.
- Лествицын В.И.* Крестьянская газета из ада // Русская старина. 1875. Т. XIV. С. 213–216.
- Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н.С. Тихонравовым. Т. 1–5. М., 1859–1863.
- Лис Т.В., Разумова И.А.* Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина. 2000. №4. С. 31–33.
- Ломоносов М.В.* Сочинения: с объяснительными примечаниями М.И. Сухомятина. Т. 2. СПб., 1893.
- Материалы по истории СССР. Т. 4: Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905–1907 гг. М.; Л., 1957.
- Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1955.
- Мельниченко М.* Советский анекдот (указатель сюжетов). М., 2014.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. М., 2010.
- Народные сказки о Боге, святых и полах / Сост. М.К. Азадовский, подг. текстов Н.И. Савушкиной. М., 1969.
- Народный театр / Сост. и коммент. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной. М., 1991.
- Некрылова А.Ф.* «Святой Тихон с неба спихан» // Живая старина. 2004. № 1. С. 30–32.
- Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008.
- Ончуков Н.Е.* Северные сказки. Кн. 1–2. СПб., 1998.
- Описание рукописей Научной библиотеки имени Н.И. Лобачевского. Вып. 13: Художественные произведения. Ч. 1. Казань, 1963.

Памятники к истории протестантства в России, собранные Д.В. Цветаевым // Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1883. Кн. 3. С. 1–150.

Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии: сборник документов / С.А. Харионов (отв. сост.) и др. М., 2016.

Песни и прибаутки, записанные Г.Н. Потаниным в д. Аксеньевой в 3-х верстах от г. Никольска // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 519–525.

Помяловский Н.Г. Соч. М., 1965.

Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков / Изд. подг. М.Я. Мельц, В.В. Митрофанова, Г.Г. Шаповалова. М.; Л., 1961.

Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор / Сост. и ред. М.Л. Лурье. М., 2008.

Поэты XVIII века / Изд. подг. Г.П. Макогоненко, И.З. Серман, Н.Д. Кочеткова: В 2 т. Л., 1972.

Поэты 1790–1810-х годов / Изд. подг. Ю.М. Лотман, М.Г. Альтшуллер. Л., 1971.

Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. / Сост. Г.В. Ермакова-Битнер. Л., 1959.

Пьесы любительских театров / Под. ред. О.А. Державиной. М., 1976.

Резвушкин Я. Суд над богом. Антирелигиозный сборник. М.; Л., 1925.

Русско-европейские литературные связи. XVIII век. Энциклопедический словарь. СПб., 2008.

Русское народное творчество Башкирии. Уфа, 1957.

Русское народно-поэтическое творчество против церкви и религии / Сост. и комм. Л.В. Домановского, Н.В. Новикова. М.; Л., 1961.

Сказки / Сост. Ю.Г. Круглов. Кн. 1–3. М., 1988.

Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995–2012.

Соколовы Б.М. и Ю.М. Сказки и песни Белозерского края. СПб., 1999.

Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.

Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII в. / Сост., вст. ст. и коммент. К.В. Татарникова. Т. 1–2. М., 2010.

Тамбовский фольклор: Сборник фольклорной экспедиции МИФЛИ / Под ред. Ю.М. Соколова, Э.В. Гофман. Тамбов, 1941.

Тихомиров М.Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968.

- Толстой А.Н.* Петр I. Л., 1937.
- Толстой Л.Н.* Собр. соч.: В 12 т. Т. 4. М., 1972.
- Труды Оренбургской Ученой комиссии. Т. 22. Оренбург, 1915.
- У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / Сост. и коммент. О.В. Беловой, Г.И. Кабаковой. М., 2014.
- Успенский Г.И.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1957.
- Хлебников В.* Собрание произведений: В 5 т. / Под ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. Л., 1928–1933.
- Шукишин В.М.* Собр. соч.: В 6 кн. М., 1998.
- Albert P. Eine Parodie auf den Rastatter Kongress 1797 // *Alemannia. Zeitschrift für alemannische und fränkische Geschichte, Volkskunde, Kunst und Sprache.* Bd. 7. Freiburg, 1906. S. 292–298.
- Bardsley C.W.* Curiosities of Puritan Nomenclature. London, 1880.
- Beck P.* Zwei Satiren in Gebetsform auf Tököly und Ludwig XIV // *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde.* Bd. 19. Berlin, 1909. S. 186–187.
- Čelakovský F.L.* Mudroslovi narodu slovanského ve příslovích. Praha, 1852.
- Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland: Bestandsaufnahme, Edition, Kommentar. Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte: Editionen (Bd. 25). Böhlau, 2010.
- Johnson S.* The New American Cadens Jody Call Handbook. California: Talisman, 1994.
- Ein Hundert deutsche historische Volkslieder / Hg. F.L. von Soltau. Leipzig, 1836.
- Kaleta R.* Sensacje z dawnych lat. Warszawa, 2009.
- Konopczyński W.* Polska w dobie wojny siedmioletniej. Cz. 1: 1755–1758. Kraków, 1909.
- Lehre und wehre: Theologisches und Kirchlich-zeitgeschichtliches Monatsblatt. Bd. 61. März. St. Louis, 1915.
- Leeuw G. van der.* Die sogenannte ‘epische Einleitung’ der Zauberformeln // *Zeitschrift für Religionspsychologie.* Heft 6. Dresden, 1933. S. 161–180.
- Nowak-Dłużewski J.* Bibliografia staropolskiej okolicznościowy poezji politycznej XVI–XVIII w. Warszawa, 1964.
- Ojciec nasz – nasz. Przekłady, parafrazy i inne literackie opracowania Modlitwy Pańskiej / Oprac. J. A. Choroszy. T. 1–2. Wrocław, 2008.
- Pescetti O.* Proverbi Italiani Raccolti, e ridotti sotto à certi capi, e luoghi communi per ordine d’alfabeto. Verona, 1603.

Polska satyra mieszczańska. Nowiny sowiżrzalskie / Oprac. K. Badecki. Kraków, 1950.

Uther H.-J. The Types of International Folktales. Part 1–3. Helsinki, 2004. (Folklore Fellows Communications; Vol. 133–135; №284–286).

Wytmann E. Eine biblische Satyre auf den Zerfall des heiligen römischen Reiches // *Zeitschrift für schweizerische Kirchengeschichte*. 1908. Bd. 2. S. 51–52.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Абалихин Б.С., Абалихина Г.И. Из истории общественно-политического движения в России первой четверти XIX в. // *Советские архивы*. 1970. № 1. С. 78–94.

Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // *От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е.М. Мелетинского*. М., 1993. С. 341–344.

Агапкина Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. М., 2010.

Адрианова-Перетц В.П. Образцы общественно-политической пародии XVIII – нач. XIX в. // *ТОДРЛ*. Т. 3. М.; Л., 1936. С. 335–366.

Алексеев М.П. Пушкин: Сравнительно-исторические исследования. Л., 1972.

Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. Л., 1983.

Алпатов С.В. Двоеверие как диглоссия: к проблеме жанровой дифференциации устной сказочной прозы // *Филологические науки*. 1994. № 4. С. 29–37.

Алпатов С.В. Эволюционные типы легендарного повествования // *Филологические науки*. 1996. № 5. С. 35–42.

Алпатов С.В. Народная Библия: текст и контекст // *Поэтика фольклора*. М., 2005. С. 223–233.

Алпатов С.В. [Рец. на]: Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005 // *Традиционная культура*. 2006. № 1. С. 139–142.

Алпатов С.В. Европейские культурные модели и славянские народные традиции Нового времени // *Российская славистическая фольклористика: пути развития и исследовательские перспективы*. М., 2007. С. 107–110.

Алпатов С.В. Двухязычные разговорники XVI–XVII веков: фольклорные модели в структуре межкультурной коммуникации // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2007. № 3. С. 8–9.

Алпатов С.В. «Игральные карты – Библия»: фольклорная версия новоевропейского культурного кода // *Живая старина*. 2009. № 2. С. 5–6.

Аллатов С.В. Версии народной Библии в русской фольклорной традиции // Традиционная культура. 2010. №4. С. 87–91.

Аллатов С.В. «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII–XX вв. // Традиционная культура. 2011. №4. С. 166–172.

Аллатов С.В. «Солдатская Библия»: механизмы адаптации переводных текстов в фольклорной прозе Русского Севера // Рябининские чтения-2011. Петрозаводск, 2011. С. 210–212.

Аллатов С.В. «Газета из ада»: фольклорные механизмы рукописной сатиры XVIII–XX вв. // Тверское поле-2010: доклады и публикации / Ред. А.А. Петров, М.В. Строганов. Тверь, 2011. С. 138–141.

Аллатов С.В. Роль «библейского кода» в восприятии иностранных «вестей» в России XVII–XVIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. №3. С. 7–8.

Аллатов С.В. «Роспись дивным вещам Саббатая Цви» в русской рукописной традиции и фольклоре XVII–XIX вв. // Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2013. С. 55–66.

Аллатов С.В. «Древний воинский артикул» в русской рукописной и фольклорной традиции // Мир русского слова. 2014. №3. С. 55–59.

Аллатов С.В. Сказочник-балагур: личность и творческий тип // Личность в культурной традиции. М., 2014. С. 41–59.

Аллатов С.В. Топосы в системе интертекстуальных связей фольклора и литературы Нового времени // Традиционная культура. 2015. №3. С. 90–101.

Аллатов С.В. «Подаришь уехал в Париж»: русская поговорка в европейском контексте // Живая старина. 2015. №4. С. 30–33.

Аллатов С.В. Переводные пародийные реестры в русской рукописной и фольклорной традиции // Региональные исследования в фольклористике и этнолингвистике – проблемы и перспективы. М., 2015. С. 285–293.

Аллатов С.В. Лингвистические аргументы в спорах представителей русской клиросной субкультуры XVII в. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. №3. С. 6–7.

Аллатов С.В. Следственные дела как источник по истории русского любительского театра // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы XXVII Международной научной конференции. М., 2015. С. 108–110.

Аллатов С.В. Бытовой юмор в русско-немецком разговорнике Тённиса Фенне 1607 г. // От Смуты к Империи: новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы научной конференции. М.; Вологда, 2016. С. 153–156.

Алпатов С.В. «Правила отец», «раки» и «экивоки»: обращение нормы в восточноевропейской сатире Нового времени // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2016. С. 89–96.

Алпатов С.В. Европейский памфлет «Страсти, или переговоры в Расшта-те» в российской столице и провинции 1798 г.: конфликты интерпретаций // Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре. М., 2016. С. 226–237.

Алпатов С.В. Топика русских стихотворных фацетов XVIII в. в контексте фольклорной традиции Нового времени // *Slavia Orientalis*. 2016. Т. LXV. №4. С. 733–739.

Алпатов С.В. «Правда свята на небо взята»: европейский топос от античности до Нового времени // IV Международная конференция по эллинистике памяти И.И. Ковалевой: Тезисы конференции. М., 2017. С. 4–9.

Алпатов С.В. Адинатон: объем понятия в литературоведении и фольклористике // *Stephanos*. 2017. №5(25). С. 118–124.

Алпатов С.В. Проблема образной и формально-стилевой общности театраль-ных интермедий и рукописных гадательных книг XVIII века // Театр и театральность в народной культуре: Сб. статей памяти Л.П. Солнцевой. М., 2017. С. 298–317.

Алпатов С.В. «Газета из ада» – реплика европейской сатиры в русской литературной и фольклорной традиции // Память жанра как феномен единства и неразрывности литературного развития. М., 2018. С. 18–27.

Алпатов С.В. Переводные памфлеты в русской рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX вв.: Дисс. ... доктора филол. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018.

Алпатов С.В. Сюжеты народной Библии в контексте повседневных разговоров солдат XVIII века // Фольклор в культуре повседневности: Сб. статей. М., 2019. С. 27–36.

Алпатов С.В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф.М. Достоевского // *Studia Litterarum*. 2020. №1. С. 272–287.

Алпатов С.В. Концепция дотеатрально-игрового языка фольклора в свете идей тартуско-московской семиотической школы // Наука о фольклоре в XX веке: традиция и метод. М., 2021. С. 32–39.

Алпатов С.В. Мотивы и образы народной смеховой культуры в топике советского карнавала 1920–1930-х гг. // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2021. С. 223–248.

Алпатов С.В. У истоков русской рукописной традиции Нового времени // Русская литература. 2021. №3. С.253–254.

Алпатов С.В. Идеи и подходы Н.И. Толстого в контексте современных исследований народной Библии // *Stephanos*. 2023. №3(59). С. 89–92.

Алпатов С.В. Литературные источники сказочного репертуара А.К. Барышниковой // Культура и текст. 2023. № 1. С. 183–188.

Алпатов С.В., Архангельская А.В. Польская литературная легенда в русском историко-культурном контексте // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2021. № 1. С. 450–456.

Алпатов С.В., Майер И., Шамин С.М. «Рассечение Европы»: русский перевод памфлета «Anatomia Eurorae» (1672 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 5–12; 2013. № 1. С. 5–16.

Алпатов С.В., Шамин С.М. Европейские памфлеты-пародии в контексте русской культуры XVII–XIX вв. // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2012. № 2. С. 58–66.

Алпатов С.В., Шамин С.М. Европейский юмор в России XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4. С. 21–33.

Алпатов С.В., Шамин С.М. Элогиум митавских иезуитов в документах Великого посольства 1697 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4. С. 96–110.

Алпатов С., Янссон О. «Голосъ ловчего силнои прибираетъ различных охочихъ псовъ»: неизвестный русский перевод польского политического памфлета 1688 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2. С. 103–110.

Алпатов С.В., Ченцова В.Г. Русский перевод папского бреве 1672 г. об объявлении юбилейного года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1. С. 68–80.

Андреев Н.П. «Отче наш» и общественно-политическая сатира // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина. Т. XXXIV. Вып. 3–4. Казань, 1929. С. 155–160.

Анищенко О.А. «Богослов прикажи, философ распорядись, а ритор на посылочках» // Русская речь. 1997. № 3. С. 66–70.

Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX в. М., 1993.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6. М., 2002.

Бегунов Ю.К. Рукописная литература XVIII века и демократический читатель // Русская литература. 1977. № 1. С. 121–132.

Белова О.В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005.

Белова О.В., Виноградова Л.Н. Фольклорные этиологические легенды о поляках и их восточнославянских соседях // Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре. М., 2002. С. 310–320.

Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007.

Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.

Блажес В.В. Солдатский юмор в свете народной поэтической традиции // Фольклор Урала. Вып. 11: Устная и рукописная традиции. Свердловск, 2000. С. 20–37.

Богданов К.А. О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.

Бычков В.В. Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М., 1995.

Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. М., 1993.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.

Виноградов В.В. История слов. М., 1999.

Власова З.И. Скоморохи и фольклор. СПб., 2001.

Волкова Т.Ф. Печорские крестьяне-старообрядцы – читатели старинных книг // История русского читателя. Вып. 5. СПб, 2010. С. 19–42.

Гончаренко М.А. Хоры А.П. Сумарокова в маскарade «Торжествующая Минерва» 1763 года. Традиции и новаторство: Дисс. магистра литературоведения / СПбГУ. СПб., 2011.

Григас К. Литовские пословицы: сравнительное исследование. Вильнюс, 1987.

Гуковский Г.А. Солдатские стихи XVIII в. // Литературное наследство. Т. 9–10. М., 1933. С. 112–152.

Гуковский Г.А. «О хоре ко превратному свету» и его авторе // XVIII век. Сб. 1. М.; Л., 1935. С. 203–217.

Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.

Даркевич В.П. Народная культура Средневековья: Пародия в литературе и искусстве IX–XVI вв. М., 2004.

Дианова Т.Б., Ковпик В.А., Чеканова А.В. Письменные формы фольклора // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. I. М., 2002. С. 196–205.

Домановский Л.В. Фронтные и партизанские «дипломатические» письма и послания, их жанр и традиция // Русский фольклор. Т.9. М.; Л., 1964. С. 178–194.

Дубасов И.И. К истории разборов духовенства // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. 1888. Вып. 18. С. 12–13.

Живов В.М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

Живов В.М. История понятий, история культуры, история общества // Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М., 2009. С. 5–26.

Жилин С.Г. О некоторых русских прозвищных фамилиях // Русская речь. 2006. №6. С. 100.

Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л., 1979.

Журавель О.Д. О барочных тенденциях в старообрядческой книжности первой трети XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. №3. С. 12–17.

Зайцев Д.В. Донат // Православная энциклопедия. Т. 15. М., 2007. С. 646–647.

Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. статей. М., 2005.

Злобин П. «Православные шутят»: церковные записки и юмор храмовых специалистов // Социология в действии-2014 / НИУ ВШЭ. СПб., 2014. С. 176–181.

Зухба С.Л. Избранные труды: В 2 т. Сухум, 2014.

Иванов В.В. «Память жанра» в текстах «прений», или споров // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 5–12.

Карева Н.В., Матвеев Е.М. Тройные сонеты А.А. Ржевского и традиция амбивалентных стихотворений во французской литературе XVI–XVIII веков // Литературная культура России XVIII века. Вып. 7. СПб., 2017. С. 78–98.

Ковник В.А. Пародии на духовные стихи и богослужебные тексты, их создатели и исполнители // Человек смеющийся: Сб. научных статей. М., 2008. С. 200–210.

Козинцев А.Г. Человек и смех. СПб., 2007.

Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.

Костючук Л.Я. Об одном источнике для изучения лексики и фразеологии // Фразеологизм и слово. Новгород, 1996. С. 196–203.

Костючук Л.Я. Регионализмы в воинском документе прошлого // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX вв.). Вып. 2. СПб., 2006. С. 54–59.

Кузьмина В.Д. Пародия в рукописной сатире и юмористике XVIII века // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 17. М., 1955. С. 145–159.

Кузьмина В.Д. Русский демократический театр XVIII в. М., 1958.

Лавров А.С. Колдовство и религия в России. М., 2000.

Левинтон Г.А. «Интертекст» в фольклоре // Folklore in 2000. Voces amicorum Guilhelmo Voigt sexagenario. Budapest, 2000. P. 21–28.

Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996.

Маламуд Ш. Испечь мир: ритуал и мысль в Древней Индии. М., 2005.

Малэк Э. Разыскания по русской литературе XVII–XVIII вв. Забытые и малоизученные произведения. СПб., 2008.

Махновець Л. Сатира і гумор української прози XVI–XVIII ст. Київ, 1964.

Мельникова Н.Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. М., 1966.

Модзалевский Л.Б. Библиотека Пушкина: Новые материалы // Литературное наследство. Т. 16–18. М., 1934.

Морозов И.А. Женильба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой свадьбы / женильбы. М., 1998.

Мочалова В.В. «Низовое барокко» в Польше: драматургия и поэзия // Барокко в славянских культурах. М., 1982. С. 102–169.

Неклюдов С.Ю. Авантекст в фольклорной традиции // Живая старина. 2001. № 4. С. 2–4.

Некрълова А.Ф. Значение Петербурга и солдатской среды в становлении русской народной драмы // Русский Север. Ареалы и культурные традиции. СПб., 1992. С. 195–206.

Никитина С.Е. Конфессиональные культуры в их территориальных вариантах. М., 2013.

Николаев С.И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб., 1996.

Николаев С.И. От Кохановского до Мицкевича. Разыскания по истории польско-русских литературных связей XVII – первой трети XIX в. СПб., 2004.

Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ // Из истории русской культуры. Т. 3: XVII – нач. XVIII века. М., 1996. С. 11–264.

Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004.

Панюков А.В. Фольклорная традиция как самоорганизующаяся система // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». 2011. №9/11. С. 34–41.

Поздеев В.А. Фольклор и литература в контексте «третьей культуры». М., 2002.

Попова И.Л. Проблема памяти и забвения: М.М. Бахтин о механизмах сохранения / стирания следов традиции в истории культуры // Studia Litterarum. 2016. №1–2. С. 73–90.

Прохоров Г.М. Духовность и культура России конца XIX – начала XX в. глазами святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского // Свидетель Истины. Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Екатеринбург, 2003. С. 457–466.

Рак В.Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998.

Рак В.Д. Статьи о литературе XVIII века. СПб., 2008.

Рейли М.В. «Правила святых отец», найденные в Космозерском приходе в 1909 г., как образчик старообрядческой тайнописи // Рябининские чтения-2015. Петрозаводск. 2015. С. 507–511.

Рогов А.И. Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973.

Ромодановская Е.К. Русская литература на пороге нового времени. Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994.

Савельев А.А., Савельева Н.В. «Я солдат, не богослов...» (солдатская служба XIX – нач. XX вв. в письмах, заметках и воспоминаниях пинежских крестьян) // Фольклор, постфольклор, быт, литература: Сб. статей к 60-летию А.Ф. Белоусова. СПб., 2006. С. 131–149.

Сазонова Л.И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006.

Сазонова Л.И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской культуре Нового времени. М., 2012.

Сибирская археография и источниковедение / Отв. ред Н.Н. Покровский. Новосибирск, 1979.

Силантьева О.Ю. Страна Кокань и Шлараффия во французской и немецкой литературах XVIII–XIX вв.: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

Соболева Н.В. Типология и специфика русских сатирических сказок Сибири. Новосибирск, 1984.

Соболева Л.С. Сатирический стих о пьянице в собрании рукописей Уральского университета // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1987. С. 226–233.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб., 1903.

Современный городской фольклор / Под. ред. А.Ф. Белоусова, И.С. Веселовой, С.Ю. Неклюдова. М., 2003.

Терехина В.Н. Военный лубок Маяковского и Малевича // Политика и поэтика: русская литература в историко-культурном контексте Первой мировой войны: публикации, исследования и материалы / Отв. ред. В.В. Полонский. М., 2014. С. 827–834.

Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. М., 2008.

Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М., 2010.

Толстой Н.И. Язык и народная культура. М., 1995.

Топоров В.Н. «Гео-этнические» панорамы в аспекте связей истории и культуры (к происхождению и функциям) // Культура и история. Славянский мир. М., 1997. С. 23–61.

Топоров В.Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mir-) // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 2. Кн. 2. М., 2006. С. 11–141.

Топоров В.Н. Ведийская космологическая загадка типа brahmodya: структура, функция, происхождение // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Кн. 1. М., 2009. С. 205–246.

Топоров В.Н. К внутренней форме обозначения знака в древнеиндийском // Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Кн. 1. М., 2009. С. 274–362.

Трахтенберг Л.А. Русская рукописная пародия XVII–XVIII веков в контексте теории смеховой культуры. М., 2015.

Трахтенберг Л.А. Русские сатирические журналы XVIII века: очерки поэтики. М., 2016.

Трахтенберг Л.А. Русская литература 1730-х – 1790-х гг.: жанры в европейском контексте. М., 2020.

Убенгаун Б.О. Русские фамилии. М., 1995.

Уо Д. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003.

Чернобаев В.Г. Политические пародии в старой польской литературе и на Западе // ТОДРЛ. Т. 3. М.; Л., 1936. С. 255–334.

Чистова И.С. Пушкин и царскосельские гусары (о стихотворениях «Ноэль на лейб-гусарский полк» и «Молитва лейб-гусарских офицеров») // Новые безделки: Сб. к 60-летию В.Э.Вацура. М., 1995. С. 325–346.

Шамин С.М. «Сказание о двух старцах»: К вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 221–248.

Шамин С.М. Польский политический памфлет в России XVII столетия: пародийная переделка молитвы «Отче наш» из дела с курантами 1672 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 1. С. 107–111.

Шамин С.М. Иностранные «памфлеты» и «курьезы» в России XVI – начала XVIII столетия. М., 2020.

Шоломова Т.В. Тяпушкин как идеолог массового вкуса («Выпрямила» Г.И. Успенского в контексте социологической эстетики) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология». 2011. № 15. С. 114–125.

Щеглов Ю.К. Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб., 2004.

Янссон О. Пародия на молитву «Отче наш»: польские источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3. С. 169–170.

Alpatov S. Parodia Sacra in Oral and Hand-written Traditions of Eastern Europe in Modern Times // Revista de Etnologie și Culturologie. 2015. Vol. 18. P. 142–145.

Bayless M. Parody in the Middle Ages: The Latin Tradition. Ann Arbor, 1996.

Becker A. Gebetsparodien: ein Beitrag zur religiösen Volkskunde des Völkerkrieges // Schweizerisches Archiv für Volkskunde. Bd. 20. Zürich, 1916. S. 16–28.

Boerma N. Vaterunser-Parodien in den Niederlanden, in Bayern und in der Schweiz // Der Arbeitskreis Bild Druck Papier Tagungsband Nürnberg 2009. Bd. 14. Münster, 2010. S. 33–42.

Bolte J. Der Bauer im deutschen Liede // Acta germanica. Bd. 1. Berlin, 1890. S. 175–304.

Buchwald-Pelcowa P. Satira czasów saskich. Wrocław, 1969.

Burde M. The Parodia Sacra Problem and Medieval Comic Studies // Laughter in the Middle Ages and Early Modern Times. Berlin; New York, 2010. P. 215–242.

Canter H.V. The Figure Adunaton in Greek and Latin Poetry // The American Journal of Philology. 1930. Vol. 51. № 1. P. 32–41.

Choroszy J.A. Między teologią a antropologią słowa. O użytkach płynących z Modlitwy Pańskiej // Napis. 2010. T. 16. S. 43–58.

Cornilliat F. Quelques enjeux de la rime équivoque // Bulletin de l'Association d'étude sur l'humanisme, la réforme et la renaissance. 1991. №33. P. 5–30.

Cultural Translation in Early Modern Europe / Eds.: Peter Burke, R. Po-chia Hsia. Cambridge, 2007.

Curtius E.R. European Literature and the Latin Middle Ages. New York, 1953.

Duranton H. Vieilles polémiques et genres nouveaux dans les chansonniers satiriques du 18e siècle // Dix-huitième siècle. 2014. №46. P. 517–537.

Fears J. R. The Cult of Virtues and Roman Imperial Ideology // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Band II. 17.2. 1981. P. 827–948.

Febel G. Poesia ambigua oder vom Alphabet zum Gedicht. Frankfurt am Main, 2001.

Filyushkin A. Why Did Muscovy Not Participate in the «Communication Revolution» in the Sixteenth Century? // Canadian-American Slavic Studies. 2017. Vol. 51. №2–3. P. 339–350.

Georgescu-Buzău Gh. Satire și pamflete (1800–1849). București, 1968.

Gilman S.L. The Parodic Sermon in European Perspective: Aspects of Liturgical Parody from the Middle Ages to the Twentieth Century. Wiesbaden, 1974.

Hansen W. Ariadne's Thread. A guide to international tales found in classical literature. Ithaca; London, 2002.

Ilvonen E. Parodies de thèmes pieux dans la poésie française du Moyen Age. Pater Noster – Credo – Ave Maria – Laetabundus. Helsingforce, 1914.

Kuusi M. Proverbia Septentrionalia. 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels. 1985. (Folklore Fellows Communications. Vol. 101. №236).

Lehmann P. Die Parodie im Mittelalter. München, 1922.

Lencznarowicz J. «Całej Europy monarchów kart granie». Polityka europejska w świetle przekazów satyrycznych doby saskiej (1696 – ok. 1740) // Studia Historyczne. 1989. №1. S. 17–32.

Mareau C. Bibliographie des Mazarinades. T. 1–3. Paris, 1850–1851.

Mehring G. Das Vaterunser als politisches Kampfmittel // Zeitschrift des Vereins für Volkskunde. Bd. 19. Berlin, 1909. S. 129–142.

Newman B. The Passion of the Jews of Prague: The Pogrom of 1389 and the Lessons of a Medieval Parody // Church History. 2012. Vol. 81. P. 1–26.

Novati F. La parodia sacra nelle letterature moderne // Novati F. Studi critici e letterari. Torino, 1889. P. 177–310.

Nowak-Dłużewski J. Okolicznościowa poezja polityczna w Polsce. T. 1–6. Warszawa, 1963–1980.

Rathjen J. Soldaten im Dorf: Ländliche Gesellschaft und Kriege in den Herzogtümern Schleswig und Holstein 1625–1720: eine Fallstudie anhand der Ämter Reinbek und Trittau. Kiel, 2004.

Rochholz E.L. Politische Pasquille aus drei Jahrhunderten // *Argovia*. Jahresschrift der historischen Gessellschaft des Kantons Aargau. Bd. 9. Aarau, 1876. S. 179–200.

Rowe G.O. The Adynaton as a Stylistic Device // *American Journal of Philology*. 1965. Vol. 86. №4. P. 387–396.

Sammel R. The «Passio Lutheri»: Parody as Hagiography // *The Journal of English and Germanic Philology*. 1986. Vol. 95. №2. P. 157–174.

Saulnier R. Crédit est mort, thème international d'imagerie populaire // *Le Folklore vivant*. 1946. №1. P. 33–54.

Scheiber A. A Hungarian Encyclopedia of Cards. On the Parodies of Catechism Song // *Midwest Folklore*. 1952. Vol. 2. P. 93–100.

Schneider G. Barbaren, Boches, Hunnen – Bild- und Textpropaganda im Ersten Weltkrieg // *Visualität und Geschichte* / Hgs. S. Handro, B. Schönemann Berlin, 2011. S. 135–196.

Schroeder H. Impossibilia // *Slawistische Studien zum V. Internationalen Slawisten kongreß in Sofia 1963 (Opera Slavica 4)*. Göttingen, 1963. S. 359–378.

Spamer A. «Kredit ist tot». Zur Geschichte eines volkstümlichen Scherzbildes // *Volkskundliche Gaben. John Meier zum 70. Geburtstag dargebracht* / Hrsg. von E. Seeman, H. Schewe. Berlin; Leipzig, 1934. S. 223–243.

Steinova E. Jews and Christ Interchanged: Discursive Strategies in the Passio Iudeorum Pragensium // *Graeco-Latina Brunensia*. 2012. №17. P. 73–86.

Tomkowiak I. Katechismusschwänke // *Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung*. Bd. 7. Berlin; N.Y., 1992. S. 1058–1067.

Veltrusky J. A Sacred Farce from Medieval Bohemia: Mastickar. Ann Arbor, 1985.

Voigt V. Playing-Cards Are My Calendar And Prayerbook // *Acta Ethnographica Hungarica*. July 2000. Vol. 44. №1–2. P. 237–245.

Wehse R. Vaterunser // *Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung*. Berlin–N.Y., 2010. Lfg. 3. Bd. 13. S. 1354–1358.

Werner R.M. Das Vaterunser als gottesdienstliche Zeitlyrik // *Vierteljahrschrift für Literaturgeschichte*. Bd. 5. Weimar, 1892. S. 1–49.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси: В 19 т. СПб., 1997–2015.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН. В 65 т. Л. (СПб.), 1934–2017.

ATU – *Uther H.-J. The Types of International Folktales. Vol. I–III. Helsinki, 2004.*

Приложение 1.
Варианты анекдота СУС–1544С*
«Солдатский Отче наш»

№ 1. НИОР РГБ. Ф. 058. Папка 148. № 18. 7 л. 1887 г.

Три последовательных списка анекдота, отложившиеся в деле в обратном порядке:

- исходный список Якова Никитича Чернышева (вариант А), сделанный его рукою либо кем-то неизвестным для него (л. 5–6);
- список с него (с разночтениями; вариант Б) рукою Адрия-на Абрамовича Чернышева (л. 3–4);
- снятая со списка Б для Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова анонимная писарская копия (л. 1, 7) с описками и правкой: зачеркнуто «Яковъ Никитинъ», вписано «Адриянь Абрамовъ Чернышь»; той же рукою поверх заглавий вар. А и Б: «Писано Чернышемъ».

Писарская копия, снятая с варианта Б
(л. 1) Солдатский «Отче наш»¹

Въ одно прекрасное время, когда солдатъ находился у генерала вѣстовымъ, сидѣвши в прихожей², закурилъ трубку и говорить:

– Эхъ, плохая моя доля: ума да разума у меня много, а денегъ ни гроша!³

Въ это время генераль находился в своемъ кабинете, занимался письменными делами, и услыхалъ какъ солдатъ обижается на свою долю⁴, и его подстрекнуло любопытство спросить вѣстового, не имѣеть ли онъ и на самомъ дѣле какихъ дарований, вскричалъ:

– Вѣстовой, поди сюда!

Вѣстовой подходит и говорит:

– Чего изволите, Ваше превосходительство?

– Что ты за умникъ являешься, что у тебя ума и разума много?

– Конечно, много, ваше превосходительство! Я могу Вамъ отвечать на каждый вашъ вопросъ, и ни в чемъ не затруднюсь⁵.

– А, ну-ка, я посмотрю, как ты ответишь. Почему от Богъ устроилъ весь миръ, и всемъ управляетъ, и все хранить, и мы должны повиноваться заповеди Его⁶, и мы называемъ Его Ты, а не Вы?

Вѣстовой говорить: Васъ то чертей много, а Богъ одинъ, оттого мы и называемъ Его Ты, а не Вы.

Генераль говорить: (1 об) Хотя ты и правду говоришь, но лично меня оскорбляешь!⁷ Тебе за это грѣхъ будетъ.

– Эхъ, Ваше превосходительство, где теперъ грѣха искать? – Грѣхъ скончался, правда сгорела, правосудие убежало, добродѣтель ходить по миру, роскошь подъ арестомъ, Вѣра в Иерусалиме, вѣрность на аптекарскихъ весахъ, законъ на солдатскихъ пуговицахъ, надежда на днѣ моря с якоремъ⁸ – осталось одно терпение, да и то скоро лопнетъ.

¹ вар. Б: Солдатский отче-нашъ; вар. А: Солдатский отченашъ.

² вар. А: сѣль в прихожей

³ вар. Б: ума да разума-то много, да денегъ ни гроша; вар. А: ума да разума много, а денегъ ни гроша

⁴ вар. А: находился в своемъ кабинете и услышалъ какъ солдатъ обижается на свою долю

⁵ вар. А: на каждый вопросъ безъ затруднения

⁶ вар. Б: повиноваться ему заповеди Его; вар. А: повиноваться Ему и соблюдать Его заповеди

⁷ вар. А: Хотя ты и правду говоришь, но вместе с темъ ты и лично меня оскорбляешь

⁸ вар. Б: надежда на дне в море с якоремъ; вар. А: надежда в море на дне с якоремъ

Генераль сказалъ: – Ловокъ ты на словахъ, посмотримъ какъ на дѣле?

– Я и на дѣле таковъ, и на все готовъ. Я все знаю⁹, какъ дважды два, Ваше превосходительство, и въ особенности молитвы, какъ пономарь.

– Хорошо, посмотрю, какъ знаешь. Прочитай же мне Солдатский «Отче наш».

Извольте слушать, Ваше превосходительство.

– Когда солдатъ въ строй вступаетъ,
Тяжко вздыхаетъ и говоритъ: *Отче нашъ!*
Заря румянится¹⁰, играетъ,
Рота командира ожидаетъ *иже еси*.
Кричитъ, шумитъ, с досады рвется его сердце,
И голосъ раздается (*sic!*)¹¹ *какъ на небеси*.

Подайте палокъ поскорее
для солдатскихъ плечей
отъ солнечныхъ лучей *да святится*.
(л. 7) Тогда солдата по приказанию начальника
бьютъ и въ тюрьму кидаютъ¹² и *Имя Твое*.
Впередъ выходить нашъ фельдфебель,
кричитъ: стройся ровней,
смотри бодрее¹³, не лѣнись¹⁴ – *да приидетъ* наша рота въ отрядъ!¹⁵

Померъ нашъ ротный командиръ,
и онъ будетъ во аде – тамъ будетъ *Царствие Твое!*
Теперича ты командовалъ здесь¹⁶ нами,
А на томъ свете будешь командовать чертями.
Надъ ними *Да будетъ воля Твоя!*

*Якоже на земли,
Такъ и на небеси*¹⁷.

А что Государь нашъ отпускаетъ
И давать намъ повелеваетъ,
вѣдь это¹⁸ – *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесъ*.
А если мы в чем-нибудь провинимся –
И на службу не поспеемъ,

⁹ вар. А: Я свое знаю

¹⁰ вар. Б: Заря румяная играетъ; вар. А: Заря румянамъ играетъ

¹¹ вар. Б: голосъ его раздается; вар. А: голосъ раздается

¹² вар. Б: кладутъ; вар. А: кладутъ

¹³ вар. Б: бравей; вар. А: бравей

¹⁴ вар. А: начальник

¹⁵ вар. А: да приидетъ наша рота

¹⁶ вар. Б: командуешь сдѣсь

¹⁷ вар. Б: воля твоя яко на небеси земли какъ и на небеси

¹⁸ вар. Б: вить это

Или на кабаку просидим¹⁹, то и *остави намъ!*
А что Вы провиантъ²⁰ нашъ продаете,
а деньги в свой карманъ кладете
вот *это долги наши* за Вами!
Хотя Вы нашей мукой не торгуете,
И ничемъ не барышуете – *якоже и мы.*
А если Вы насъ рассчитаете
и всемъ удовлетворите²¹, тогда и мы *Васъ оставляем.*
А если Вы будете по-прежнему красть
и в свой карманъ класть
то вѣчно будете *должникомъ нашимъ.*
(7об) Командиръ нашъ до самой смерти смотрелъ на насъ лукаво,
И не дай Бог такого другаго²² –
и не введи насъ во искушение, но избави насъ.
Признаться, по правде сказать, – мы были бы рады,
и от тебя избавиться, ровно какъ *отъ лукавого.*
Сему вѣрить, и такъ дѣлать и подобаетъ братие²³.
Яковъ Никитинъ Адріанъ Абрамовъ Чернышъ или Чернышевъ²⁴

Адріанъ Абрамовъ Чернышъ крестьянинъ собственникъ местечка Смелаго Полтавской губ. Роменскаго уезда и тамошний сельский писарь. Служилъ 1 год писаремъ Полтавской канцелярии в Рязском пехотном полку и возвратился со службы в м. Смелое 1го сентября 1887 г. «Отче наш» принесъ с Полка.

Рязский полк 1й дивизии Генерала Столѣтова в 14-м корпусе Варшавскаго округа.

(л. 2) Адресъ

Писарю Адріану Абрамову Черныхъ по прошению Рязскаго полка писаря полковой канцелярии. 1 сентября 1887 года.

¹⁹ вар. Б: на службу поспеемъ, или на кабаку просидимъ; вар. А: на службу не успели, или в кабачку просидели

²⁰ вар. Б: провиантъ

²¹ вар. А: и важно управляете

²² вар. Б: другаго; вар. А: другаго

²³ вар. А: Сему вѣрить, и это правда

²⁴ вар. Б: Яковъ Никитинъ Чернышевъ

№2 «Солдатская философия». Копия с «солдатской рукописи» в составе дневниковой записи от 25.05.1889 г. Федора Васильевича Огаркова (1866–1933), вольноопределяющегося 122 Тамбовского пехотного полка.

Сегодня мне пришлось пробыть довольно-таки изрядное количество времени в обществе вольноопределяющихся. Ну, уж и общество! Пустота, бессодержательность, полнейшая безыдейность! Эти молодые люди, полные сил, в тоже время нравственно и умственно слишком бессильны! Ни у одного из них нет не только широкого полета мысли в области высоких идеалов, а даже более или менее честных, добрых мыслей, необходимых для жизненного обихода. Все силы этих людей тратятся на кутежи, разврат. Курьезны их отношения к меньшему брату. На него они смотрят, как на выючную какую-то скотину, на которой только можно ездить и возить. О чисто человеческих отношениях тут не может быть и речи! Чем живут эти люди? В чем «смысл их жизни»? Да и знают ли они, что это такое за «смысл жизни»? Скорее всего, нет! Если бы, хоть раз в жизни они задумались над таким вопросом, наверное, бы он их стал частенько мучить и допекать.

Как эти люди пусты, глупы! Как их бессмысленны слова и как пуста их голова! Однако довольно о них. Ей богу, все их существование исчерпываются этими строками! Поговорю еще о солдатах. Сейчас мне попала в руки одна солдатская рукопись, носящая название «солдатской философии». Она понравилась мне своей тенденцией. Она дорога, тем более что вышла из рук солдат, этих грубых, недалеких людей, которые, однако, сумели подметить дурные стороны нашего быта. Вот эта рукопись.

Солдатская философия

Солдат, бывший у генерала вестовым, курит трубку и говорит: «Эхма, памяти-то много, да денег ни гроша!» Генерал услышал его слова и говорит: «Вестовой, поди, сюда!» Вестовой, придя, и говорит: «Что изволите Ваше Превосходительство?».

Генерал и говорит ему: «Что ты такая за умница?»

– На каждый ваш вопрос могу ответить, Ваше Превосходительство, – отвечает солдат.

– Ну, хорошо. – Генерал спрашивает: «Почему это так, что бог создал весь мир, хранит и управляет им, а мы его на «ты» называем?».

– А потому, Ваше Превосходительство, что бог у нас один. Его и называем на ты, а вас чертей, много!

– Послушай, братец! – говорит генерал – Тебе за это грех, ты меня этим лично оскорбил!.

– Ваше Превосходительство! Где теперь грехи искать? Грех скончался, правда сгорела, правосудие сбежало, добродетель ходит по миру, роскошь сидит под арестом, вера в Иерусалим ушла, надежда с якорем на дне моря, любовь простудю больна, закон на пуговицах у сенаторов, верность у аптекаря на весах, честность у купца на аршине, одно остается терпение, да и то скоро лопнет!

– Никак нет, из слов твоих я вижу тебя хватом. Каков-то ты на деле? Знаешь ли ты молитву господню «Отче наш»?

– «Как пять пальцев, Ваше Превосходительство, но только я знаю солдатскую, Ваше Превосходительство.

Как вскрикнет генерал: «У нас одна молитва господня!»

– А у нас своя, солдатская!

– Ну, говори!

– Извольте, Ваше Превосходительство. Молитва господня:

Как солдат в строй вступает, то он страшно вздыхает и говорит: *Отче наш!* Румяна заря играет. Рота капитана ожидает, *иже еси*. Капитан кричит, шумит, странный голос его слышен *на небеси*: «Подать палок для солдатских плечей от солнечных лучей *да святится*». Солдат тогда ужасно бьют, а они без пощады клянут *имя твое*. Приходит фельдфебель и говорит: «Старайтесь, братцы, стройно ходить, смотреть браво молодцом». «*Да придет*» – слышны слова капитана – «*Царствие твое*». Здесь ты царствуешь над нами, а там будешь царствовать над чертями. *Да будет воля твоя!* Провиант ты получаешь и на деньги меняешь, а у нас отымаешь *хлеб насущный!* Что царь нам отпускает, даже наш унес. Когда мы перед тобой согрешили и на службу не поспешили, *остави нам*. Вы муку продаете, да нам деньги не отдаете, *долги наши*. Вы мукой торгуете и песком пербарышуете *якож и мы*. Если с ротой примиришься, всех удовлетворишь, тогда *мы* тебе *оставляем*. Если эту вину забудем, тогда у нас не будет больше *должником нашим*. Он смотрит на нас сурово, дай нам, боже, другого. *И не вводи нас во искушение*. Мы рады *избавиться* от тебя, как *от лукавого*²⁵.

№ 3. Кравченко Я.Ф. 1884 г. р., х. Арпачин Старочеркасской области Войска Донского, младший офицер 429 пехотного Рижского полка. 1916 г.

Солдатский «Отче наш» (Документ)

Однажды солдат был у генерала вестовым, сидел в прихожей и курил свою трубку. Призадумался и говорит: «Эх, плоха моя доля, ума и разума у меня много, а денег нет ни гроша». А генерал сидел в это время в кабинете, занимался письменными делами и услышал это. Встряхнуло генерала любопытство спросить у солдата, не имеет ли он каких от Бога особенных дарований. Генерал и говорит: «Иди-

²⁵ Опубл.: <http://ibyu.narod.ru/ogark7.html> (дата обращения: 09.06.2023).

ка, солдат, сюда!» Солдат подходит и говорит: «Чего изволите, ваше превосходительство?» – «Что ты за умник, расскажи-ка мне, что у тебя ума да разума много?» Солдат отвечает: «Конечно, много, ваше превосходительство» – «Ну, объясни мне, почему ты Богу говоришь «ты», а начальству «вы»? – «Извольте, ваше превосходительство. Все Господь устроил и все хранит, и мы должны повиноваться ему. А так как Господь один, так мы его называем ты – Господи, а как вас, чертей, у Бога много, то и говорим «вы». – «Да, солдат, хотя ты и верно сказал, но лично меня оскорбил, тебе за это грех будет» – «А где нынче грех искать, ваше превосходительство? Вера сгорела, правосудие сбежало, добродетель по миру ходит, правда под арестом сидит, верность на аптекарских весах висит, закон весь на судейских пуговицах, надежда на дно моря с якорем опущена и терпение скоро лопнет. А у меня уже пять лет, как терпение лопнуло». – «Да, солдат, на словах-то ты ловок, а на деле каков, посмотрим». – «А для меня все равно, как дважды два, а молитвы как пономарь знаю». – «Ну, так прочитай мне Отче наш». – «Слушайте, ваше превосходительство, а сердиться не будете?» – «Рассказывай, сердиться не стану». – Когда солдат по утру выступает, то тяжело вздыхает и говорит *Отче наш*. Румяная заря играет, рота командира ожидает, *иже еси*. Идет наш фельдфебель кричит, шумит, с досады рвется, страшно голос раздается, как *на небеси*. Бежит, земля дрожит, пыль стелется *так* *и на земли*. – Подайте мне палок пару поскорей для солдатских плечей, от утренних лучей *да святится!* По приказанию начальника солдат солдата бьет, а сам в душе клянет *имя твое*. Рота наша теперь в отряде, помер наш командир и находится во аде, *да приидет царствие твое*. Вы здесь командуете нами, а на том свете чертями, *да будет воля твоя*. А что Государь нам отпускает и Всевышний повелевает, это есть *хлеб наш насущный*. Каптенармусу явиться, нужно низко поклониться: *даждь нам днесь*. А если мы вам провинимся и на поверку не явимся, то *остави нам долги наша*. А если вы наш провиант продаете, *яко же и мы*, и деньги в свой карман кладете, то *оставляем должником нашим*. А когда вы нас нарядами донимаете и не в очередь на работу гоняете, то *не введи нас во искушение*. Да признаться сказать, ваше превосходительство, как вспомним о вас, так и думаем тотчас: *и избави нас от лукаваго*²⁶.

²⁶ Опубл.: Первая мировая война 1914–1918 гг. в дневниках и воспоминаниях офицеров Русской императорской армии: сборник документов / С.А. Харитонов (отв. сост.) и др. М., 2016. С. 130–131.

№4 ГАЧитО Ф. 331. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 8 об–10. 17.08.1893 г. Рукопись Диомида Овчинникова, фельдфебеля Размахнинской конвойной команды. Станция Размахнино Забайкальской области.

Начало сказки типично для солдатского сюжета «Ума много, денег нет». Дальше в сказочное обрамление вместо описания солдатских сказочных подвигов вставлен сатирический анекдот, преподносимый в форме диалога с генералом. Слова солдата в диалоге: «Про грех, Ваше превосходительство, уже и говорить ничего не остается. Вы поди и сами знаете, что грех умер, а рассказ под арестом сидит, и правда сгорела, а закон на весах солдатских, верность на аптекарских весах, а правосудия по карманам спряталась, в вера в Иерусалиме на днище с якорями в море, да и терпение с Вами скоро лопнет».

И здесь же – пародийная солдатская молитва:

Когда солдаты в строй вступают
И тяжело вздыхают, говорят: *Отче наш*.
Румяная заря играет,
Рота командира обжидает, *иже еси*.
Нам фельдфебель кричит, с досады рвется,
Громко голос раздается, как *на небеси*.
Подайте палок поскорее для солдатских плечей,
От солнечных лучей *да святится*.
Тогда солдаты по приказанию бьют,
А в уме его клянут *имя твое*.
Наш фельдфебель кричит роте:
Стройся бравее! Начальник да приидет...²⁷

№5 «Военный Отче<т> наш<его> генеральского вестового». Древлехранилище ИРЛИ. Пинежское собрание. №39. Записная книжка матроса Лобанова Афанасия Павловича, участника Цусимского сражения, побывавшего в японском плену. Около 1905 г. Л. 44 об–45.

Военный Отче<т> наш<его> генеральского вестового

Однажды я лег на удобное место и тяжело вздохнул, да и говорю: «Ах ты доля моя несчастная, ума много, а денег – ни гроша». Услыхал генераль и призывает к себе, и спрашивает миня: «Послушай, разве у тебя ума много?» Я отвечаю: «Так точно, ваше при<восхो>дительство», хоть ума много, да денег нет».

²⁷ Опувл.: *Соболева Н.В.* Типология и специфика русских сатирических сказок Сибири. Новосибирск, 1984. С. 56.

– Хорошо, – говорит генерал, – если у тебя (ума) много, то отвечай мне на все вопросы.

– Слушаю, ваше прев<осходительство>.

– Почему ты называешь Бога Ты, а миня – вы?

– Потому что Бог один, а вас много.

– Ну, хотя ты говоришь правду, но этим ты миня оскорбил, грех тебе будет большой за то.

– Никак нет, ваше прев<осходительство>, грех давно умер, правда сгорела, правосудие под арестом сидит, вера утонула²⁸.

№ 6. «Солдатский Отче наш». Солдатский рукописный альбом Ф.Н. Семушина 1904–1905 гг. АКФ МГУ 1997 г. Архангельской обл., Шенкурский р-н, д. Ямская Гора. № 1.

(начало рукописи отсутствует)

«...Никак нет, ваше привосходительство! Грех промчался, и правда сгорела, а правосудие утонуло на якорях, и у вас за неумную грамоту пузо лопнет». – «Хорош солдат на словах, а каков-то на деле?» – «А всё знаю, как хорошей подомарь, ваше превосходительство!» – «А если все знаешь, дак прочитай мне салдатское Отче».

– Извольте слушать, ваше привосходительство:

«Рота в строй вступает, тяжело вздыхает и говорит: Отче наш. Рота на плас выходит, ротного командира дожидается. Ротной камандир идет, и кричит, и рвется, глас раздаётся, как на небеси. В это время артельщики и кашевары муку, крупу крадут, а денежки в карман кладут. Это долги наши. «Несите палок и плетей для салдатских плечей!» – Избави а нас от лукавого!»

– Молодец, солдат! – «Рад стараться, ваше привосходительство!»

– «Вот тебе пять рублей на чай». – «Покорнейше благодарю, ваше привосходительство!»

Я с такой радости иду домой, под собой ног не слышу. Прибежал я на квартиру, стук кулаком по столу: «Ну, хозяйка, шевелись, и дубовый столик, становись! Бутылочки и стаканчики, ровняйся, а рюмочки, наливайся, большой пирог – шаг вперед, а маленькие – на месте, а вы, блины, справа, слева заходи, буду придензию опрашивать. Вилочки – на плечо, а ножики – слушай, на краул! А ты, казенный суп-прохвос, убирайсе к едрене матере в три приема и шагом марш, раз-два, раз-два!»²⁹.

²⁸ Оpubл.: Прохоров Г.М. Духовность и культура России конца XIX – начала XX в. глазами святых Иоанна Кронштадтского и Николая Японского // Свидетель Истины. Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Екатеринбург, 2003. С. 465.

²⁹ Оpubл.: Алпатов С.В. «Солдатский Отче наш»: генезис и эволюция народной сатиры XVIII – XX вв. // Традиционная культура. 2011. № 4. С. 166–167.

№ 7. «Солдатский Отченаш».

Вар. А: М. Аношкин, Калужский госпиталь; 1914 г.

Вар. Б: И. Губня, урож. Астраханской губ.; Фрайштат, Австрия, лагерь военнопленных; 1918 г.

Вариант А. Солдатский Отченаш

В одно прекрасное время, когда солдат находился у генерала вестовым, он сидел в своей прихожей, закуривал трубочку, сердечно вздыхал и говорил:

– Эх, плохая моя доля! Хотя у меня разума много, но денег нет!

В это время генерал сидел в своем кабинете, занимался письменными делами и все слышал, что говорил солдат, обижался на свою долю. Вот генерал зовет к себе солдата и говорит: Я слышал, что ты большая умница? Хвастаешься, что ума-разума много.

– Так точно, господин генерал! На каждый вопрос могу дать ответ, ни в чем не затрудняясь.

Вот генерал задает ему вопрос: Почему бог сотворил небо и землю, и мы называем «Ты, Господи», а земное царство есть против Бога ничтожное и мы называем «Вы»?

– Вот это почему: Бог сотворивши небо и землю, он один, а вас чертей много.

– Верно ты говоришь, солдат, но лично ты меня оскорбляешь! Ведь тебе за это грех будет.

– Эх, грех, господин генерал, где теперь искать греха? Ведь он сгорел, правосудие по миру пошло, вера в Иерусалиме лежит на аптекарских весах, правда на солдатских пуговицах, роскошь под арестом сидит, надежда в море на дно тонет, терпение скоро лопнет, не то солдату перед вами не согрешить.

– Ласков, ты братец на словах, каков будешь на деле, в особенности на молитвах, как падомарь. Ну, расскажи «Отченаш» солдатское. Извольте, господин генерал, слушать.

– Когда солдат в строй вступает,

Сердечно вздыхает и говорит: *Отче наш!*

Рано рота зорю играет,

Командира ожидает *иже еси*.

Кричит и гремит громким голосом

З досады яко *на небеси*.

Дайте палки поскорей для солдатских плечей.

И тут солдат солдата палкой бьет,

По приказанию начальника учит,

Клянёт: *имя твое*.

Вперед фетфбель приходит,

Кричит: Стройся, равняйся, *да будет воля твоя*.

Севодня наша рота в караул идет,

Ротный командир умер, и будет лежать там,
Царствие твое!
А что царь отпускал и до хат повелевал,
Это хлеб наш насущный.
А если вы в чем провинитесь,
Ублаготворите и что-нибудь дадите,
Даждь нам днесь.
А если мы в чем провинимся
И на службу не явимся,
В кабаке провалимся.
То *остави нам долги наша!*
А если вы будете по-прежнему красть,
А денги в карман класть.
То будете навеки *должники нашими!*
Генерал погледел сурово
И говорит:
– Не дай Бог такого другого,
не введи нас во искушение,
Но избави нас от лукавого!

Расписался М. Аношкин

Вариант Б

В одно прекрасное время вестовым находилса у генерала, сидя в передней. Он закурил сигарку фабрики «вертисамико» да и говорит: «Эх плохая моя солдатская доля! Хоть разума то у меня и много, но денег нет ни гроша!»

Генерал в это время находился в соседней комнате, в кабинете, он услышал, как солдат жалуется на свою судьбу. Его любопытство подстрекнуло, и он закричал: «Вестовой, поди сюда!»

– Чего изволите? – спросил вошедший вестовой.

– Послушай, вестовой, – начал генерал, – что ты за умница такая, откуда у тебя разум и много ли его?

– Извольте спрашивать, – отвечает вестовой, – хоть генерал, хоть полковник, на все буду отвечать, ни в чем не затрудняясь.

– Послушай, голубчик, – говорит генерал, – Почему это так: Бог сотворил небо и землю, нас и вас, и дал нам великую заповедь повелевать всеми вами, и мы ему повинujemyся, но Бога-то мы называем «Ты», а вы нас называете «вы»?

– Ваше превосходительство, ведь Бог-то у нас один, а вас чертей много! – бойко отвечает вестовой.

Генерал поморщился и говорил: «Хотя ты и правду говоришь, солдатик, но ведь ты меня этим лично оскорбляешь! Не стану накладывать на тебя дисциплинарных взысканий, а лишь одно скажу, что грех тебе великий будет за это».

– Эх, ваше превосходительство, – отвечает вестовой, – где теперь грех искать? Грех скончался, правда сгорела, правосудие убежало, совесть под развалинами правды, закон на пуговицах, верность на аптекарских весах, любовь в кармане, вера в Ерусалиме, надежда с якорем на дне моря, осталось одно терпение и то скоро лопнет.

– Вижу тебя на словах-то бойким и ловким, – начал горячиться генерал, не знаю, каков ты на деле?

– Да, я, ваше превосходительство, я таков и на деле – бойко отвечает вестовой. – Извольте спрашивать, хоть генерал, хоть полковник, на все буду отвечать, ни в чем не затрудняясь, в особенности молитвы, как $2 \times 2 = 4$, много раз лучше соборного пономоря.

Генерал подумал немного: «А, ну-ка, братец, прочитай ты мне «Солдатское Отче наш».

Вестовой начал:

Когда солдат в строй вступает,
Он тяжело вздыхает и говорит: *Отче наш!*
Румяная заря играет,
Рота командира ожидает *иже еси*.
Фельдфебель шумит, кричит,
З досады рвется,
И громкий голос его раздастся: *Смирно! яко на небесех*.
Подайте же мне палок и плетей
да солнечных лучей
для солдатских плечей. *Да святится*.
Когда солдат солдата бьет,
Он в уме своем клянет *имя твое*.
Когда, ты, командир наш, помреш,
То отсюда прямо во ад попадешь,
И там *да придет Царствие твое!*
Ты повелеваешь нами как своими рабами,
яко на небеси и на земли!
Провиант ты наш ни во что считаешь
И от нас последнее отнимаешь,
Это хлеб наш засушенный.
Но что устав повелевает и казна отпускает
даждь нам днесь.
А в чем мы провинились и на службу не явились,
Потому что не успели,
У жида в корчме просидели.
И остави нам!
Денежки вы наши крадете,
И в карман себе кладете.
Это за вами *долги наша!*
Хотя вы князья и баре,
Но сотворены все от одной твари.

Яко же и мы.

А по сему расходы свои сократите
И денежки наши нам уплатите
И тогда мы вам все прощаем и *оставляем*
А ежели вы по-прежнему будете у нас красть,
И грошики в свой карман класть,
То вечно будете *должником нашим*.
Командир наш хворал и нам он обещал,
Что если ят будет, то по век не забудет,
И не введи нас во искушение.
Ведь что ты обещаешь, того не исполняешь
Но избави нас
А равно и мы мзбавиться от тебя рады
И бегаем от тебя как от черта *от лукавого!*

Записано в лагере во Фрайштате от пленного И. Губни из Астраханской губ., январь 1918 г.³⁰

№ 8. «Солдатское Отче наш». Ркп. сборник, Свердловская обл., 1936 г.

В одно прекрасное время солдат находился у генерала на вестях в передней комнате. Закурил трубку и говорит:

– Эх-ма, плохая моя доля! Разуму хотя и много, да денег нет ни гроша.

А в это время генерал находился в кабинете, занимался письменными делами и услышал, как солдат обижается на свою долю.

Любопытство подстрекнуло его спросить, и он вскричал:

– Вестовой, поди сюда!

Вестовой подходит и говорит:

– Чего изволите, ваше превосходительство?

– Что ты за умница такая, что у тебя разуму много?

– Конечно, много, ваше превосходительство! Я на каждый вопрос могу отвечать и ни в чем не запнусь.

– Хорошо, посмотрим, как отвечать-то будешь.

Генерал начал спрашивать вестового:

– Послушай, вестовой, почему это так: бог сотворил небо и землю и всем управляет, ему должны все повиноваться и исполнять его заповеди, а мы говорим ему «ты», а не «вы», а с начальниками «вы»?

Вестовой отвечал:

– Вас, чертей, много, а бог один, поэтому и говорим ему «ты», а не «вы», ваше превосходительство.

Генерал отвечал:

³⁰ Опубл.: *Гнатюк В.* З російської військової поезії // Записки наукового товариства імени Шевченка. Львів, 1919. Т. 128. С. 220–226.

– Хоть ты и правду говоришь, но лично оскорбил меня, за это тебе грех будет.

– Эх, ваше превосходительство, горе теперь грехи искать: грех скончался, правда сгорела, правосудие убежало, добродетель ходит по миру, роскошь под арестом, закон на пуговицах, верность на аптекарских весах, надежда с якорем на дне моря, да и терпение скоро лопнет.

Генерал подумал да и говорит:

– Вижу, на словах-то ты ловкий, а как на деле-то будешь...

Вестовой отвечал:

– Я на деле такой же, ваше превосходительство. Извольте спрашивать о полковнике или генерале, я на все буду отвечать словесно; молитвы, заповеди в особенности, как дважды два, много лучше соборного пономаря отвечу, без запинки.

– Хорошо, посмотрим, как-то отвечать ты будешь. Читай-ка мне хоть... «Отче наш».

– Извольте слушать, ваше превосходительство.

Вестовой начал читать:

Когда солдат в строй вступает,

Тяжко вздыхает и говорит: *Отче наш,*

Румяная заря играет,

Рота командира ожидает, – *иже еси.*

Шумит, гремит,

Рвется, как *на небеси.*

Подайте палок и плетей

Для солдатских плечей!

От солнечных лучей *да святится.*

Тогда солдат солдата

По приказанию начальства

Бьет и в уме своем клянет *имя твое.*

Потому входит к ним фельдфебель,

Кричит: «Стройся, равняйся,

Смотри на начальника бравей!». *Да придет.*

Теперь вся рота наш в отряде.

Командир наш помрет –

Будет во аде

Тамо же будет *царствие твое.*

Вот здесь командуешь нами,

А там будешь командовать чертями,

Над ними *да будет воля твоя.*

Там будешь более в почете,

Нежели у нас в батальоне или роте, *яко на небесех.*

Хоть ты не более червя,

Который пресмыкается и на земли.

Провиант наш ты на что меняешь?

У нас ведь последнее отнимаешь,
Ведь это – *хлеб наш насущный*
Царь нам от казны отпускает, – *даждь нам днесь.*
А если мы перед тобой в чем провинились
Или на службу не явились,
В кабаке посидели – *остави нам.*
А что вы муку нашу продаете,
А денежку в карман кладете,
Это за вами *долги наши.*
Хоть вы мукой не торгуете,
Ничем не барышуете, *яко же и мы оставляем,*
Если с нами честно разочтетесь
И во всем нас удовлетворите.
А если по-прежнему, то будете должниками нашими.
А командир наш до самой смерти
Смотрел на нас сурово –
Не дал нам бог другого
И не введи нас во искушение, но избави нас,
А равно и мы от тебя избавиться
Очень рады, как *от лукавого.*

Генерал его за это поблагодарил и три рубля на водку подарил³¹.

№9. РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 441. Черских Михаил Демьянович.

Курская область, Старо-Оскольский район, с. Верхнее Чуфичево. Соб. С.Б. Красовицкий. 01.11.1938 г.

Солдатское Отче наш

Черских Михаил Демьянович рассказал о той молитве, которую они распевали.

(л. 1 об) Однажды когда находился солдат вестовым и он закурил трубку табаку и говорит: «Вот несчастная моя доля, ума у меня много да денег нет!»

В это время генерал находился за письменным столом и он полюбопытствовал.

Генерал крикнул:

– Вестовой! Пойди сюда!

– Чего изволите, ваше превосходительство?

– Что за умная голова ты? – спросил его генерал.

– Я хоть на какой вопрос дать ответ смогу.

– А почему так. Бог сотворил небо и землю, а мы его называем ты, а не вы.

³¹ Опувл.: Дореволюционный фольклор на Урале / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1936. С. 252–254.

– Потому что, ваше превосходительство, что Бог у нас один, а вас чертей много.

– Послушай, вестовой, хоть и правду сказал, но ты меня оскорбляешь и мой титул, за что тебе будет грех.

– Эх, ваше превосходительство, а где же греха достать!

Грех скончался, правосудия нет, правда сгорела, смиренность спряталась, добродетель по миру ходит, честность осталась без мундира, закон в генеральских мундирах, верность на аптекорских весах, любовь в аренду отдана, надежда с якорем в море осталась. Осталось одно солдатское терпенье и то скоро лопнет.

– На словах, вижу, ты хорош. Не знаю как на деле.

(л.2) – И на деле такой! – отвечает вестовой.

– А молитвы знаешь?

– Как дважды два, лучше соборного пономаря.

– А ну прочитай мне Отче наш.

– Извольте слушать, ваше превосходительство:

Когда солдат в строй вступает

И он тяжело вздыхает и говорит: *Отче наш*

Не румяна заря играет

Командир наш наступает *иже еси*

Подают ружья, амуницию –

Искрится как от солнечных лучей –

Для солдатских плечей *да осветится*

Наш командир командует громко *яко на небесах*

Потом по приказанию начальника

Солдат бьет солдата и в уме клянёт *имя твое*

Фельдфебель командует:

«Стройся, смирно!» Начальник *да приидет*

С нас нечего взыскивать

За оружием мы смотрим

Оно чисто у нас

И горит как солнце *на небеси.*

А ты не что иное как червь пресмыкающийся *на земле*

Провьянты наши меняешь,

А у нас последнее отнимаешь *хлеб наш насущный*

Который нам царь повелевает

И он нам отпускает *даждь нам днесь.*

(2 об)

А если я на службу не успеваю

В кабаке пребываю *отставе нам*

Вы часто гуляете по ресторанам

И выпеваете *яко же и мы.*

На службе тяжело другой раз

Так без этого нельзя – это дома наши

А если будешь красть да в карман класть

Вечно будешь должником нашим.
Когда стоим в строю и засмеемся
За это нас наказывают – *не вводи нас во искушение*
А покойный командир наш был подлый и вредный
Не дай Бог, нам такого другого
Да *избави нас от лукаваго.*

Пошел тогда солдат и сказал:

Деньги, деньги – это горе,
Это идеал людей,
Жен с мужьями деньги ссорят,
И с отцами сыновей.

№ 10. «Солдатское Отче». Чуриков Д.М., 1879 г.р. Тамбовская обл., Инжавинский район, с. Терновое. 1939 г.

Солдатское Отче

*(Денщик и генерал вдвоем разговор ведут,
дело было перед революцией 1905 г.)*

В одно прекарное время у генерала в прихожей сидел вестовой, закурил козью ножку и говорит сам себе:

– Эх, плохая моя доля! Ума-разума много, а денег нет ни гроша!

Генерал находился в своем кабинете и занимался письменными делами. Услыхал, что солдат обижается на свою плохую долю, и подстрекнуло его любопытство спросить солдата, на самом деле не имеет ли каких особых дарований. Поэтому он вскричал вестовому:

– Вестовой, поди сюда!

Вестовой подходит:

– Чего изволите, ваше превосходительство?

– Что ты за умник: хвалишься ума-разума много?

Солдат говорит:

– Конечно, много, на каждый вопрос могу дать ответ.

– А что, ты грамотный?

– Нет, неграмотный, а существовать без нее могу.

– Вижу, брат, на словах ты ловок – посмотрим, каков будешь на деле.

– Я и на деле таков, я так кратко знаю, как дважды два короче вашего превосходительства.

– Послушай, вестовой, почему это так: бог создал мир и все хранит в нем, и управляет им, и мы должны слушать его и почитать его, и соблюдать исповедь его. Почему мы бога называем «ты», а не «вы»?

– Потому что вас, чертей, у нас много, а бог у нас один. Поэтому мы называем бога «ты», а не «вы».

Генерал отвечал:

– Послушай, вестовой, хотя ты и правильно сказал, но лично ты меня оскорбляешь – грех тебе будет.

Солдат говорит:

– Эх, ваше превосходительство, где теперь греха искать: грех скончался, правосудие сбежало, добродетель ходит по миру, закон есть на пуговице солдатской, вера – в Иерусалиме, верность – на аптекарских весах, надежда – на дне с якорем в море и терпение скоро лопнет.

Генерал задумался от этого вопроса, а солдат снова говорит:

– Не желаете ли еще спросить, ваше превосходительство, и в особенности молитву я прочту, как пономарь, – без запинки.

Генерал с недоумением:

– Ну, прочти молитву господню.

– Извольте слушать, ваше превосходительство. Румяная заря играет, тяжело солдат в строй вступает и говорит: *Отче наш*. Приходит фельдфебель, шумит: «Стройся в ряды, *иже еси*». Вся рота в отряде начальника ожидает. Вот иде к нам ротный, шумит, кричит, с досады рвется, страшный голос его раздаётся, как *на небеси*. Шумит, кричит: «Подать палки поскорей для солдатских плечей!». По приказанию солдат солдата бьёт, и они умом клянут *имя твое*. Теперь пока да *придет царствие твое*, командовать нами *да будет воля твоя*. Хотя мы, как червь, пресмыкающийся на земле, – провиант ты наш ни во что считаешь, и у нас последнее отнимаешь, то есть *хлеб наш насущный*. Командир полка смотрит на нас сурово – не дай же бог такого другого, *и не введи нас во искушение*. Признаться сказать, мы рады избавиться и от тебя, как *от лукавого*.

Генерал рассердился, ногой стукнул:

– Долой, мерзавец! И приказал обыск в полку сделать – нет ли политических книг. У кого нашли – арестовали.

Складку сложил солдат арестантского полка – Митрий Чуриков. Аминь³².

№ 11. Альхович Я.А., 1885 г.р. Бабруйская (Мінская) вобл., Старобінский район, с. Чижэвічы. 1946 г.

Салдацкі Отчэ наш

У адно прэжняе врэмя нахадзівся радавой салдат у генерала веставым. Он сядзіць у сваём памяшчэніі, закурвае трубку і абижаецца на сваю долю. Гаварыць:

– Ах, доля мая горкая, ума в мяне многа, а дзэнэг ні капя.

У гэта жа врэмя генерал нахадзівся в сваём кабінэце. Услыхав, як салдат абижаецца на сваю судзьбу. Ён сказаў:

– Пайдзі-ка сюда, веставой.

³² Опубл.: Тамбовский фольклор / Сборник фольклор. экспедиции МИФЛИ; под ред. Ю.М. Соколова и Э.В. Гофман. Тамбов, 1941. С. 192–193.

Веставой падходзиць:

– Што извольце, ваша прэвасхадзицельства?

– Скажы, пажалуста, што ты за умница такая, што гаворыш – у цябе ума многа, а денег ни граша?

– Я правільна гавару, ваша прэвасхадзицельства. Мне давай, – гаворыць, – аб генералах, аб палковніках, на які хочаш вапрос я магу даць атвет: ни в чом не сабяюся, што двойчы два.

– А ну, скажы, пажалуста, што та бог стварыв неба, землю, владзее [в]семя нами, а мы Яго называем ты, а не вы?

– Патаму, ваша прэвасхадзицельства, што вас, генералав-чарцей, многа, а бог у нас адзин, паэтану мы называем Яго ты, а не вы.

Генерал застыдзился и сказав:

– Правду ты гаворыш, толькі што ты меня лична аскарбляеш, грэх табе будзе за гэта.

– Ваша прэвасхадзицельства, ведзь грэх сканався, правда памерла, совесць ахрыпла, слых аглох, благодзеянне миластыню питаецца, правасуддзе пад арэстам сядзиць, нявиннасць в катаржнай рабоце, вера в Ерусалиме, любов у моры з якарам, цярпенне адно асталося и то скоро лопне. Чаво ж харошага ажыдаць?

– А ну, працци мне, салдацк, «Отчэ наш».

– Пазвольце слушаць, ваша прэвасхадзицельства.

Кагда салдат у строй уступае, ен цяжка вздыхае и гаворыць: *Отчэ наш*.

Румяна зара па небе играе, рота камандзира ажидае, стучыць, гручыць, з дасады рвецца, страшны гром раздаецца – *яко на небеси*.

У чом жа цябе правинились, на службу не явились или в кабак шатались – *даш нам днесь*.

Што нам ад казны палагаецца, вы далжны нам аддаць, а если будзеце красци и в свой карман класци, *будзеце далником нашим*, – *не ввядзи нас на искушэние, но избави нас*, як и мы избавляемся ад цябе, *ад лукавага*³³.

№ 12. «Находчивый русский солдат». Записал Г.Е. Верещагин.

Однажды русский солдат, находясь вестовым у генерала, сидел в прихожей, и, набивая в трубку табаку, говорил: «Ах! Плохая моя доля! Разуму у меня много, а денег нет».

Услышал это генерал, сидевший за письменным столом в другой комнате; призвал его к себе и говорит: «Вестовой, иди сюда!»

Солдат подбежал и говорит:

– Что прикажете, Ваше превосходительство?

– Я слышал, – говорит генерал, – что у тебя разуму много.

³³ Опубл.: Белорусская народная творчасц. Т. III: Сацыяльна-бытавыя казкі. Мінск, 1976. С. 201–202.

– Так точно, Ваше превосходительство, много, – отвечает солдат.
– Я, – говорит, – хорошо знаю солдатское «Отче наш» или что изволите спросить, Отвечу, Ваше превосходительство, все без запинки, в особенности молитвы, которые знаю, как пономарь.

– Ну, хорошо, скажи мне, что значит «Бог сотворил мир и им управляет»?

– Мы должны Ему повиноваться, почитать Его и исполнять заповеди Его. Мы обращаемся к Нему, Ваше превосходительство, «ты, Господи!», потому что он один. Чертей много, и потому говорим: «Вас, чертей, много».

– Послушай, вестовой! Хотя ты и правду сказал, но сделал мне личное оскорбление, сказав: «Вас, чертей», как бы ругаешь нас, генералов, а это тебе грех.

– Грех, Ваше превосходительство, кончился, правда сгорела, правосудие сбежало, и благодетель ходит уже по миру. Терпение скоро лопнет.

– Ну, хорошо, прочитай же ты мне солдатское «Отче наш».

– Извольте слушать, Ваше превосходительство. Когда солдат в строй вступает, тогда румяная заря играет, а рота командира ожидает. Рота кричит, шумит, рвется, голос ее раздаётся, как *на небеси*. По приказанию командира бьют нашего брата без дела, за что будешь во аде, *да приидет царствие твое*. Теперь ты командуешь нами, а там будешь командовать чертями, *да будет воля твоя*. Если мы в чем провинились, на службу не явились, то *оставь нам долги наша*. Ты провиант наш мотаешь и последний кусок хлеба отнимаешь, ведь это *хлеб наш насущный*. Ты муку продаешь, а деньги в артель не даешь, то за тобой *долги наша*; если муку будешь продавать да деньги в артель отдавать, то мы тебе *оставляем*. Если ты не будешь продавать и деньги в карман класть, то будешь вечно *должник наш*, и *не введи нас во искушение*. И чтобы на тебя в претензии не показать, *избави нас от лукаваго*³⁴.

№ 13. Снегов А.С., 1897 г. р. Горьковская область, Семеновский район, д. Михайловское. АКФ МГУ. Личный архив Н.И. Савушкиной. 1962 г. Копии материалов Комплексной экспедиции Института истории искусств.

В одно прекрасное время был солдат у генерала вестовым. Сидел в уборной и сам себе говорит:

– Эх плохая моя доля! Ума много, а денег нет!

³⁴ Опуubl.: *Верецагин Г.Е.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2: Русский фольклор. Ижевск, 2002. С. 248–249.

А в это время генерал сидел в своем кабинете, занимался своими делами. Услыхал, что вестовой говорит? Подстрекло какое-то любопытство, закричал:

– Вестовой, иди сюда!

Вестовой пришел:

– Чего изволите ваше превосходительство?

– Что ты такой за умник, хвастаешь своим умом, разве у тебя его много?

– Так точно, много, ваше превосходительство! Могу ответить на каждый ваш вопрос, нисколько не затрудняясь.

Генерал говорит:

– Почему?

– Потому, что господь наш создал заповеди, мы должны их признавать и соблюдать.

– Тогда скажи, почему нас, генералов, называете на «вы», а самого Господа на «ты»?

– Потому Господа мы называем на «ты» а не на «вы», что вас чертей много, а он один.

– Послушай, вестовой, хоть ты и правду говоришь, но жестоко меня оскорбляешь! За это тебе будет тяжкий грех.

– Ваше превосходительство, где же грех искать?

Грех скончался,

Правда сгорела,

Добродетель на муку ходит

Вера в Ерусалиме,

Закон у солдата на пуговицах висит,

Надежда – якорь на дне моря,

И терпение скоро лопнет.

– Ловок, ловок, а на деле какой будешь?

– Я на деле такой же, все хорошо знаю, особенно молитвы, как пономарь, без ошибок.

– Ну, прочитай ты мне Отче наш.

– Какое прикажете, солдатское или гражданское?

(Отче, видно, двойное).

Генерал говорит:

– Читай ты мне солдатское.

Вот теперь он начинает:

– Когда солдат в строй вступает,

То тяжело вздыхает и говорит: *Отче наш!*

На востоке заря играет,

А рота командира ожидает *иже еси.*

Командир с досады рвется,

Страшный голос раздается *на небеси.*

При выходе начальника

Фельдфебель командует:

– Смирно! Равнение направо,
Да смотрите на начальника браво, *да придет!*

Вот и пришел приказ,

Что ротный помер наш. *Царствие твое!*

Здесь командовал нами,

А там будет чертями. *Да будет воля его!*

А чтобы на службу мы не успели,

В кабаке мы просидели. *Это остави нам!*

Крупу, муку и сало продаете,

Деньги себе в карман суете. *Это должники наши!*

Генерал смотрел на солдата сурово, а солдат и говорит:

– Не дай Бог такого другого, *да избави меня от тебя как от лукавого!*

**Приложение 2.
Списки сатиры
«Истинный образ нынешнего света»**

№1. «Мысли 19 века». РО РНБ Ф.550. Q XVII. Ед. хр.266.
1810 г. Л. 109.

Мысли 19 века

Грех – скончался в имени, а живет в действии.

Правда на земли сгорела и возшла на небо.

Благодать вышла из света,

Искренность спряталась.

Правосудие сбежало.

Добродетель – ходит по миру,

Благодеяние – под арестом.

Помощь – в доме сумасшедших.

Истина – погребена под развалиной.

Кредит – сделался банкротом.

Совесть – сошла с ума.

Польза – в безмене купеческом.

Вера – осталась в Иерусалиме.

Надежда – с якорем на дне моря.

Любовь – больна простудою.

Честность – вышла в отставку.

Верность – осталась на весах аптекаря.

Кротость – взята в драке на съезжую.

Закон – на пуговицах в Сенате.

Терпение – скоро лопнет, а унылость вселилась в сердце не имеющих пристойного содержания, и потому купеческий кредит господствует всеми и безбожные проценты наполняют мешки торгующих.

Лицемерство и лесть исправляют свои дела по желанию их. Гордость, пышность и суетность обременяются долгами до бесконечности и переходят в квартиру грызущей их бедности.

Тюрьмы наполняются не наблюдающими баланса приходов и расходов. Землепашцы угнетаются оброками. А все выгоды в жизни остаются в руках купеческих¹.

№2. «Течение нынешнего света». НИОР РГБ Ф. 579. Ед. хр. 17. Сборник старообрядческий. XVIII–XIX вв. Л. 2 об.

Теченіе нынѣшняго свѣта

а: Истина скрылась.	в: Искренность ушла спать.
г: Чистосердечіе из свѣта выехало.	д: Правдосудіе заблудилось.
е: Помощника дома нѣтъ.	с: Дружелюбія почестъ хочеть спрятаться. Любовь больна простудаю.
з: Добродѣтель обнищала.	и: Правда уже давно погребена.
ѳ: Вѣра нарочита погасла.	і: Благочестіе утаилось.
аі: Совѣсть виситъ на стѣнке.	ві: Благодѣяніе содержится под арестом.
гі: Кредитъ издурачился.	ді: Милосердіе в болѣзни.
еі: Но терпѣніе все сіе преодолѣваетъ.	

Гдѣ любовь золоту и серебру вкралась; и за нею богатство и украшеніе воспослѣдовало; роскошь, нѣга, сластолюбіе присовокупилось; туда же самолюбіе, гордость своя дороги не уступили. Тамо всѣ крѣпкія уставы поколѣбались.

№3. НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 693. Сборник XIX в. Л. 44.

Взгляд нынешний пресыщенный большой свет

Грех помре.

Истинна сгорела.

Благодать на небо взята.

Справедливость из света выехала.

Благочестие скриваться стало

Правосудие дорого не сыщешь.

Добродетель по миру ходит.

Благодетель в горести сидит и помощи себе не сыщет.

Любовь в доме лежит больна.

А правда давно погребена.

¹ Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. / Сост. Г.В. Ермакова-Битнер. Л., 1959. С. 595–596.

Кредит служит дуракам
 А совесть повешена на вес
 Но только одно терпение на свете преодолевает и во всех местах
 существует.

№ 4. «Вопросы – Ответы» Дрeвлехранилище ИРЛИ. Латгаль-
 ское собрание, № 407. Сборник втор. пол. XIX в. Л. 33.

Вопросы		Ответы
Грех	а	скончался
Правда	в	згорела
Благодать	г	вышла и[с]свѣта
Искренность	д	спряталась
Правосудие	е	збежало
Добродѣте[ль]	с	ходить по миру
Благодѣтели	з	подорестомъ
Помощь	и	всумошедшихъ
Истинна	ө	погребенна
Крѣпость	і	зделалася пастухомъ
Совесть	аі	сошла с ума
Вѣра	ві	во Иерусалиме
Надежда	гі	сь якоремъ на дне моря
Любовь	ді	больна простудию
Честность	еі	вышла во адъставку
Вѣрность	сі	на весахъ аптекаря
Закон	зі	в сенате на пуговицах
Терпение	иі	скоро лопнет

№ 5. НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 715.3. 2 л.

Писал 1844 года в 3 д.
 Писал стишочик Козьма Сташев
 В нышнем свете в мире
 Грех скончался правда згарела
 (1 об) Благодать выгнана из света вон
 искренность спряталась незнамо куда
 правосудие в бегах
 добродетель ходит по миру
 благодеяние под арестом
 помощь в сумошедшем доме
 истина погребена под гнилым деревом
 кредит сделался панккрутом
 совесть сошла с ума сидит на березины
 вера осталась во Ерусалиме
 любовь простудою больна
 надежда на дне моря осталась

честность вышла в отставку
закон сидит на пуговицах
терпение скоро лопнет
и все в мире неправда.

№ 6. РО РГАЛИ. Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 441. 1 л.

Истинный образ нынешнего света

Грех скончался.
Правда сгорела.
Благость вышла из света.
Искренность спряталась.
Правосудие сбежало.
Добродетель ходит по миру.
Благодееяние под арестом.
Помощь в доме сумасшедших.
Истина погребена под развалинами.
Кредит сделался банкротом.
Совесть с ума сошла.
Вера в Иерусалиме.
Надежда с якорем на дне моря.
Любовь больна простудою.
Честь вышла в отставку.
Верность на весах аптекарских.
Кротость взята в драке на съезжую.
Закон на пуговицах у сената.
Терпение скоро лопнет.
Конец дел нынешнего века.

№ 7. РГАДА Ф. 188. Оп. 1. № 785 Сборник перв. четв. XIX в.
Л. 28 об–29.

Образец нынешнего света:

1. Грех скончался
2. правда сгорела
3. благость выгнана из света
4. искренность || (29) спряталась
5. правосудие в бегах
6. добродетель ходит по миру
7. благодееяние под арестом
8. помощь в доме сумасшедших
9. истинна погребена под развалинами правды
10. кредит зделался банкротом
11. совесть сошла с ума
сидит на безменах правосудия
12. вера осталась в Иерусалиме

13. надежда с якорем на дне моря
14. любовь больна простудою
15. невинность вышла в отставку
16. верность осталась на весах у Аптекаря
17. кротость взята на съезжую
18. законы висят на пуговицах сенаторов и судей
а терпение скоро лопнет.

№ 8. НИОР РГБ Ф. 178. Ед. хр. 10404. Нач. XIX в. Л. 63.

Истинный вид нынешнего времени 1806 года

Грех скончался, правда згорела.
Благодарность выгнана из света.
Искренность спряталась.
Правосудие в бегах.
Добродетель ходит по миру.
Благодарение под арестом.
Помощь в доме сумасшедших.
Истинна погребена под развалинами правды.
Крідит зделался панкрутом.
Совість сошла с ума
у судьи на безменах правосудия.
Вера осталась в Иерусалиме.
Надежда в якорю на дне моря.
Честность вышла в отставку.
Верность осталась на весах аптекаря.
Кротость взята в драке на съезжую.
Трезвость с похмелья болна головой.
Целомудрие в бане удавилась.
Закон в сенате на пуговицах.
Осталось одно толко терпение
и оно скоро лопнет.

№ 9. НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 1026. Сборник XIX в. Л. 7–7 об.

Нынешний век зри всякой человек
присланы газеты из ада
какая будет от сатаны награда
в бесконечные веки
грешныя человеки
не будет душам отрады
которые в жизни сей за мзду искали награды
от юности борют сласти
а сласти обращаются в страсти
признаем, что грех скончался,
истина охромела

любовь и верность в отставку вышли
вера ушла в пустыню
совесть попорана ногами
смирение скоро лопнет
терпение ходит по миру,
ищет спасение
несть им вакансии
лошь ныне присудствует
гордость с попами и со всеми должносными познакомилась
тщеславие игумествует
клевета и самось якономом поставлена
сребролюбие казначеем
невежество старейшенствуует
необразован мужик невежа
всегда на боку лежа
с детьми своими (в роскоши)
время провождает
что будет души того не знает
бахусу и [ве]нери празнуует
о Боге не поминает.

№ 10. НИОР РГБ Ф. 17. Ед. хр. 54. Сборник XIX в. Л. 1 об–2.

Бытность нынешнего века

А в нынешний век смотри всяк человек,
Яко ныне царствует в мире грех едва ли не на всех.
Правда уже сгорела,
А истина весьма охромела.
Лесть и ложь ныне пришла,
А честь и верность в отставку ушла.
Добрую совесть в землю закопали,
А смирение ногами попрали.
В монастырях самочиние устроилось,
А гордость с монахами познакомилась.
Братоненавидение иконономом поставлено,
А благонравие прочь отставлено.
Сластолюбие и лакомство
поставлено во диаконство.
Тщеславие игуменствуует,
А невежество старейшенствуует.
Славолюбие епископом стало
И сребролюбие всеми обладало,
А все добрые дела как погода помела.

№ 11 ОКФиПИ ПГОИКХМЗ Ф. 1061. Ед. хр. 2324. Сборник
крестьянина Ф.А. Шалаева. 1887–1897 гг. Л. 224.

Стих о правде [лист оборван]

Правда пропала; Истинна [...]

Совестъ хромает; Кротость [...]

Вера в Иерусалиме [Надежда на дне]

моря со іякором

Добродетель [...]

под судом; П[...]

Верность ум[...]

Истенность уб[...]

Справедливость [...]

Благодать [...]

Ум разум [...]

Содержание

Введение	3
Глава 1.	
Генезис и эволюция анекдота СУС–1544С* «Солдатский Отче наш» в русской рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX вв.	11
1.1. Формы <i>parodia sacra</i> в книжной и фольклорной традиции	11
1.2. «Der Soldaten Vater Unser» – прототекст отечественного анекдота.....	21
1.3. Проблемы истории отечественного анекдота «Солдатский Отче наш»	26
Глава 2. Инкорпорирование топосов как механизм адаптации переводного источника	43
2.1. Топос «Бог сотворил и заповедал»	44
2.2. Топос «Грех скончался»	46
2.3. Топос «Древний воинский артикул».....	69
2.3. Прагматика анекдотов сюжетного типа «Солдатский Отче наш»	82
Заключение	93
Список использованных источников и литературы	96
Приложение 1.	
Варианты анекдота СУС–1544С* «Солдатский Отче наш»	115
Приложение 2.	
Списки сатиры «Истинный образ нынешнего света».....	137

Научное издание

Алпатов Сергей Викторович

**«Солдатский Отче наш» в русской рукописной
и фольклорной традиции XVIII–XX веков**

Монография

Электронное издание сетевого распространения

Оригинал-макет подготовлен
на филологическом факультете
МГУ имени М.В. Ломоносова

Макет утвержден 09.08.2023
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 18,13.
Изд. № 12501

Издательство Московского университета
119191, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1
стр. 15 (ул. Академика Хохлова, д. 11)

